

**Институт востоковедения имени академика
З.М.Бунятова**

**Зенфира Рустамова
Гюльшан Гамидли**

**КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА И
РОДА В ЛИТЕРАТУРНОМ
АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ**

Баку – 2021

*Книга печатается по решению Ученого Совета
Института Востоковедения им. акад. З.М.Буниятова НАНА*

Научный редактор: д.ф.ф. Оруджева Л. М.

Рецензенты: д.ф.ф. Мирзазаде Ч.Х.
д.ф.ф. Садыгов Т. Г.

З.Рустамова, Г.Гамидли. Категория числа и рода в литературном арабском языке. Баку, “Апостроф”, 2021, – 236 стр.

ISBN: 978-9952-514-46-3

© *Институт востоковедения имени
академика З.М.Буниятова, 2021*

Посвящается памяти профессора, доктора филологических наук Вилята Аббаскулу оглу

Предисловие

«Язык – самое большое благо, которым одарил Всевышний людей». Каждый язык имеет четкую систему правил и канонов, которые развиваются параллельно с развитием любого общества.

Арабский язык, так же как и другие языки имеет подобную систему, включающую личные морфологические категории: вида, залога, наклонения, лица, числа и рода – у глаголов; рода, числа, падежа, определённости – неопределённости – у имён существительных; у прилагательных – степени сравнения, а также и синтаксические отношения между членами и т.д.

Предлагаемая монография «Категория числа и рода в современном арабском языке» посвящена изучению и всестороннему анализу наиболее обширному и вместе с тем малоизученному разделу арабской грамматики, как категория числа и рода в данном языке.

Как известно, категория числа в арабском языке отличается скрупулёзным многообразием различных групп и форм числительных, а также и способами их согласования с отдельными разрядами исчисляемых.

Автор работы Рустамова З.Г., всесторонне изучив данный вопрос, представила довольно убедительные и интересные выводы, выделив при этом в особый разряд форму двойственного числа, что характерно не только арабскому, но и всем семитским языкам.

Немалый интерес представляет и другой раздел монографии, рассматривающий вопрос изучения категории рода в арабском языке.

Автор Гамидли Г.Ш., подробно анализируя вопрос родовых явлений в арабском языке, на основании убедительных примеров представляет чёткую классификацию рода как в арабском, так и в других семитских языках.

Надо отметить, что одним из достоинств работы авторов монографии является именно то, что они в своих исследованиях, не ограничиваясь простым анализом отдельных грамматических категорий в арабском языке, параллельно рассматривали идентичные категории в других семитских языках, в результате чего им удалось представить широкий спектр исследуемых проблем во всех семитских языках. Особым достоинством монографии является ссылка исследователей на ряд серьёзных работ в области арабского языкознания, как в современных, так и средневековых учёных.

В результате хотелось бы особо отметить, что благодаря всестороннему усердию, авторам – Рустамовой З.Г. и Гамидли Г.Ш., удалось представить весьма серьёзную и интересную работу, посвящённую исследованию одного из крупных разделов арабской грамматики, что на наш взгляд, является большим подспорьем в деле изучения основ арабской грамматической науки.

*Ведущий научный сотрудник
отдела «Арабской филологии»,
Института востоковедения имени
акад. З.М.Буниятова НАНА,
доктор философии по филологии
Л.М.Оруджева*

Зенфира Рустамова

*Кандидат филологических наук, старший научный
сотрудник отдела Арабской филологии НАНА*

ЧАСТЬ I

**Категория числа в литературном
арабском языке**

ВВЕДЕНИЕ

При рассмотрении вопроса о категории числа в литературном арабском языке, наряду с использованием работ современных авторов посвященных исследованию арабского языка, мы по мере необходимости обращались и к средневековым источникам. При этом основное внимание было уделено критическому анализу материала, посвященного изучению категории числа в литературном арабском языке.

Подвергнув тщательному обзору работы как современных ученых, занимающихся исследованием данной проблемы, так арабских и западноевропейских языковедов, мы установили, что за исключением кандидатской диссертации З.Ш. Бабаханова "Категория числа в арабском языке" /1973 г./, указанная проблема не была предметом непосредственного исследования. Именно поэтому наиболее важная часть ее до сих пор оставалась в тени.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что в некоторых работах, посвященных арабскому языку, имеется ряд определенных и интересных замечаний относительно данной категории. Систематизация, обобщение и сопоставление этих замечаний может, с одной стороны, помочь при восполнении некоторых пробелов, связанных с исследуемой проблемой, а с другой – выявить при этом спорные, неразрешенные вопросы.

Для выяснения степени соответствия замечаний и утверждений об этой категории научным принципам современного языкознания считаем целесообразным сгруппировать их следующим образом:

I. ИССЛЕДОВАНИЕ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ УЧЕНЫМИ АРАБИСТАМИ ДОСОВЕТСКОГО И СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Поскольку большинство учебных пособий и грамматик по современному арабскому языку, написанных советскими арабистами, носят описательный характер, то они содержат лишь поверхностные сведения общего характера о категории числа.

В данных работах говорится о разделении одной из основных частей речи – имен на три группы по количеству, о которых даются самые необходимые сведения. Здесь наряду с такими сведениями, как пути образования правильного множественного и двойственного чисел мужского и женского родов, принятие суффиксов, выпадение окончания «ن» в сопряженном состоянии, отсутствие определенного правила при образовании ломанного множественного числа и т.д., отмечаются также факты запоминания слов, принимающих формы множественного числа (51, 93-100; 58, 64-65; 36, 30-32; 73; 74; 22, 116-118; 56, 32; 45, 48, 122; 49, 105-107).

Кроме того, здесь также встречаются примеры поверхностного, либо ошибочного освещения некоторых вопросов. Так, в ряде случаев отмечается, что слова, оканчивающиеся на **اء** -, принимают форму двойственного числа либо путем отбрасывания хамзы и добавления суффикса **وان** – **و** **ين**, либо хамза сохраняется. Но не разъясняется причина сохранения или отбрасывания хамзы (35, 30-32). По мнению Хащаба, все трехбуквенные слова в форме **فُعُولٌ**, вторая корневая которых имеет сукун, образуют множественное число лишь по форме **فُعُولٌ** (51, 64-65).

Мы не можем полностью согласиться с подобной версией автора. Действительно, слова типа – فَعَلٌ – فِعْلٌ образуют множественное число по форме فُعُولٌ. Однако это вовсе не означает, что указанные слова не образуют множественного числа по какой-либо другой форме, кроме فُعُولٌ. Так, слова типа فَعْلٌ, имеют также следующие формы множественного числа: – فَعْلَةٌ – أَفْعَالٌ – فِعْلَةٌ – فُعُولَةٌ – فَعِيلٌ – فُعُلٌ.

Напр.: ← أَشْخَاصٌ، كُودٌ ← كُودَةٌ، رَجُلٌ ← أَرْجُلٌ، بَعْلٌ ← بُعُولَةٌ
 ء و شَخْسٌ и т.д.

Утверждается также, что в арабском литературном языке все заимствованные слова образуют множественное число лишь путем форм ломанного множественного числа (58, 64-65). Напр.: ← بُنُوكٌ، فُنُوكٌ ← فُنُوكٌ ← فُنُوكٌ.
 بَنَّاكٌ.

Заимствованные слова в арабском языке, действительно, принимают форму множественного числа путем внутренней флексии, но имеются случаи принятия форм и правильного множественного числа: ← يَاشَوَاتٌ
 يَاشَا/турецк./; بَاصَاتٌ ← بَاصٌ /англ./.

Вместе с тем, названные выше работы затрагивают ряд интересных вопросов как например, общая форма множественного числа для слов, сходных друг с другом по своей фонетической конструкции:

عَاطٌ – قَمَرٌ – عَلَمٌ – قَلَمٌ – أَفْعَالٌ.

В современном арабском литературном языке имена в основном имеют одну или две формы множественного числа. Однако имеются такие имена, у которых насчитывается до десяти форм множественного числа. Подобное разнообразие форм водит к некоторому различию и в значении этих слов, (56, 32-33) напр.:

1. (раб, слуга) ← عَبْدٌ – عَبَادٌ – عَبِيدٌ – عَبْدَانٌ – أَعْبَادٌ – أَعْبَادٌ – عَبُودٌ

2. عِلْمٌ → عُلُومٌ /науки/; أَعْلَامٌ - /известия/.

В учебниках А. Мамедова, изданных в различные годы, даются необходим для студентов сведения о категории числа в арабском языке (73; 74).

В этих учебниках указываются 20 наиболее употребительных форм внутреннего множественного числа. В словарики этих учебников наряду с отдельными словами отмечаются также и их формы множественного числа. Отметив формы множественного числа, А. Мамедов коснулся также и некоторых особенностей категории числа /множественное число малого количества, множественное число большого количества, собирательное число, множественное от множественного и т.д./.

Относительно подобные сведения о категории числа содержатся в работе Б.М. Гранде (15, 272). Автор отмечает особенности правильного множественного числа, пути их образования, делит формы внутреннего множественного числа с учетом трех, четырех и пятибуквенных корней на три основные группы, из которых к трехбуквенным относит 29 форм множественного числа, к четырехбуквенным – II форм, пятибуквенные же корни, как правильно замечает автор, ввиду сокращения одной корневой, принимают формы множественного числа четырехбуквенных слов (там же, 272-288). Кроме того, Б.М. Гранде указывает на четыре формы "множественного числа малого количества" – أَفْعَالٌ – أَفْعَلَةٌ – أَفْعَلٌ – فَعْلَةٌ /جمع القلة – и указывает на некоторые особенности.

Диссертационная работа Ш.З. Бабаханова, непосредственно связана с категорией числа в арабском языке, ввиду чего использованные им источники посвяще-

ны исследованию образцов арабских научных работ классического периода конца XIX - начала XX в., а также используются примеры из египетского диалекта.

В своей работе автор непосредственно использовал арабские лингвистические источники конца XIX - начала XX вв. Наряду с этим здесь были представлены отдельные примеры из египетского диалекта.

В своём исследовании автор широко использовал примеры из классических и современных литературных произведений, а также выдержки из Корана. Большое место уделено в работе и примерам из отдельных арабских диалектов. На основе представленных примеров автор приводит сравнение между идентичными формами внутреннего (ломанного) множественного числа, используемые как в классической, так и в современной литературе, выражая своё отношение по поводу того или иного вопроса.

Особое внимание автор оказывает рассмотрению вопроса замены в системе образования категории числа одной формы другой новой формой (5, 33-40).

II. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ В РАБОТАХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВЕДОВ.

Исследование западноевропейскими лингвистами проблемы категории числа носит в основном поверхностный характер.

К. Броккельман ограничился лишь общими сведениями о двойственном и правильном множественном числе, простым показом 30-и форм ломанного множе-

ственного числа, а также показом во всех трех числах малоупотребляемых различных форм местоимений.

Е. Хардер отмечает особенности правильного множественного числа мужского и женского родов, 30 различных форм ломанного множественного числа, а также и тот факт, что относительные имена, обозначающие династию, секту и религиозное течение и имена в форме **فَعَالٌ** обозначающие профессию, образуют множественное число путем прибавления к ним суффикса женского рода та-марбуту /ة/. Кроме того, автор указывает правила образования множественного числа от слов, не подчиняющихся каким-либо устойчивым формам множественного числа.

Сильвестр де Саси в своей работе "Grammaire arabe" освещает такие вопросы, как принятие словами, оканчивающимися на алиф максуру /الف مقصورة/ и алиф мамдуду /الف ممدودة/, форм двойственного числа и суффиксов внешнего множественного числа; двоякое написание алифа в конце слова в зависимости от его образования, от той или иной корневой; те или иные преобразования в словах, вторая корневая которых имеет сукун **فَعْلٌ – فُعْلٌ – فُعْلٌ** **فُعْلَةٌ – فُعْلَةٌ – فُعْلَةٌ** в результате прибавления суффиксов внешнего множественного числа; правильное множественное число мужского и женского родов и их особенности и т.д. Он также отмечает около сорока форм ломанного множественного числа, образование множественного числа относительных прилагательных посредством та-марбуты /ة/, употребление некоторых форм множественного числа в двойственном / **أُمْلٌ → أُمُولٌ → أُمُولَانِ** /.

Вопрос двойственного и множественного /внешнего или внутреннего/ чисел в арабском литературном

языке сравнительно подробно рассмотрен такими арабскими грамматиками, как Сибавейхи, Мустафа ал-Галаини, Аббас Хасан, Самраи (107; 115; 121; 98; 88).

Этой темы в какой-то степени касались и другие арабские ученые. В исследуемой работе нами, по мере необходимости, дается критический анализ различных высказываний о категории числа в арабском языке.

Вопрос внутреннего множественного числа с глубоким вниманием был исследован видным арабским грамматистом VII в. Сибавейхи. Исходя из того, что трехкорневые слова в языке составляют большинство, Сибавейхи начинает свое исследование именно с данных слов. На основе примеров он показывает, что от слов, обозначающих единственное число и имеющих форму – $\text{فَعْلَةٌ} - \text{فَعْلَةٌ} - \text{فَعْلَةٌ} - \text{فَعْلَةٌ} - \text{فَعْلَةٌ} - \text{فَعْلٌ} - \text{فَعْلٌ} - \text{فَعْلٌ} - \text{فَعْلٌ} - \text{فَعْلٌ} - \text{فَعْلٌ}$ образуются множественность по формам внешнего /-ات/ и внутреннего /в основном – $\text{فَعْلٌ} - \text{فَعَالٌ} - \text{أَفْعَالٌ} - \text{فَعْلَانٌ}$ / множественного числа.

Здесь также приведены примеры принятия суффиксов двойственного и внешнего множественного числа словами, оканчивающимися на алиф максуру и алиф мамдуду, а также и собственными именами мужского и женского родов.

Ал-Галаини разделил формы двойственного числа и правильного множественного числа мужского и женского родов на шесть групп. Отметив, что правильное множественное число не имеет особых правил образования и слова женского рода, оканчивающиеся на ة- , принимают форму правильного множественного числа, он показывает, что прилагательные, обозначающие цвет и физический недостаток и относящиеся к женскому роду, также оканчиваются на ة- , однако образу-

ют уже форму множественного числа не посредством суффикса -ات, а по форме فُعْلٌ.

Касаясь ломанного множественного числа, автор делит его на три группы:

1. **جموع القلة** - обозначает количество вещей от 3 до 10-ти и имеет четыре формы /أَفْعَلَةٌ – أَفْعَالٌ – أَفْعُلٌ – فِعْلَةٌ/.

2. **جموع الكثرة** - обозначает количество вещей свыше 3-х и более. Автор включил сюда 16 форм образования.

3. **منتهى الجموع** - в этом разделе указаны 20 форм. Во всех этих формах в основном после долгого алифа добавляются либо две, либо три буквы, напр.: أَفَاعِلٌ – أَفَاعِيلٌ – فَعَالِلٌ – فَعَالِيلٌ – и т.д. Автор относит к данному разделу лишь четырех или пятикорневые слова.

В отличие от других языковедов Аббас Хасан наряду с вышеизложенным выдвигает и ряд других, не менее интересных заключений. Как отмечает автор, ранее существовали некоторые способы образования формы двойственного числа, которые со временем утратили свою необходимость. Так, в двойственном числе будь – то при склонении или же во время замены, употреблялся суффикс ان - вернее, алиф оставался в силе. Он не подвергался каким-либо заменам или превращениям, напр.:

Им. п. – عندى كتابان نافعان

Вин. п. – اشتويت كتابان نافعان

Род. п. – قرأت في كتابان نافعان

Встречаются случаи, когда суффикс двойственного числа используется как корень слова, к которому добавляются суффиксы склонения, напр.:

Им. п. – عندى الكتابان النافعان – عندى كتابان نافعان

Вин. п. – اشتويت الكتابان النافعان – اشتويت كتابان نافعان

Род. п. – قرأت في الكتابان النافعان – قرأت في كتابان نافعان

В отношении двойственного и множественного чисел сложных слов Аббас Хасан выдвинул ряд новых суждений. Он отмечает, что сложное слово "мезджи" может быть образовано посредством суффикса двойственного числа, напр.: *بَعْلَبَكَّانَ* – *بَعْلَبَكِّينَ*. Наблюдаются также случаи образования двойственного числа у слов подобного типа путем добавления суффикса к первому компоненту: *خَصْرَانِ* – *بَعْلَانِ*.

Аббас Хасан также замечает, что прилагательные женского рода, обозначающие цвет и физический недостаток, не принимают форму множественного числа посредством суффикса *-ات*. Как и ал-Галаини, он указывает, что, подобного рода прилагательные во множественном числе имеют лишь форму *فُعُلٌ*. Известно, что от субстантивированной формы прилагательных, оканчивающихся на алиф-мамдуду и обозначающих цвет и физический недостаток /помимо формы *فُعُلٌ*/, множественное число также образуется посредством суффикса внешнего множественного числа - *ات*.

Принятие суффиксами двойственного числа падежных окончаний, сохранение показателя двойственного числа – алифа, а также добавление суффиксов двойственного и множественного чисел к окончанию первого компонента сложных слов типа "мезджи", в результате чего меняется структура этих слов – все это является признаком архаичной формы, вышедшей из употребления за последнее время. Следует заметить, что подобные утверждения время от времени выдвигались отдельными авторами, однако, как правило, никогда не превращались в твердые устойчивые формы.

В работе Хадижи ал-Хадиси рассмотрены основы склонения и спряжения, приведенные в "Книге" Сибавейхи (99).

Как и Сибавейхи, автор не только, систематизирует структуру множественного числа, но и определяет и подсчитывает ее форму, а также группирует пути образования форм множественного числа от имен и прилагательных в единственном числе, что изложено им в двух разделах.

Формы множественного числа, образованные по определенным правилам /по аналогии/, представлены автором под названием «*الاوزان القياسية*» формы же, образованные без учета правил /аномалия/, представлены под названием «*الاوزان السماعية*» Последние разделены на группы: *ابنية القلة* /формы множественного числа малого количества/ и *ابنية الكثرة* /формы множественного числа большого количества/.

Автор указывает на отличительные стороны этих форм. Здесь также указываются случаи употребления в языке форм множественного числа малого количества вместо форм множественного числа большого количества и наоборот. В результате подобного деления автор порой приводит одну и ту же форму в двух разделах. К примеру, по форме *فُعْلَانٌ* в разделе образования форм множественного числа по определенным правилам образуют множественное число слова типа – – *فَعْلٌ* – *فَعِيلٌ*, а в разделе образования форм множественного числа по аномалии - слова типа: – *فَعْلٌ* – *فَعْلٌ* *فَعْلٌ* и также: *فُعَالٌ* – *فَاعِلٌ* – *فُعَلٌ*. Как видно из примеров, слова единственного числа в форме – *فَعْلٌ* – *فَعْلٌ* – *فَعْلٌ* как по аналогии, так и по аномалии образуют множественное число по форме – *فُعْلَانٌ*.

Основываясь на работе Хадижи ал-Хадисы, можно заключить, что в работах по традиционной арабской грамматике таких ученых, как Сибавейхи, ибн Малик, ибн Акыл, ал-Ашмуни, встречается ряд серьезных разногласий и противоречивых суждений о формах по аналогии и аномалии. На наш взгляд, для выяснения спорных сторон в этой области следует, не подразделяя формы внутреннего множественного числа на какие-либо подгруппы /аналогия – аномалия, малого количества – большого количества/, сгруппировать их в определенной последовательности по принципу от простого к сложному.

При исследовании были использованы методы сравнения с родственными языками /семитскими/, а также сопоставления с другими неродственными языками /в данном случае имеется в виду азербайджанский язык/.

В первой главе освещены вопросы изучения данной проблемы в общем языкознании, разделение имен по смыслу на единственное и множественное числа, многообразие форм множественного числа, методы и пути выражения категории числа, историческое развитие данной категории и т.д.

Во второй главе рассматривается категория числа, охватывающая основные части речи. Участие категории числа в знаменательных частях речи рассмотрено в соответствующих разделах данной главы.

Относительно подробно о категории числа в именах говорится в третьей главе диссертации, где рассмотрена постановка категории числа в именах, ее структура и средства выражения. Даны сведения о разделении имен в семитских языках /с точки зрения кате-

гории числа/ на три группы. С определенной последовательностью сгруппированы формы внутреннего множественного числа. Кроме того, здесь также подробно освещены некоторые разногласия между лингвистами относительно категории числа, формы множественного числа от множественного, внешнее множественное число, двойственное и его некоторые особенности.

В работе использован ряд сокращений:

азерб. - азербайджанский язык;	ж. р. - женский род;
нем. - немецкий язык;	мн. ч. - множественное число;
англ. - английский язык;	ед. ч. - единственное число;
рус. - русский язык;	дв. ч. - двойственное число;
тур. - турецкий язык;	I л. - первое лицо;
перс. - персидский язык;	II л. - второе лицо;
араб. - арабский язык;	III л. - третье лицо;
м.р. - мужской род;	

Глава 1.1.

ПРОБЛЕМА КАТЕГОРИИ ЧИСЛА В ОБЩЕМ ЯЗЫКОЗНАНИИ И В НЕКОТОРЫХ СЕМИТСКИХ ЯЗЫКАХ

1.1.1. Категория числа в общем языкознании

Средства выражения в языке предметов малого или большого количества находят свое отражение в категории числа. Эта категория дает также возможность выяснить число предметов и явлений, происходящих в жизни.

Категория числа имеет широкую сферу употребления. Так, если другие грамматические категории относятся к определенным частям речи, то категория числа охватывает все самостоятельные части речи. Отличаясь от других категорий, она как система входит в ряд общих грамматических категорий. "... Сравнительно с категорией рода, которая в основном относится к именам существительным, грамматическая категория числа наиболее универсальна; она проявляется не только в именах и прилагательных, но и в местоимениях, глаголах и других частях речи. Семантика грамматической категории числа является одним из условий ее широкой распространенности, поскольку представление о количестве в одинаковой степени относится как к именам существительным, так и к глаголам (65, 163).

Категория числа со всеми возможными проявлениями – это грамматическая категория, свойственная всем языкам мира. Имеющиеся в языкознании факты свидетельствуют о том, что от любого слова в языке /за

исключением некоторых/ можно образовать формы множественного числа.

1) Разделение имен по форме и смыслу на единственное и множественное число.

В языке имеется ряд слов, которые могут употребляться только в единственном *singularia tantum* или во множественном числе *pluralia tantum*. (Подобные слова в языкознании принято называть *singularia tantum* /ед. ч./ и *pluralia tantum* /множ. ч./ (15, 43; 42, 385).

Слова, употребляемые лишь в единственном числе можно сгруппировать следующим образом а) слова, обозначающие единичность предмета. В этих случаях форма единственного числа выступает как противоположность множественного, напр.: карандаш – карандаши, дом – дома; б) неделимость лиц и предметов - студенчество, купечество, молодежь; в) абстрактные имена, обозначающие определенное качество, действие, положение и т.д. - радость, бодрость, бегство и т.д.

Слова, употребляемые лишь во множественном числе, встречаются не во всех, а в ряде языков, напр., в русском языке: очки, усы, финансы, каникулы и т.д. (14, 40-43).

Как видно из примеров вышеуказанное разделение присуще русскому языку. Естественно, подобное разделение не может быть характерным для всех языков в одинаковой степени. Исходя из вышеизложенного, все слова можно разделить на три группы:

а) Слова, употребляемые в единственном и во множественном числах;

б) Слова, употребляемые только во множественном числе;

в) Слова, употребляемые только в единственном числе.

Функцию формы числа в именах, обозначающих единичность, принято считать неопределенной формой числа, обозначающей единичность. Этой формой (ею) можно выражать не только названия единственных, отдельных предметов, но и абстрактные и собирательные имена, число которых сосчитать невозможно.

Категория множественного числа – наиболее распространенная категория в языках мира. Относительно этой категории единичность в какой-то степени выступает как отрицание множественности. В.В.Виноградов совершенно правильно замечает, что: "...По отношению к ней /категории множественного числа - З.Р./ категория единственного числа является до некоторой степени категорией "негативной", иногда даже как бы "нулевой".

Категория числа имен существительных представляет сложный предметно-смысловой узел, в котором сплетаются разнообразные грамматические и лексико-семантические особенности существительных" (9, 147).

По поводу двойственной особенности А. Асланов пишет: "Подобное противопоставление множественного числа единственному, имеющаяся в них двойственная особенность /т.е. выражение как единственного, так и множественного числа/ - свидетельствует о наличии в языке понятия "неоформленное множественное число". По-видимому, множественное число еще полностью не оформилось. Говоря "неоформленное множественное число", следует по сути дела понимать имена, не имеющие морфологического показателя для обозначения предметов во множественном числе" (63, 55-56).

2) Многообразии форм множественного числа.

Касаюсь вопроса категории числа, следует особо отметить категорию множественного числа и ее формы выражения, что совершенно не равнозначно. Допустим, что для выражения того или иного слова во множественном числе нет специальной формы образования. Однако это отнюдь не означает, что данное слово не может заключать в себе значение множественного числа. В этих случаях значение множественного числа достигается несколькими иными путями, напр.: "ağaclıq" /азерб./ - место, где много деревьев, "daşlıq" /азерб./ - место, где много камней и т.д. Хотя в этих словах отсутствует явная форма множественного числа, в них тем не менее чувствуется множественность.

В противоположность единственному множественное число по своему составу и структуре отличается многообразием форм. В качестве примера можно привести нижеследующие формы:

определенное – неопределенное множественное число;

конкретное – абстрактное, дискретное, арифметическое;

тотальное – партитивное множественное число (52, 15-20).

Все вышеотмеченные формы выступают как противоположность одна другой.

Множество определенное, завершённое противопоставляется множеству неопределённому, незавершённому. Первое имеет предел, границу, является конечным. Второе не имеет предела, границы, является бесконечным. Оно конкретно не исчисляется.

Конкретное множественное число противопоставляется дискретному, прерывному. Первого рода множество при всем желании не может быть разобщено, расчленено на части, ибо такое расчленение сразу сделало бы его дискретным, т.е. множеством второго рода. Это множественное число называется также и арифметическим. Конкретное же множественное число, являясь неделимым, необособленным множественным числом, называется также и аналитическим множественным числом.

Тотальное множественное число противопоставляется партитивному (множественному числу). Тотальное множественное число обозначает совокупность предметов, ни одна часть которых не может быть отделена. Партитивное же множественное число представляет собою такую совокупность, которая может быть разделена на желаемые части (там же).

Большинство вышеотмеченных типов, форм категории числа отличается тем, что они находят свое выражение в языке. Но наряду с этим, встречается множественное число, связанное с математикой и находящее выражение лишь в математической символике. А. А. Холодович называет подобное множество "надъязыковым множеством". Автор приводит для иллюстрации лишь два примера.

Обычно множества состоят из нескольких или многих элементов. Однако, имеются множества, состоящие из одного единственного элемента, а так же множества, вовсе не имеющие элементов /пустое множество/ (там же).

3) ПУТИ И МЕТОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА.

Вопрос категории числа является одним из наиболее сложных и важных вопросов в общей грамматике. Категория множественности в отдельных языках проявляется в различных вариантах. Известно, что пути проявления категории числа в различных языках имеют свои специфические отличия: а) словоизменяющие суффиксы; б) артикль; в) специальные слова, выражающие количество; г) повторы; л) ударение; е) внутренняя флексия (42, 37; 41, 397).

Словоизменяющие суффиксы: среди суффиксов, изменяющих значения слов извне, особое место занимают суффиксы категории числа: küçə - küçələg /азерб./; стол - столы /рус./; معلم - معلمون /араб./; دفترها - دفتر /перс./ и т.д.

Артикль, заключающий в себе самые различные функции, в некоторых языках выполняет также и функцию категории числа: напр., в немецком языке как в самом слове, так и в артикле происходит изменение - der Knabe – die Knaben /мальчик - мальчики/. Порой же изменение происходит лишь в артикле - das fenster , die fenster /окно – окна/ (31, 362, 23, 39).

В некоторых языках мира функция числа выражается аналитическим путем при помощи специальных слов, напр., в языке некоторых индонезийских племен при помощи слов: "мало"- Sedikit, "много"- banjak (23, 305).

Категория множества, образованная повторением слов, напр., в малайзском языке orang /человек/ - orang-orang /люди/, в шумерском языке kur /страна/ - kur-kur /страны/ (42, 397).

Выражение количества посредством изменения звукового тона или ударения можно встретить в некоторых африканских языках. В этих языках при произношении слова высоким тоном /тоническое ударение/ образуется единственное число, а при произношении низким тоном - множественное, напр.: → jít – ухо, jít ↓ уши (41, 206).

Ввиду того, что вопрос выражения множественного числа посредством внутренней флексии будет рассмотрен отдельно, здесь мы его не коснемся.

4) О РАЗВИТИИ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.

Появление грамматического числа связано непосредственно с развитием счета. Как и грамматическая категория числа, так счет стали создаваться ввиду практической необходимости человека. Реальная история категории числа определяется не только в математике, но и в языке.

"Как люди считали и как называли число до изобретения письменности, мы точно не знаем. Об этом можно только догадываться. Несомненно одно, человечество овладевало счетом очень медленно. На заре цивилизации люди обходились тремя числами: "один", "два", "много". Прошли, вероятно, многие тысячи лет, прежде чем это "много" отодвинулось дальше" (7, 21). Именно более точное развитие этого "много", "множества" отодвинуло на задний план "два", о чем будет сказано ниже.

К. Аксакова совершенно верно писала: "Предмет оставляет в уме нашем понятие о себе. Это понятие од-

но, предмет же может повториться, может явиться другой образ его. Нового понятия здесь не является, понятие все одно, а между тем, явился новый, такой же предмет. Соединяя силу понятия предметы, мы видим, что предмет уже не один. Отсюда является число" (1, 78). Любые однотипные предметы имеют лишь одно понятие. Таким образом, предметы повторяются, понятие же устойчиво. Это на самом деле так. Напр., если мы имеем перед собой ручку, мы находим, что при её помощи можно писать, и это орудие письма. При повторной ручке у нас появится такое же понятие. Лишь при помощи подобных понятий становится ясным, что вещи не находятся в единственном числе, в результате чего и образуется количество.

Таким образом, посредством понятия можно определить количество, "...два" или "двойственное", характер этого числа есть отрицательный. Он, показывает только, что предмет не один, и образует понятие другого (1, 78-79), после чего счет, число входит в бесконечный мир множества. Здесь нет и не может быть никаких границ.

Итак, можно сказать, что категория числа прошла три этапа развития: единственное, отрицание единственного или же двойственное и множество. Отсюда и выявляются формы единственного, двойственного и множественного чисел данной категории.

5) КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА В РЯДЕ ЯЗЫКОВ

Между всеми грамматическими категориями в языке и средствами их выражения существует много общих черт и соответствий. Между тем сами эти общие черты и соответствия в каждом языке также проявляются в различных формах. Например, рассматривая категорию множества в различных языках, замечаем: в русском - "море" – мн. ч. "моря", в азербайджанском *dəniz* мн. ч. *dənizlər*, в арабском то же самое слово употребляется в виде: *baħr* мн. ч. *buħur*. Таким образом, в русском языке множественное число образуется путем превращения гласной "е" в "я", в арабском же /*baħr* - *buħur*/ гласная "а" превращается в "у" и между гласными *ħr* добавляется долгая гласная "у" в азербайджанском языке множественное число образуется путем добавления окончания *lar* – *lər*.

Все вышеуказанные употребляемые средства выражения количества, числа вещей в различных языках отличаются друг от друга своими специфическими особенностями.

К примеру, подобный уровень развития можно наблюдать в некоторых племенах Австралии, Африки и Америки. В Южной Африке бушмены для выражения чисел "один", "два" употребляют слова "ua1" и "ku", а для выражения чисел более двух используют слова "много", "множество".

Категория числа характерна не для всех языков. Она отсутствует в китайско-тибетском, японском, вьетнамском, индонезийском языках. Как в японском, так и в китайском языках каждое название вещей может употребляться как для выражения реального един-

разовать новые слова. Наряду с добавлением к корню слова отдельных гласных используются также преффиксы и суффиксы. Следует заметить, что добавление гласных между корневыми согласными выполняет функцию аффиксов в других языках.

Как и в других семитских языках, главная особенность арабского языка заключается в том, что "лексическое значение связано с согласными звуками слова, грамматическое значение выражается гласными звуками слова" (54, 185).

Г.Ш.Шарбатов отмечает: "Словообразовательные возможности в арабском языке многообразны. И в диалектах, и в литературном языке самым продуктивным способом можно считать "внутреннюю флексию" (55, 29).

В семитских языках слово представляет собой двучлен. "Первым членом этого семитского двучлена является корень, а вторым – морфема, которая имеет словообразовательное или формообразовательное значение, чаще называемое грамматическим значением" (46, 25).

Рассматривая структуру каждого слова в семитских языках, можно прийти к выводу о том, что в этих языках: а) имеется внутренняя флексия; б) слова, наряду с тем, что состоят из трех корневых букв, являются двучленными-двуморфемными. Эти морфемы играют в составе слова в какой-то степени завершающую роль. Для доказательства обратимся к материалам арабского и английского языков. Относительно флексии этих двух языков существует два противоречивых мнения (31, 28-29).

Обобщающим характером внутренней флексии является выражение значения путем непосредственно-

го изменения корня. Наряду с этим в специальных семитологических работах категорически принимается особенность неизменяемости трех корневых букв, например: kabīr - kibār - akbar - kubrā - akābir - kubr - kabura. Как видно из примеров, три корневые буквы /kbr/ неизменны (там же).

Как было отмечено ранее внутренняя флексия свойственна как семитским /kabīr - kibār /, так и индоевропейским /foot - feet/ языкам. Чисто внешне между этими словами есть какое-то сходство. Однако, при более внимательном рассмотрении можно обнаружить и отличительные стороны. Эта разница заключается в основном в том, что в семитских языках kabīr – kibār, bait-bujūt, образованная при помощи внутренней флексии форма множественного числа считается двучленной-двуморфемной. Здесь первым членом является неизменяемый корень слова – трехкорневые согласные kbr, а вторым членом – форма внутреннего множественного числа. Показателями данной формы являются морфемы - и-й, i -ā /kibār - buiūt/ и т.д.

В индоевропейских же языках, включая английский и немецкий, положение несколько иное. Рассмотрим слова типа foot-feet; mutter – mütter, образованные путем внутренней флексии. Ввиду того, что эти слова не являются двучленными, их разделить невозможно. Правда, согласно аналогии, это слово в английском языке состоит из "ноги" и "ног", feet соответственно является изменением корня (там же).

Таким образом, в семитских языках, в том числе и в арабском, формы множественного числа от слова типа kibār - buiūt образованных посредством внутренней флексии, состоят из неизменяемого корня kbr, bit и т.д.

и изменяющихся схем, размеров. В индоевропейских же языках, включая английский, форма множественного числа от слов типа *foot - feet* образуется путем изменения самого корня.

В семитских языках схемы-морфемы, заключающие в себе грамматическое значение, называются аффиксами. По выполняемой ими функции они не отличаются от аффиксов в других языках. Значение схем-морфем в семитских языках может быть выражено посредством суффиксов / *اَتْ* и *وُنْ* /. Значит, в семитских языках, в том числе и в арабском, схемы внутреннего множественного числа соответствуют аффиксам.

Изменение в составе слова в арабском языке таких схем-морфем приводит к противопоставлению единственного числа множественному. Подобное противопоставление можно назвать ломаным множественным числом.

1.1.2. Двойственное число и его исчезновение

Наиболее важным явлением в истории развития категории числа является исчезновение двойственного числа и его замена множественным. Хотя когда-то существовало три формы числа, грамматический строй современных языков характеризуется в основном двумя формами /единственное-множественное/.

Двойственное число исторически является древним. Хотя оно и сохранилось во многих языках, но постепенно уступает свое место множественному числу. Известно, что вначале существовало конкретное

/двойственное/ число, затем появилось абстрактное /множественное/ число. Ранние задатки этого абстрактного числа проявили себя в двойственном числе. Грамматические категории выступают как историческое проявление, что не в одинаковой степени характерно для всех языков. В том или ином языке грамматические категории в связи, с историческим развитием могут изменяться вплоть до полного исчезновения (76, 97-98; 65-161-162). То же самое можно сказать и о двойственном числе.

Ещё не привыкший к абстрагированию человек создал в своем сознании особое представление о конкретном подсчитываемом множестве. Последующее постепенное развитие мышления привело к тому, что парное число стало носить характер остаточного явления. Постепенное исчезновение двойственного связало с развитием человеческого мышления, поскольку понятие "отрицание один-другого", требует по сравнению с понятием "один", "два" и "больше двух" относительно большей абстрактности (65, 161; 6, 217).

В вопросе категории числа привлекает особое внимание ее исторический характер. Двойственное число широко распространено в основном среди парных предметов и слов, употребляющихся в паре: руки, ноги, уши, глаза, мать-отец, день-ночь и т.д.

Так, знакомство с категорией числа показывает, что в некоторых языках имеются единственное, двойственное и множественное числа, в других – единственное, двойственное, четвертное и множественное числа.

Эти количественные отличия в различных языках тесно связаны с развитием способности человека считать.

Обратим внимание на степень ограничения этой категории в отдельных языках. Известно, что двойственное число свойственно не только семитским, но и индоевропейским, а также входящим в эту группу некоторым славянским языкам. В ряде индоевропейских языков - древнеиндийском /санскрит/, древнеперсидском, греческом, латинском, германском, и др. существовали также три категории числа. "В древнеславянском языке двойственное число сохранялось долго: в Евангелии, переведенном в IX в., оно вполне цело, и следы его сохранились и доныне в русском языке, напр.: два, оба, два человека, очи, уши плечи, колени" (44, 401).

Двойственное число не может исчезнуть бесследно. Следы двойственного числа в современных языках свидетельствуют о том, что данная категория исчезала не вдруг, а постепенно. Так, например, явления двойственности еще встречаются в словах современного украинского языка: "дві руці", "дві ноги" (25, 100-106).

В древнерусском языке для обозначения двух предметов употреблялась особая форма двойственного числа. Например, "В предложении "оба едят Святъславлича" /"Слово о палку Игореве"/ существительное "Святъславлич" стоит в форме двойственного числа, так как оно называет двух Святославичей - Игоря и Всеволода. Двойственное число исчезло к XIV столетию, уступив место формам множественного числа. Но следы его мы находим и в современном русском языке. Так, множественное на "а" у существительных мужско-

го рода и на "и" у слов среднего рода, обозначающих парные предметы, являются по происхождению окаменелыми формами двойственного числа /бока, берега, рога, рукава, колени, плечи и т.д./ (34, 95-96).

Числительные "дъва", "дъве" являлись показателями двойственности в древнерусском языке. Основа "дъве" подвергнувшись флективным изменениям, могла выступать в различных вариантах: "дъвема братома", "дъвема", "дъвою". Слова "оба", "обе" также заключают в себе особенности двойственности. Претерпевая определенные изменения, эти слова употребляются в различных формах: оба, обе, обою, обема, обеим (30, 7).

В арабском языке двойственное число занимает особое место. Рассмотрим степень ограничения двойственного числа в этом языке. Так, Шарбатов отмечает: "Категория числа в диалектах характеризуется значительными отличиями. В развитии этой категории в диалектах особенно явственно проявляется тенденция к сокращению морфологических форм. Двойственное число в литературном языке, в диалектах сохранило одну неизменяемую форму -ēn / tēn - ж. р./ например, raglēn, ṣagartēn; наблюдается сужение сферы употребления двойственного числа в ряде диалектов, например, в иракском и египетском" (55, 29). Так, например, в иракском диалекте все парные органы тела /за исключением ног и рук/ передаются в основном формой множественного числа: "iūn- hā" /ее глаза/, "idānāt - hā" /ее уши/ (Там же). По сравнению с литературным языком в диалектах арабского языка происходит новый процесс – полное исчезновение двойственного числа.

Это дает основание утверждать, что данное яв-

ление может проявляться не только в одном диалекте, но и во всех других семитских языках и диалектах.

Во всех семитских языках, как и в любых других языках двойственное число используется в очень редких случаях, в основном при выражении парных предметов и органов тела. Это свидетельствует о том, что двойственное число во всех семитских языках находится на стадии исчезновения. Оно заменяется в новоегипетском, аккадском и арамейском языках формами множественного числа, а в коптском – единственного числа (4, 27).

В арабском языке двойственное число выделяется как отдельная категория, широко распространенная среди таких самостоятельных частей речи, как существительное, прилагательное, числительное, местоимение и глаголы.

Ш.З.Бабаханов отмечает, что многие специалисты, в частности европейские, указывают на то, что сохранность в языке двойственного числа является признаком отсталой, а его исчезновение – передовой культуры. Автор совершенно правильно выступает против данного утверждения, замечая, что: "причины утраты формы двойственного числа можно было бы связывать с тенденцией отказа от некоторых грамматических форм в разговорном языке (Там же, 34).

Таким образом, двойственное число как грамматическая категория сохранилась лишь в современном арабском литературном языке. Тем не менее в диалектах и даже в современном языке для выражения двойственности наблюдается явное использование форм множественного числа.

1.1.3. Общая постановка вопроса категории числа в семитских языках

Арабский язык входит в состав семитских языков. Эти языки являются родственными с точки зрения наличия ряда сходных закономерностей и происхождения от одного общего основного языка.

Среда характерных особенностей семитских языков можно отметить следующие: а) неизменяемость корня, его устойчивость; б) наличие в составе слова трех корневых согласных; в) наличие в языке всего трех гласных; г) грамматическая роль данных гласных в изменении внутри слова; д) изменение глагола по временам (35, 6-20); ж) наличие грамматических категорий /рода, падежа, числа.../.

В связи с объектом нашего исследования среди данных характерных особенностей следует отметить категорию числа. В этих языках, наряду с определенными отличительными признаками несомненно имеются и общие черты в категории числа.

Вначале в семито-хамитских языках существовало три формы числа /единственное, двойственное, множественное/. Исследования показали, что двойственное число, как продуктивная форма, начиная со среднего периода, стала отходить на задний план. Таким образом, в этих языках имена с точки зрения содержания имеют три формы числа (11, 9).

Рассмотрев в данном разделе в определенной системе положение, методы выражения и развития категории числа в семитских языках, мы ограничимся общим выводом по данному вопросу и на основе приме-

ров, взятых из родственных семитских языков, проведем ряд сопоставлений.

В семитских языках категория числа, в основном выражалась следующим путем: а) внутренняя флексия; б) суффиксация /при помощи суффиксов/; в) спаривание основы, повторы (43, 48).

Формы множественного числа, образованные посредством спаривания основы, повторов, можно встретить в родственных семитском хамитском и арамейском языках. Например, в языке хауса "уа: - девочка", "уа:-уа: -девочки" (Там же, 43-44).

В арамейском языке этот процесс может происходить и с помощью суффиксов множественного числа: *dambe* - борьба, мн. ч. *dambe – dambe*; *rab* - большой, мн. ч. *raube* (27, 119-127), слово при этом несколько видоизменяется.

Будучи наиболее архаичной формой, множественное число, образованное при помощи повтора основы, наиболее широко распространено в чадском и кушитском языках.

Внутреннее множественное число среди южных семитских языков наиболее широко распространено в арабском и эфиопском языках, а среди хамитских - кушитском, берберском, чадском и др.: *ta - mazir-t* - огород мн. ч. *ti- mizar* /берберск. яз./; *'akuja* - коза мн. ч. *'aḡakai* /хаус./ и т.д. (11, 60-66).

В данной работе названной выше форме множественного числа в арабском языке, являющейся непосредственным объектом нашего исследования, посвящен отдельный раздел.

Невзирая на такое широкое распространение в семитских языках внутреннего множественного числа,

его нельзя отнести ко всем языкам этой группы, поскольку в группе северных семитских языков практически нет ломанного множественного числа, а имеется лишь внешнее множественное число. В наиболее архаичных семитских языках – аккадском, древнееврейском наблюдаются отдельные случаи употребления ломанного множественного числа ‘alak – t мн. ч. alkak-ā-t /аккадск. яз./; sūk мн. ч. sa – ūāḳ-īm /древнееврейск./ (11, 60-66).

Следует отметить, что в семитских языках внешнее множественное число, образованное посредством суффиксов, являясь более архаичным по сравнению с внутренним множественным числом, было продуктивнее. Например, суффиксы ūna и āt находились в постоянном употреблении как в классическом периоде, так и в современном языке и диалектах. В языке доисламских поэтов и в Коране суффикс ūna по сравнению с внутренним множественным числом является более продуктивным. Позднее широкое распространение получили формы множественного числа, образованные посредством внутренней флексии (27, 126-127).

В данном разделе мы не будем касаться вопроса внешнего множественного числа и употребления суффиксов множественного числа в арабском языке, а лишь кратко остановимся на вопросе о множественном числе в отдельных семитских языках.

В аккадском языке, относящемся к группе северных семитских языков, в образовании категории множества наиболее древним и продуктивным средством являются падежные окончания – краткие гласные, переходящие в долгие, состоящие из суффиксов: ū -ā -ī,; ilu мн. ч. ilū и т.д. Впоследствии появилось более про-

дуктивное средство: māru(m) → māgē - сыновья; awīlu(m) мн. ч. awīlē - люди.

К другим: продуктивным средствам можно отнести суффиксы ānu - āni /м. р./ и ātu-āti /ж. р./; им. п. ālānu; в. п. - ālāni; manzartu, мн. ч. manzarāti; ummu /н/ мн. ч. ummātu /м/. В аккадском языке все слова женского рода, независимо от того, оканчиваются они на показатель рода /t/ или нет, во множественном числе принимают суффиксы -ētu /м/ - ātu /м/ - āti /м/ (29, 61-62; 16, 316-317). Например: kibratu мн. ч. kibrāti; bitum мн. ч., bēl- ētu /м/. В ассирийском языке среди суффиксов множественного числа следует назвать: ī-i-āni. /м. р./и āti-ātī основной формант множественности - āt - jātī - vāti - uātī /ж. р./ и т.д. Например: miz /мн. ч./ mizi; jāla → jāli; atūta мн. ч. atūtāni; jima → jīmāti - матери; mitilta мн. ч. mitiljātī -сказка; irhi - мельница мн.ч. irhavāti. В ассирийском языке можно иногда встретить употребляемый в тюркских языках: суффикс lar: aḡa мн. ч. aḡalari; ada мн. ч. adalāri /тюркский суффикс множественного числа - ассирийский суффикс мн. числа i. Здесь происходит явление جمع الجمع.

В относящегося к этой группе финикийском языке используются суффиксы īm /м. р./ - ūt /ж. р./: mlkīm - цари, ‘alōnūt -боги; в арамейском в м.р.- īn - āja, напр: malkīn мн. ч. malkāja; ж. р.- āt: medīntā мн. ч. medīnātā и medīnāt; в еврейском языке в м. р. īm и ē /ī - ē/, в ж. р. ōt и др. суффиксы. Напр. tōbā мн. ч. tōbōt -хорошие; sūsīm мн. ч. sūsē (57, 34; 16, 316-317).

О множественном числе, образованном посредством суффиксов в арабском языке, входящем в группу южносемитских языков, мы остановимся ниже. К языкам этой группы относится и эфиопский язык. Здесь

категория множества, как уже было отмечено, образуется в основном посредством внутреннего изменения, что носит название: ломанное множественное число, напр.: kenf мн. ч. kenaf - крылья, 'ezn - 'ezan - уши.

В эфиопском языке категория множества образуется также и посредством суффиксов. Внешнее множественное число по сравнению с внутренним употребляется реже: М. р. ān- tabib - tabibān: hadis - hadīsān. Суффикс ān в эфиопском языке равносителен суффиксу ū /na/ в арабском языке. В женском роде, независимо от того имеется ли на конце слова показатель женского рода или нет, суффикс множественного числа āt, например: 'em мн. ч. - 'emāt - мать, 'eh мн. ч. - 'ehat – сестра (46, 57-58).

В языке Тигринья множественное число образуется как посредством внутреннего, так и внешнего множества, напр.: walud мн. ч. awalad; также при помощи суффиксов внешнего множественного числа an в м. р. и at в ж. р. напр.: bet мн. ч. abyat, seahi мн. ч. ser ahyan – рабочие (21, 105).

В языке Гееза, также входящего в эту группу языков, в м. р. добавляется суффикс an, напр.: hadīs мн. ч. hadīsan, а ж. р. – āt. Данный суффикс /āt/ отличается от ему подобных в других языках тем, что здесь его функции намного шире, иными словами, он может употребляться как в мужском, так и в женском роде: 'am мн. ч. 'amāt, mariām мн. ч. mariāmāt, kāhan мн. ч. kāhanāt, cāšā мн. ч. cāšāt и т.д. (27, 127-128).

Из всего сказанного о категории множества в семитских языках можно сделать следующие выводы:

а) В северных и южных семитских языках существуют варианты - āt, ōt, - ūt суффиксов множественно-

го числа женского рода. По своему составу они состоят из частиц - ā, - ō, - ū и t. - ā, - ō, - ū указывают на множественность, at является показателем рода. Эти суффиксы множественного числа по своему происхождению образовались посредством окончания женского рода - t или - āt, путем удлинения гласного; ، بنت مн. چ. بنات ، أخت مн. چ. أخوات (16, 316-317).

б) Употребляемые во всех семитских языках суффиксы мужского рода -ānu, -āni, -ūna, -īna, -ān, -an, -īn, -ūm, -ā, -ū, -ī, -ē, -i – можно обобщить следующим образом: здесь основным показателем множества и мужского рода являются гласные -ā, -ū, -ī, -ē, -i, -a. Имеющаяся же здесь частица "n" вообще свойственна всем семитским языкам. Так, в некоторых языках употребляются с "m", а в некоторых с "n", что вытекает из вероятности употребления согласного n/m между двумя гласными. Итак, -ā, -ū, -ī, -ē, -a + n/m /+i -и, -a, - /падежные окончания/.

Таким образом, аффиксы множества обоих родов употребляются между корнем слова и падежным окончанием: hurš +a →nu; gibrat+ +a + ti.

Категория двойственности во всех семитских языках по сравнению с категорией множества не столь противоречива. Это объясняется тем, что показатели двойственности почти во всех семитских языках, за исключением арабского, почти полностью исчезли. В других семитских языках двойственное число довольно мало распространено. В древнеаккадском языке, а точнее в языке дошедших до нас письменных памятников, сохранились лишь следы двойственного числа. Оно употребляется для выражения любых двух одинаковых

предметов: Sawirā /n/ - два браслета, Salma /n / - две статуи.

Морфологическим показателем двойственного числа в аккадском языке является Формант ā /n/ - для именительного падежа, иī /n/, ē - для род. - вин. падежа: uznā, gatā, māru/m/ → mārē - (29, 61).

В относительно древний период в арамейском языке также встречались суффиксы двойственного числа. В последнее время из этого языка исчезла двойственность. Однако в диалектах и по сей день можно встретить употребляемые в древности суффиксы двойственного числа /- aḵim /n/ /, напр.: ḵed- aḵim /n/ - две руки, raḡl - aḵim /n/- две ноги (4, 29).

Двойственное число существовало также и в финикийском языке. Оно использовалось для обозначения парных предметов. Однако, как верно заметил Ш.Ш.Шифман, "отсутствие огласовок не позволяет решить вопрос степени распространенности двойственного числа в финикийском, языке (57, 34).

В древнееврейском языке в двойственном числе употребляются лишь некоторые имена: парные части тела - ḵadaḵim - руки, ozn- aḵim - уши /два уха/; слова, состоящие из двух частей /они не имеют единственного числа/: misparaḵim - ножницы, melgāh - aḵim - клещи; слова, обозначающие время, размер - ḵōm - ḵōmaḵim - два дня; šānā /t / - šēnāt - aḵim - два года (16, 307-308).

В эфиопском языке двойственное число отсутствует. Лишь в словах типа kel'ē - двое, dedē - двери, edē - руки можно встретить гласный звук (там же).

Таким образом, двойственное число в семитских языках употреблялось лишь для выражения двойных и парных членов.

Если вначале в аккадском, арамейском языках для выражения парных членов тела и употреблялось двойственное число, то впоследствии оно исчезло. В древнееврейском языке двойственное число употреблялось лишь для обозначения расстояния, размера и времени. В историческом развитии семитских языков, как и других языков двойственное число уступило место категории множества. Однако следует отметить наличие хотя и небольшого числа, аффиксов двойственности: $-\bar{a}$, $-\bar{i}$, $-\bar{e}$ и дифтонга ai . Они употребляются в сочетании с "n": $a:n$ - $e:n$ - $i:n$. Здесь в именительном падеже - $a:n$, в родительном-винительном падежах - $ain > e:n, i:n$.

ГЛАВА 1.2.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ЧАСТЕЙ РЕЧИ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

По своим грамматическим особенностям прилагательные, числительные и местоимения в арабском языке имеют сходство с именами существительными. В этом отношении термином "имя" обозначается не только существительное, но и такие самостоятельные части речи, как прилагательное, числительное и местоимение. Таким образом, все слова, употребляемые в арабском языке, собраны в трех основных разделах. Заимствованный из традиционной арабской грамматики принцип классификации частей речи и по сей день применяется в современной арабской грамматике.

Первый раздел, представляющий собой группу имен, включает в себя существительные, прилагательные, числительные и местоимения, второй раздел – глаголы, а третий – частицы. За исключением частиц, части речи, входящие в первые два раздела, могут быть выражены в трех видах количества. Именно этим и объясняется широкое употребление категории числа. Если другие грамматические категории относятся к одной какой-нибудь части речи, то категория числа, можно сказать, охватывает все основные части речи. Рассмотрим общую постановку вопроса о категории числа во всех частях речи. Заметим, что сами части речи с точки зрения количества можно разделить на три группы:

1. Взаимосвязь личных местоимений с употребляемыми в обоих временах глагола личными окончаниями

ми во всех трех видах числа и образование личных окончаний от личных местоимений.

2. Категория числа прилагательных.

3. Положение категории числа в числительных.

4. Категория числа имен существительных.

Поскольку категория числа является одним из четырех основных морфологических признаков существительных /род, число, падеж, определенность, неопределенность/, на этом вопросе мы остановились более подробно /об этом говорится в III главе работы/.

1.2.1. Взаимосвязь с точки зрения числа между личными окончаниями и личными местоимениями и образование личных окончаний от личных местоимений

Известно, что в арабском языке местоимения по степени значимости делятся на четыре "группы, из которых лишь личные местоимения находятся во взаимосвязи с глаголами. Поэтому вначале следует отметить связь между личными местоимениями и глаголом с учетом количественного принципа и лишь затем рассмотреть другие степени значимости местоимений.

В арабском языкознании личные местоимения сгруппированы по нижеследующему признаку: видимые местоимения, находящиеся в поле зрения /открытые/ - «يارز» и подразумеваемые, невидимые местоимения /скрытые/ - «مستتر».

Первая группа местоимений в свою очередь делится на два вида: а) местоимения, выступающие в начале предложения и не соединяющиеся ни с каким

словом, а потому пишущиеся отдельно /самостоятельно/- منفصل; б) местоимения, которые не могут выступать в начале предложения, не являются самостоятельным членом предложения и употребляются лишь в сочетании с существительным, глаголом или предложением, в виду чего называются присоединительными местоимениями /متصل/ (16, 372; 51, 108; 14, 66; 117, 15-55; 122, 142-144; 118, 654; 95, 136-148; 96, 91-101).

Категория числа как личных местоимений, так и глаголов выражается в трех формах.

Времена глагола включают в себе три лица, два рода, три вида числа, которые выражаются лишь посредством личных окончаний. Личные окончания, выражающие количество в глаголах, в сущности произошли от личных местоимений. Изменение глаголов по лицам, числам и родам во всех языках, входящих в группу семитских языков, происходит лишь путем сочетания глаголов с сокращенной формой местоимений. Для спряжения глагола в прошедшем времени личные местоимения добавляются к глагольным окончаниям, а в настояще-будущем времени – к началу глагола (35, 6).

На это еще раз указывают ибн Малик и Замахшари, отмечая один из четырех признаков глагола, а именно: в результате определенных изменений глаголы выступают в сочетании с личными местоимениями» (117, 98).

Личные окончания прошедшего времени, обозначая число, лицо и род, одновременно выполняют несколько функций.

В настояще-будущем времени преффиксы обозначают лицо, личные окончания – число, а вместо они выражают категорию рода. "Местоименные суффиксы

/присоединенные в конце глагольного корня/, которые выражают действующее лицо, называют также - dhamru - l-fa'īl /ضمير الفاعل/ (14, 74).

Об этих местоимениях /открытые بارز и скрытые مستتر/ подробные сведения дают также Аббас Хасан и Амин Сеййид: "افرح ان نشارك في عمل نافع" – я рад, что мы участвуем в полезном труде". В этом предложении нет явного личного местоимения, но оно подразумевается نشرک، افرح، ت.е. "я рад", "мы участвуем" (121, 205; 96, 91).

В прошедшем времени местоимения III л. м. и ж. родов выступают скрыто. Об этом будет сказано несколько позже.

Рассмотрим классификацию обоих времен глагола и личных местоимений в единственном, двойственном и множественном числах.

1) ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ ГЛАГОЛА И ЛИЧНОЕ МЕСТОИМЕНИЯ ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА.

а) Вопрос взаимосвязи окончания I лица в прошедшем времени /ту/с личным местоимением أَنَا является несколько спорным.

Личное местоимение أَنَا в арабском языке употребляется в виде 'ana, в арамейском 'anā, в аккадском 'ana-ku, а в древнееврейском 'anō-kī /или же 'anī/ (16, 388-389).

Как видно из вышеизложенного, личное местоимение первого лица во всех семитских языках состоит в основном из: 'ana - 'anī - 'anā. "ana" и его другие варианты состоят из двух частей - "'an" и "a"; "'an" и "ī"; "'an" и "ā", где частица "'an" употребляется во всех местоимениях второго лица. Как указывает Гранде, весьма вероятно,

что эта указательная частица /an/ находится во взаимосвязи с $\text{أَنَّ} - \text{إِنَّ} - \text{نَّ} - \text{نَ}$ (там же, 386-387). Но, вторая часть "a", употребляется в качестве преффикса - 'a для образования первого лица единственного числа в настояще-будущем времени.

Личное местоимение 'ana употребляется в аккадском языке в виде 'ana + ku и состоит из трех частей: 'an + a + ku . Частица "ku " в аккадском языке употребляется в прошедшем времени I лица единственного числа - qatal-ku , а в арабском - в виде qatal-tu, где звук "к" превратился в "t". Подобные сведения об образовании личного окончания ت от личного местоимения أَنَا , даны в кандидатской диссертации В.Мамедалиева "Сравнительно-типологический анализ глагольных форм в современном арабском и азербайджанском литературном языках", а также в указанной работе В.М.Гранде. Как, отмечает В.М.Мамедалиев, А.Ковалев выдвигает идею о том, что вероятно, это окончание со временем образовалось от местоимения I лица единственного числа, употребляемого в арабском языке в виде "anatu". Другие же авторы указывают на то, что оно образовано от окончания ku, употребляемого в 1-м лице единственного числа, которое по своему происхождению связано с личным местоимением 'ana-ku в аккадском языке(16, 182, 389; 31, 55-61).

Автор полностью согласен с этой мыслью, т. е. с тем, что имеющаяся в слове qatalku "ku" образовано от окончания "ku" в слове 'ana-ku и что "ku" превратилось в "tu".

б) Личные окончания II лица прошедшего времени $\text{ت} - \text{ت}$ образованы от личных местоимений II лица единственного числа. Личные окончания $\text{ت} - \text{ت}$ это

личные местоимения, в которых отброшена частица 'an. Здесь она является непосредственным показателем лица, ее огласовка "а" указывает на мужской род, "и" - на женский.

То же самое происходит и в других семитских языках. "В арабском и эфиопском языках - 'anta - 'anti, в аккадском языке -'atta 'atti, в древнееврейском - 'attā, 'atti" (16, 386).

в) III лицо прошедшего времени не имеет личных окончаний. Имеющееся здесь личное местоимение выступает не открыто, а лишь подразумевается *جَلَسَ، جَلَسَتْ*: *مستتر/скрытно/* в слове *جَلَسَتْ* не указывает на субъект, выполняющий действие. По сути дела оно лишь обозначает категорию рода. Т.Нельдеке отмечает, что между "т" в словах *كَاتِبَةٌ* и *كَتَبَتْ* нет никакой разницы (36, 6).

Однако в ряде арабских традиционных грамматик, в том числе и в книге Мохаммед Таги Табризи "Сарфумир", указывается, что та'у-сакин в словах типа *نَصَرَتْ* является показателем женского рода, а также субъекта, выполняющего действие *ضَمِيرِ الْفَاعِلِ* (124, 47-50).

Но следует отметить, что на самом деле согласная "т" как в именах, так и в глаголах, не только в арабском языке, но и вообще во всех семитских языках является лишь показателем женского рода с той только лишь разницей, что в глаголах она выступает в виде "та-мамдуда" /*ت*/, а в именах «та-марбута» /*ة*/. Таким образом, в III лице обоих родов отсутствует личное окончание. И в мужском, и в женском роде они употребляются в форме "дараба" - "джаласа" - "катаба", где третья корневая всегда имеет фатху. Лишь для того, чтобы отличить эти два рода

друг от друга, к женскому роду добавляется неогласованная согласная "т".

Акад. Крымский, представивший русский перевод комментария ибн. Акыля на "Альфийу" ибн Малика, отмечал, что ибн Малик делил глаголы на флективные и нефлективные, из коих глаголы прошедшего времени III лица м. и ж. родов вместе с фатхой относил к группе нефлективных глаголов (24, 515-559).

Весьма вероятно, что между фатхой, являющейся огласовкой третьей корневой, и фатхой в местоимениях третьего лица هو и هي имеется какая-та взаимосвязь (31, 55-61).

2) МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛОВ И МЕСТОИМЕНИЙ.

а) Употребляемое в I лице прошедшего времени множественного числа окончание نا находится во взаимосвязи с местоимением نحن /мы/ (31; 16-389).

б) Окончания II лица прошедшего времени تُمْ – تُنَّ, если отбросить частицу "an", образованы от местоимений أَنْتُمْ – أَنْتُنَّ /вы - м. и ж. р./.

Мохаммед Таги ат-Табризи отмечает по этому поводу, что окончания تُمْ и تُنَّ являются местоимениями множественного числа II лица м. и ж. родов и обозначает также субъект действия.

в) После отбрасывания во всех местоимениях II лица частицы 'an /أَنْ/ показателем II лица в – تُمْ – تُنَّ – تُمْمَا – تُنَّمَا – تُمْ – تُنَّ является ت, а показателем всех местоимений III лица ه /هِي – هُو – هُمْ – هُنَّ – هُمَا – هُنَّ/. Таким образом, разница между местоимениями II лица تُمْ – تُنَّ и местоимением III лица هُمْ – هُنَّ лишь в том, что здесь вместо t употреб-

ляется h. Что же касается окончания ن в женском роде II-III лиц, то это суффикс, употребляемый лишь для образования женского рода.

Окончание ن, употребляемое во II-III лицах прошедшего и настоящего времен женского рода, в результате присоединения к تُمُ и هُمُ принимает нижеследующий вид: во II лице мужского рода глагольное окончание تُمُ+ن=تُنُّن где согласная م, превратившись в ن, принимает таштид, II л. м. р. мн. ч. أَنْتُنَّ=ن+أَنْتُمْ.

Местоимение III лица м. рода هم, употребляясь с ن, должно выступать в виде هُمَنْ, но в результате ассимиляции употребляется в виде هُنَّ.

О происхождении личного окончания -أو в III л. м. р. мн. ч. нет точных сведений. Известно лишь то, что оно является показателем множественного числа мужского рода и субъекта действия. Об этом кратко сказано лишь в работе Т.Нельдеке, где говорится: "Все формы III-го лица /كَتَبْنَا - كَتَبْتُمْ - كَتَبْتُمْ - كَتَبْتُمْ - كَتَبْتُمْ / представляют собой не что иное, как соответственное прилагательное при причастии с правильными окончаниями единственного, множественного и двойственного чисел:

كَاتِبَانِ=كَاتِبَتَا، كَاتِبُونَ=كَاتِبَاتُونَ и т.д. (36, 6).

3) ДВОЙСТВЕННОЕ ЧИСЛО ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛОВ И ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ.

а) ا /алиф/ в أَنْتُمَا и تُمَا есть не что иное, как алиф, образованный от суффикса двойственного числа اَنْ- . Этот же алиф в сочетании с местоимением II лица أَنْتُمْ образует личное местоимение أَنْتُمَا, которое выступает

в обоих родах. Однако в сочетании с личным окончанием **تُمْ** образует личное окончание **تُما** для двойственного числа II лица обоих родов. Таким образом, как **تُما**, так и **أنتُما** с точки зрения своего происхождения равнозначны.

б) Местоимение **هما**, обозначающее III лицо двойственного числа, образовано от личного местоимения III лица - **هم** показатель двойственного числа алиф /**ا**/.

Алифы /**ا** и **تا**/ личных окончаний глаголов III лица являются показателями двойственного числа. Так, слово **كُتِبَا** /III л. м. р./образовано от **كُتِبَ** /III л. м. р. ед. ч./, т.е. **كُتِبَا=ا+كُتِبَ**; **كُتِبْتَا** /III л. ж. р./ образовано путем **كُتِبْتَا=ا+كُتِبْت**. **ت** с сукуном в единственном числе после принятия алифа огласовывается /т.е. принимает фатху/.

4) ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО НАСТОЯЩЕ-БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛОВ И ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ.

а) Употребляемый в обоих родах настояще-будущего времени префикс **أ** образован от первой части "а" личного местоимения **أنا**. Как префикс **أ**, так и остальные префиксы настояще-будущего времени /**أ - ت - ي - ن**/ носят название **حروف المضارع /hurūfu-l-mudhāra'a/**, т. е. согласные, образующие настоящее-будущее время (14, 74).

б) Наряду с тем, что префикс **ت** II лица м. и ж. родов является одной из **حروف المضارع**; она вместе с тем равнозначна как с **ت** и **ت** выступающей в глаголах II лица прошедшего времени, так и с **ت** в личных местоимениях II лица **أنت - أنت**, что является личным показателем II лица во всех трех числах. Т.Нельдеке отмечает, что "Мы не имеем необходимости долго останавливаться на анализе –

настояще-будущего времени; его формы, за исключением форм III-го лица каждого числа /I-II л./, оказываются сочетанием сокращенного личного местоимения... (36, 6-7). $\text{تَكْتُبْنَ} = \text{أَنْتِ}$, $\text{أَكْتُبُ} = \text{أَنَا}$, $\text{تَكْتُبِينَ} = \text{أَنْتِ}$.

Обратим внимание на слова: $\text{تَكْتُبِينَ} - \text{كَتَبْتَ} - \text{أَنْتِ}$. Как было отмечено ранее, окончание ت в слове كَتَبْتَ и префикс ت в تَكْتُبِينَ произошли от местоимений $\text{أَنْتِ} - \text{أَنْتِ}$. В отношении же يْنِ имеется предположение, что имеющийся здесь долгий звук "и" является продолженным вариантом звука "и" в слове كَتَبْتَ (31, 65-66). Имеющийся же здесь "н" указывает на ж. р. и употребляется как во II-III лицах прошедшего времени, так и в личных местоимениях.

в) Для выражения субъекта III лица м. и ж. родов отсутствует морфологический признак. Здесь местоимение выступает не открыто, а скрыто.

Отсутствие морфологического признака, т. е. личных окончаний, указывающих на субъект III лица единственного числа м. и ж. родов прошедшего и настоящего-будущего времен, а также тот факт, что она в сравнении с другими лицами имеет более простую форму, дают основание утверждать, что во всех традиционных арабских грамматиках в отличие от современной системы /будь то в глаголах или местоимениях/ первоначально выступает III лицо, а лишь затем I лицо. Этому методу придерживался также и А.С.Лекиашвили в своей работе, посвященной парадигмам глаголах (28), ت в настоящем времени как и ت с сукуном, употребляемый в III лице единственного числа прошедшего времени, является признаком женского рода. Что же касается префикса ك , то этот вопрос является несколько запутанным и непонятным. Так, по

мнению некоторых ученых, суффикс \ddot{z} употребляемый во всех видах III лица, происходит от указательных элементов, имеющих в своем составе звук \ddot{z} (16, 182; 31, 65)

5) МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛА И ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ.

а) Известно, что префикс \ddot{z} в I лице множественного числа происходит от личного местоимения نَحْنُ .

б) Префикс ت , употребляемый в обоих родах, объясняется, как ранее было указано, согласным ت в личных местоимениях.

Личные окончания وَنُ во II - III лицах мужского рода состоят из "уна", употребляемого лишь в правильном множественном числе. Употребляемый же во II - III лицах женского рода ن является показателем соответствующих местоимений женского рода.

6) ДВОЙСТВЕННОЕ ЧИСЛО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ ГЛАГОЛОВ И ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ.

Поскольку в предыдущих разделах было уделено достаточно места вопросу о префиксах \ddot{z} и \ddot{z} во II и III лицах, здесь они не будут рассматриваться специально. Личные же окончания تَانِ-أَنْ - обоих родов являются суффиксами двойственного числа имен.

7) СХОДНЫЕ ЧЕРТЫ ПРОШЕДШЕГО И НАСТОЯЩЕ-БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА.

Из представленного выше объяснения становится ясным, что вопрос добавления звука в обоих временах равнозначен, что, несомненно, объясняется идентичностью личных местоимений. Данное сходство можно сгруппировать двойко.

а) префикс I лица نـ и личное окончание I лица نا образованы от личного местоимения نحن .

Выступающий во всех трех числах префикс II лица تـ непосредственно связан с ت , употребляемым в личных окончаниях единственного, двойственного и множественного чисел: $\text{ت} - \text{ت} - \text{ت} - \text{ت} - \text{ت} - \text{ت}$

Префикс III лица всех чисел هـ является по своему происхождению тем же указательным элементом, который находится в суффиксе притяжательности I-го лица единственного числа, и встречается в некоторых указательных наречиях, например в эфиопском heia - здесь и ie`eze теперь (16, 182).

б) личное окончание يـ - в يـ - образовано от يـ - в يـ ; личное окончание و - в و , претерпев определенные изменения, образовано от و - в و ; алиф в ان - соответствует алифу в ان - $\text{ان} - \text{ان} - \text{ان}$ / $\text{ان} - \text{ان} - \text{ان}$ / прошедшем времени.

نـ - же соответствует "нунам" в نـ - и نـ , выступающим во II- III лицах женского рода прошедшего времени.

8) СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУ ЛИЧНЫМИ И СОЕДИНИТЕЛЬНЫМИ МЕСТОИМЕНИЯМИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЧИСЛА.

а) Соединительные местоимения II лица м. и ж. родов в единственном, множественном и двойственном числах идентичны с соответствующей группой личных местоимений. Отличительной чертой между ними является лишь то, что в личных местоимениях показателем II лица является ت, а в соединительных местоимениях ك. Таким образом:

ت - ت - ت - تُم - تُنَّ - تُمَا
ك - ك - ك - كُمْ - كُنَّ - كُمَا

б) личным показателем III лица обеих групп во множественном и двойственном числах является "ه": и

هو - هي - هما - هُنَّ - هُمْ
ه - ها - هم - هن - هما

в) в некоторых семитских языках, личное местоимение I лица множественного числа نحن - nahnu употребляется в виде nahnā /арамейск./, nehna /эфиопск./. Слитное местоимение того же лица نا образовано от nā - na в словах типа nahna – nehna (16, 388-389).

Однако невозможно дать точные сведения о сходстве и соответствии между соединительным местоимением ى - и личным местоимением أنا.

Известно, что в арабском языке имеются не только личные, но и указательные, относительные и вопросительные местоимения. Указательные и относительные местоимения /и в какой-то степени вопросительные/ также делятся в современном арабском языке с точки зрения числа на три группы.

1.2.2. Указательные местоимения

В современном арабском языке указательные местоимения бывают двух видов: простые и производные. Простые указательные местоимения мужского рода состоят лишь из "за" - ذَا , в женском же роде можно отметить: ذِي - ذِهِ - ذَا / تِي - تِهِ - تِي /.

Аббас Хасан, добавляя к группе указательных местоимений женского рода, начинающихся с "зал"/ذ/, местоимение ذَاتٌ, пишет:

ان اسم الإشارة هو "ذا" وحدها، و ان التاء للتانيث (122, 289). Значит, его первая часть /ذ/ является указательным местоимением, а вторая часть "ت" - показатель женского рода та"у-т-танис /تاء التانيث/. Таким образом, автор включает "ذَاتٌ" в группу указательных местоимений.

В современном арабском языке можно встретить группу слов, которые как грамматическая категория выполняют две функции, вернее, относятся к двум частям речи, являясь омонимами. В качестве примера может служить слово ذ و его эквивалент в женском роде ذَاتٌ /мн. ч. ذَوَاتٌ/. Его значение - "быть владельцем", "иметь"*. Омонимом же слова ذُو - ذَاتٌ является ذَاتٌ /ذَوَاتٌ/, которое наряду с тем, что составляет тождество со словом نَفْسٌ, означающим "свой, тот самый" и употребляемым в качестве подтверждения значения, используется также и в значении возвратного местоимения (74, 351-352; 52, 111).

Отмеченные выше местоимения являются простой, первичной формой местоимений. Все остальные же указательные местоимения образуются путем до-

* Впоследствии будет дано более подробное объяснение.

бавления определенных букв к данным местоимениям. Говоря о добавлении букв, мы имеем в виду добавление частицы ه – ها к указательным местоимениям с целью усиления внимания и указания на более близкое расстояние.

Для указания среднего расстояния к окончаниям простых указательных местоимений добавляются местоимения II лица /كُـمُ/ – /كُنَّ/ – /كُمَا/ – /كُـمَا/ – /كُـمَا/ – /كُـمَا/ – /كُـمَا/. Однако для указания дальнего расстояния между простым указательным местоимением и местоимением II лица ставится частица ل.

Заметим и то, что ".. элемент "ка"... /... كُـ/ , очевидно, противоположен по семантике элементу "xā" /هَـا/ , употребление последнего акцентирует внимание на близком предмете или субъекте, а употребление "ка".. - на более отдаленном. Поэтому не случайно, элементы "xā" и "ка"... - не встречаются одновременно ни в одном местоимении" (57, 47).

1) УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА.

В мужском роде употребляется лишь указательное местоимение - ذَا . Встречаются также и редко употребляемые его варианты ذَاَءِ و ذَاَئِهِ (34, 354).

Среди отмеченных выше имеются часто употребляемые в ж. роде указательные местоимения تِى – تَا – ذِهْ . Данные местоимения в сочетании с هَا – هُْ выступают в виде: м. р. - هَذَا ; ж.р.

هَـاِذِى – هَـاِذِىْه – هَـاِئَا
– هَـاِئِى

Эти местоимения совместно с местоимениями كَمَا - كُنْ - كُمْ - كِ - كَ - употребляются в следующем виде:

..... ذَاكَ

 ذِيكَ ... تَاكَ ... تِيكَ...

Замахшари указывает на возможность употребления указательных местоимений ذَاكَ - ذِيكَ в сочетании с указательной частицей هَا:

"هذا و هذاك و هذان و هاتا و هاتي و هاتيك و هؤلاء" (118, 55).

На это указывал также Рашид Хури Шартуни (112, 63).

Между тем, названные выше два элемента, составляя с точки зрения семантики противоположность друг другу, не могут употребляться в одном местоимении.

Для указания дальнего расстояния, употребляясь с ل, они выступают в следующем виде:

ذَالِكَ ... (ذالك)

 تَالِكَ ... و تِيكَ ... (تلك)

Таким образом, в современном языке среди этих местоимений, употребляемых в единственном числе, наиболее часто употребляются варианты هذا - هذه /это/ и ذاك - تلك /тот/, которые никогда не склоняются.

2) УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ В ДВОЙСТВЕННОМ ЧИСЛЕ.

В двойственном числе /как и в единственном/ в мужском роде употребляется только указательное местоимение هَذَا, а в женском - هَاتَا.

В отличие от единственного и множественного чисел склоняются лишь указательные местоимения двойственного числа: ذين – دان / تين – تان. Употребляясь с ه, выступает в виде: هَذَان – هَئَان / هَذَيْن – هَئَيْن.

Употребляясь с присоединительным местоимением II лица ك ... ,

выступает: .. ذَيْنِكَ / ... ذَانِكَ – تَانِكَ.

Элемент ل, употребляясь с указательными местоимениями двойственного числа, непосредственно ассимилируется с буквой ن и создается геминация "нун"-а: им. п. - ... ذَيْنِكَ ... ذَانِكَ / ... تَيْنِكَ ... تَانِكَ; род. - вин. п. - ذَيْنِيكَ / ذَيْنِيكَ ... تَيْنِيكَ ... تَانِيكَ (3, 355).

В некоторых случаях ذَيْنِكَ и تَيْنِكَ употребляются в виде ذَيْنِكَ – تَيْنِكَ (139, 66-67).

3) УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕННИЯ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА.

В отличие от единственного и двойственного чисел во множественном числе оба рода составляют тождество. Первичные, простые формы указательных местоимений множественного числа бывают трех видов: أولاء – أولى – أولاً. Употребляясь с ه, выступают в виде هَؤُلَاءِ – هَؤُلَاءِ.

Употребляясь с ك, выступает в виде ... أولَاءِكَ и ... أولِيكَ а иногда ... أولَاكَ. Однако, как أولَاكَ, так и ее форма أولَالِكَ, выступающая с элементом ل, употребляются в очень редких случаях (143, 23-24; 139, 66-67).

В современном арабском языке можно встретить уменьшенную форму простых указательных местоимений. Однако эти формы употребляются относительно мало: تِيَا – ذِيَا – ذِيَاكَ – تِيَاكَ – ذِيَان – تِيَان – أولِيَاءِ (52, 112).

1.2.3. Относительные местоимения

Относительные местоимения образованы из сочетания трех компонентов, элементов. В их основу входят простое указательное местоимение – *ذی – تی* в сочетании с определенным артиклем *ال*, а также частица *ل*.

Единственное число относительных местоимений не изменяется во всех трех падежах, вернее, оно не склоняется и можно сказать, во всем арабском языкознании употреблялось и употребляется в одном и том же виде *الذی – اللذی – اللتی / الذی – التی – اللذی – اللتی*.

Иногда гласная *ی* / *ی* / в этих местоимениях отбрасывается, и они уже выступают в следующем виде: *الذ – الت*. Бывает, что наряду с выпадением корневой выпадает и огласовка, и слово оканчивается сукуном: *الذ – الت* (118, 51-52; 34, 357).

Подобное явление /выпадение звука/ наблюдается не только в единственном, но и в двойственном числе. Иными словами, относительные местоимения в основном употребляются и произносятся в сокращенной форме: *الذ – الت*. Однако в отличие от единственного числа, в двойственном местоимения изменяются по падежам:

им. п. الذان – التان

вин. - род. п. *الذین – التین*

Как показывают приведенные примеры, употребляемый в единственном числе *ی* - в двойственном числе выпадает, и к частице слова *الذ – الت* добавляется суффикс *ان* -, что является довольно распространенной формой. Однако встречается и другая форма: "нун" двойственного числа принимает таштид, и сукун над – *ی* в вин. - род. падежах меняется на огласовку, соответ-

ствующую предшествующей согласной, иными словами принимает

фатху: /الذَيْنَ – التَّيْنِ/ الذَّانَ - التَّانَ (112, 146-147; 122, 307-309). В связи с этим Аббас Хасан отмечает, что: "ان" التَّشْدِيدِ فِي هَذِهِ النُّونَاتِ كُلِّهَا هُوَ تَعْوِيضٌ عَنِ الْيَاءِ الَّتِي حَذَقْتَ مِنْ غَيْرِ ذَاغِ لِأَجْلِ التَّشْبِيهِ". Отсюда следует, что автор попросту увязывает принятие "нун"-ом таштида в результате выпадения ى, тогда как нет никакого основания для подтверждения этой мысли. В таком случае и указательные местоимения должны были употребляться в виде: – هَتَيْنَ – هَذَيْنَ – تَيْنَ – ذَيْنَ – مَتَانً – هَدَانً – تَانً – دَانً. На самом же деле невозможно даже их написание.

Вопрос относительных местоимений во множественном числе, по сравнению с единственным и двойственным числами более многогранен.

В арабском языкознании издавна существует мнение, что форма множественного числа не склоняется, и в мужском роде во всех трех падежах употребляется лишь относительное местоимение (16, 380; 2, 48; 133, 7; 122; 97, 112).

Однако, если присмотреться более внимательно, становится очевидным, что окончание /-يْنَ/ -يْنَ в الذَيْنَ является ничем иным, как окончанием правильного множественного числа мужского рода в винительном-родительном падежах, употребляемых в словах, входящих в группу имен. А именительным падежом того же окончания является суффикс правильного множественного числа وَنَ - وَنَ.

Итак, если "йна" в الذَيْنَ и "йна" в словах правильного множественного числа идентичны, то оба они указывают на родительный-винительный падеж и, следовательно, "ўна" должна употребляться для указания

Единств. Число

<u>муж. р.</u>	<u>жен. р.</u>
им. п. - مَوْ	им. п. - مَنَه
род.- вин. п. - مَنَا - مَنَى	род.- вин. п. - مَنَّتْ

Множ. число

<u>муж. р.</u>	<u>жен. р.</u>
им. п. - مَوْن	им. п. -
род.- вин. п. - مَنِين	род.- вин. п. -

} مَنَاتْ

Двойств. Число

<u>муж. р.</u>	<u>жен. р.</u>
им. п. - مَانْ	им. п. - مَنَّتَانْ
род.- вин. п. - مَانَيْنْ	род.- вин. п. - مَنَّتَيْنْ

1.2.5. Категория числа прилагательных

В арабском языкознании прилагательные как особая часть речи не изучаются отдельно от существительных. Между склонением существительных и прилагательных нет никакого отличительного морфологического признака.

В то время как существительные определяются посредством прилагательных, прилагательные сами по себе не имеют этой особенности, т. е. прилагательные, играя определяющую роль, являются определением. Прилагательные находятся в полном согласовании с существительными не только по определимости и неопределимости, по родам и падежам, но и по числам.

Обратим внимание на положение числа в прилагательных, сгруппированных по значению и структуре.

Относительные прилагательные, образованные от имен существительных посредством определенных суффиксов и относящиеся непосредственно к людям, имеют правильное множественное число: روسيَّ مَن. Ч. مصريَّاتٌ, مَن. Ч. روسيَّونَ, مصريَّةٌ, مَن. Ч. مصريَّاتٌ.

Однако от имен относительных, оканчивающихся на *يَّ*- и обозначающих принадлежность к секте, религиозным течениям, а также названия профессий, занятий, множественное число образуется путем добавления окончания *ةٌ*-, т. е. они имеют форму женского рода: بحرِيَّةٌ → بحرِيٌّ, شافعيَّةٌ → شافعيٌّ, عثمانيَّةٌ → عثمانيٌّ.

Следует заметить, что и некоторые слова, не относящиеся к женскому роду, образованные по форме *فَعَالٌ* и обозначающие человека какой-либо профессии, также образуют форму множественного числа посредством та-марбуты *ةٌ/-*: حَمَّالَةٌ → حَمَّالٌ и т.д. (16, 287-288).

Но относительные прилагательные, образованные от названий племени, рода, города, принимают множественное число по форме *فَعَالِلَةٌ*, напр.: مَعْرَبِيَّةٌ → مَعْرَبِيٌّ; بَعْدَادِيَّةٌ → بَعْدَادِيٌّ.

Здесь не следует путать форму женского рода относительных местоимений и называемые в арабском языке "المصدر الصناعي" формы абстрактных имен.

В арабском языке путем добавления к словам "ي" с таштидом и "ة" образуется особая форма, которую называют "المصدر الصناعي". Она употребляется в значении абстрактного масдара: إِنْسَانِيَّةٌ → إِنْسَانٌ, иметь человеческую особенность /человечность/; قَابِلِيَّةٌ → قَابِلٌ, способность, (122, 178-183).

Что же касается прилагательных, образованных от глаголов и обозначающих цвет и физический недостаток, то они имеют две устойчивые грамматические формы /أَفْعَلٌ – فَعْلٌء/ которые образуют множественное число по форме فُعْلٌ.

Форма множественного числа подобного рода прилагательных вызывает ряд спорных суждений.

Так, некоторые ученые, в частности арабские языковеды - ал-Галаини, Аббас Хасан, Замахшари и другие, утверждают, что прилагательные, обозначающие цвет и физический недостаток, принимают множественное число лишь по форме فُعْلٌ (118, 6; 115, 330, 122, 102).

В арабском языкознании встречается также утверждение, что женский род данных прилагательных, субстантивируясь, принимает форму правильного множественного числа: от خضراء мн. ч. خضراوات - зелень, овощи (75, 207).

Представляется закономерным положение о том, что не только субстантивированные, но и все прилагательные, обозначающие цвет и физический недостаток, без исключения должны помимо указанной единой формы /فُعْلٌ/ принимать и форму внешнего множественного числа.

Известно, что в словах /существительных и прилагательных/, оканчивающихся на "алиф с хамзой /ء-/, после принятия суффиксов множественного и двойственного чисел, относительные местоимения и т.д., в зависимости от того, является ли она /хамза/ корневой буквой или нет, превращается либо в "و", либо же сохраняется: صحراء дв. ч. صحراوان, мн. ч. صحراوات, صحراوىء.

Прилагательные женского рода, обозначающие цвет и физический недостаток, приняв суффиксы двойственного числа, подвергаются тем же изменениям: طرشاوان - حمراوان дв. ч. طرشاء، حمراء.

Если все существительные, оканчивающиеся на алиф мамдуду, образуют множественное число и принимают суффиксы двойственного числа по одному и тому же правилу, прилагательные женского рода, обозначающие цвет и физический недостаток, принимая суффиксы двойственного числа, придерживаются того же правила, то и при образовании правильного множественного числа данные прилагательные должны были бы употребляться в виде: صغراوات – حمراوات

В отличие от арабских лингвистов на это указывается лишь в работе Б.М.Гранде, и то попутно: صحراء мн. ч. حمراء; ضراء мн. ч. ضراءات или же صحراوات; صحراءات мн. ч. حمراء (16, 275).

Если учесть, что некоторые исследователи пришли к выводу о том, что прилагательные, обозначающие цвет и физический недостаток, образуют ломанное множественное число не только по форме **فُعَلٌ**, но и по формам **أَفَاعِلٌ** и **فُعَلَانٌ** мн. ч. **أَحْمَرٌ** и **حَمْرٌ** мн. ч. **أَعْرَجٌ**, **حُمْرَانٌ** и **حَمْرٌ** мн. ч. **عُرْجٌ** и **عُرْجَانٌ** мн. ч. **أَسْوَدٌ** мн. ч. **أَسَاوِدٌ** (16, 283-284; 92, 12, 128, 60), то можно предположить, что отмеченное Б.М.Гранде и представляющаяся закономерной форма образования множественного числа прилагательных женского рода, обозначающих цвет и физический недостаток путем присоединения окончания правильного множественного числа женского рода должно быть оценено в ряду вышеотмеченных исключений. Сравнительная и превосходная степени качественных прила-

гательных также образуются по форме **أَفْعُلُ**. Однако форма множественного числа у них различна.

В то время как сравнительная степень прилагательных ни в роде, ни в числе не согласуется со стоящими рядом существительными, превосходная степень их полностью согласуется как в роде, так и в числе. Разнообразие форм множественного числа исходит именно из этой несогласованности. Вследствие того, что сравнительная степень не согласуется с существительными, она не имеет формы множественного числа. Однако в превосходной степени множественное число выражается как посредством форм ломанного, так и правильного множественного числа. Сравнительная степень имеет одну единственную форму - **أَفْعُلُ**, превосходная же степень - две: **الْفُعْلَى**, **الْأَفْعَلُ**. В мужском роде превосходная степень имеет две формы множественного числа: **الْأَفْعَلُ** мн. ч. **الْأَفْعَالُونَ** и **الْأَفْعَالُ**. Женский род также принимает форму множественного числа двояким способом: ломанное множественное и правильное множественное число: **الْفُعْلَى** мн. ч. **الْفُعْلَيَاتُ** и **الْفُعْلُ**.

Что же касается прилагательных, образованных от соответствующих глагольных пород, то их следует разделить на две группы:

К первой группе относятся прилагательные, образованные от устойчивых форм глагола I породы. Формы единственного и множественного чисел подобного рода прилагательных, если не полностью, то в определенной степени составляют единство с соответствующими формами имен существительных. Как у прилагательных, так и существительных, формы единственного числа совершенно одинаковы. Однако фор-

мы множественного числа могут отличаться друг от друга:

форма единств. Числа	существ.	прилагатель.
فَعْلٌ	عَيْدٌ	صَعَبٌ
فَعْلٌ	دَنْبٌ	حَدَبٌ
فَعْلٌ	عَنْقٌ	حُلُوٌ
فَعْلٌ	سَلْمٌ	مُلَبٌ
فَعَالٌ	ضَلَالٌ	جِيَانٌ
فَعَالٌ	جِمَارٌ	سِنَاطٌ

Одну и ту же форму множественного числа могут принять как существительные, так и прилагательные с различными формами единственного числа, напр.: по форме فَعَالٌ образуют множественное число нижеследующие формы существительных и прилагательных:

Прилагательное	существительное	форма мн. ч.
فَعِيلٌ – فَعِيلَةٌ – فَعَالَانٌ – (فَعَالَانَةٌ)	فَعْلٌ – فَعْلٌ – فَعْلٌ – فَعْلٌ	
فَعَالَانٌ (فَعَالَانَةٌ)		فَعَالٌ
صَعَبٌ ← صِعَابٌ، طَوِيلٌ ← طَوَالٌ، نَدْمَانٌ ← نِدَامٌ – خُمْصَانٌ ← خِمَاصٌ	عَيْدٌ ← عِيَادٌ، رَجُلٌ ← رَجَالٌ، رُمْحٌ ← رُمَاحٌ	

Остальные формы множественного числа можно разбить по следующим группам:

един. число	множ. число	форма
جِلْفٌ - يَطْلُ - يَقْضُ - جُنْبٌ - مَاجِبٌ - مَطْرٌ	أَجْلَافٌ - أَيَطَالُ ...	أَفْعَالٌ
شَرِيفٌ - شَخْصٌ - طِفْلٌ - فُقْلٌ - تَمْرٌ - عُنُقٌ		
سَجَاعٌ - جَبَانٌ - كَرِيمٌ - شَاعِرٌ	سَجَعَاءٌ - جُبْنَاءٌ - كُرَمَاءٌ ...	فُعَلَاءٌ
صَبُورٌ - نَذِيرٌ - كِتَابٌ - أَسَاسٌ - طَرِيقٌ	صَبْرٌ - نُذْرٌ - كُنْبٌ ...	فَعْلٌ

Ввиду того, что о формах множественного числа существительных мы будем говорить специально несколько позже, здесь мы считаем необходимым отметить лишь формы множественного числа прилагательных.

форма единств. числа	форма множеств. числа	примеры
فَاعِلٌ	فَعَّلَ – فَعَّلَ – فَعَّلَ – فَعَّلَاءُ	جُهَلٌ – طَلَّبٌ – طَلَّبَةٌ – جُهَلَاءُ
فَعِيلٌ	فَعَّلَ – فَعَّلَ – فَعَّلَ – فَعَّلَاءُ أَفْعَالٌ	تَجَارٌ – فُعُودٌ – كَوَاهِلٌ كَوَامَاءُ – كِرَامٌ – نُذُرٌ – أَشْرَافٌ
فَعُولٌ	فَعَّلَ – فَعَّلَ – فَعَّلَ – فَعَّلَاءُ فُعُولَانٌ	أَحْيَاءٌ – ظُرُوفٌ – قَتْلَى – شَجَعَانٌ
فَعِيلَةٌ	فَعَّلَ – فَعَّلَ	عَجَائِزٌ
فَاعِلَةٌ	فَعَّلَ – فَعَّلَ	صِيَاحٌ – صَبَاحٌ – ذِيَانِعٌ
فَعْلَى	فَعَّلَ – فَعَّلَ	نَوَائِمٌ – نَوَامٌ
فَعَّلَاءُ	فَعَّلَ	عِطَاشٌ (عِطَشَى) – سُكَارَى (سُكْرَى)
فَعَّلَانٌ	فَعَّلَ – فَعَّلَ	بِطَاحٌ (بِطْحَاءُ)
فَعَّلَانٌ	فَعَّلَ – فَعَّلَ	عِضَابٌ (عِضْبَانٌ) – سُكَارَى (سُكْرَانٌ)
فَعَّلَانٌ	فَعَّلَ – فَعَّلَ	كِسَالَى و كَسَلَى (كُسْلَانٌ)
فَعَّلَانٌ	فَعَّلَ	كُسَالَى (كُسْلَانٌ) – سُكَارَى (سُكْرَانٌ) –
فَعَّلَانٌ	فَعَّلَ وَ نَدَامَى (نَدْمَانٌ) فَعَّلَ	جِمَاصٌ (جُمَصَانٌ) – نِدَامٌ وَ نَدَامَى (نَدْمَانٌ)
فَعَّلَ	فَعَّلَ – فَعَّلَ – فَعَّلَ	شَجَعَانٌ – شَجَعَاءُ (شَجَاعٌ) – هِمَامٌ (هِمَامٌ)
فَعْلَى*	فَعَّلَى	جَبَالَى (جَبَلَى)

* Не следует путать форму множественного числа прилагательных типа كَسَلَى/كُسْلَى, с формой فَعْلَى, относящейся к прилагательным женского рода, напр. كَسْلَانٌ/ж. р. - كَسَلَى/мн. ч. كَسَلَى, что можно отличить по контексту. См. об этом подробно: (16, 288).

Прилагательные женского рода, не имеющие на конце та-марбуты и выступающие в форме **فَعُولٌ**, во множественном числе принимают в основном вместо **فُعُلٌ**, форму **عَجَائِرٌ** мн.ч. **فَعَائِلٌ** **عَجُوزٌ**.

Абдал-Керим бин Хусейн в своей работе " **زبدة في علم الصرف** " отмечает, что прилагательные в форме **فَعُولٌ** иногда образуют мн. ч. и по форме **فُعَلَاءٌ** (125, 57-99). Однако следует указать, что по этой форме принимают множественное число прилагательные типа: **فَاعِلٌ** и **فَاعِلٌ**: **عَلَمٌ** мн. ч. **عَلَمَاءٌ**, **فَقْرَاءٌ** мн. ч. **فَقِيرٌ**.

форма единств. числа	форма множеств. числа	примеры
فُعُلٌ	فُعُولٌ – فُعَالٌ – فُعَلَاءٌ	كُهُولٌ ← كُهُولٌ، سَمَحٌ ← سَمَحَاءٌ، صَعْبٌ ← صِعَابٌ
مِفْعِيلٌ	مَفَاعِيلٌ	مِسْكِينٌ ← مَسَاكِينٌ
فُعَالٌ	فُعَالَةٌ	رَحَالٌ → رَحَالَةٌ

Форма **فُعَالَةٌ** в примере **رَحَالَةٌ** указывает на усиление качества. В прилагательных типа **فَاعِلٌ** и **فُعَلَانٌ**, где третья корневая является одной из слабых букв, множественное число образуется по форме **فُعَالَةٌ** / **فُعَالَا** / **فُعَالَى** мн. ч. **عُرْيَانٌ** мн. ч. **عُرْيَانٌ**, **عُرْيَانٌ** мн. ч. **عُرْيَانٌ**.

форма единств. числа	форма множеств. числа	примеры
مِفْعَالٌ	مَفَاعِيلٌ	مِرْسَالٌ ← مَرَسِيلٌ
فُعَالٌ	فُعَالَةٌ	تَنْبَلٌ ← تَنْبَلَةٌ
فَاعِلٌ	أَفْعَالٌ	أَثْرِيٌّ ← أَثْرِيَاءٌ، ثَرِيٌّ ← أَثْرِيَاءٌ
فِعْلِيلٌ	فُعَالِيلٌ	رَعْدِيدٌ ← رَعَادِيدٌ

Причастие же производных пород никогда не принимают форму ломаного множественного числа. Множественное число у них образуется путем принятия суффиксов правильного множественного числа согласно их грамматическому роду: مجتهدات – مجتهدون، معلمات - معلمون.

Известно, что в арабском языке категория числа выражается не только посредством морфологических суффиксов и внутренней флексии, но и синтаксическим путем, в основном с помощью композитов, в частности, композиты числительных.

Основная цель данного исследования заключается в анализе выражения категории числа посредством морфологических суффиксов и внутренней флексии. Учитывая тот факт, что вопрос выражения числа синтаксическим путем может быть объектом специального исследования, в данной работе мы его не затрагиваем. Однако считаем целесообразным рассмотреть ряд морфологических изменений, происходящих в числительных /с точки зрения множественного и двойственного чисел/.

В арабском языке слова "два" /إثنان – إثنان/ и "двойственный" /تثنية/ образованы от одного и того же корня ثنى, что означает: "согнуть", "поделить пополам", "удвоить".

Как и во всех семитских языках, в арабском языке отличительная морфема двойственного числа - окончание "а", как уже ранее было отмечено, свойственна всем частям речи.

Данная отличительная морфема в простых и производных формах количественных и порядковых числительных употребляется в связи с числительным "два". В подобного рода числительных изменение суффикса двойственного числа по падежам, выпадение согласного в сопряженном состоянии, происходит так же, как и в двойственном числе: اثنتان – اثنان / اثنتين – اثنين / اثتى ; اثنين – اثنتين / اثنان – اثنتان ... اثنتى ... / اثنا ... – اثنتا ...

Поскольку порядковые числительные образуются лишь по форме فَاعِلٌ, то в числительных "второй", "двенадцатый" употребляют не эту отличительную морфему, а форму ثَانِيَة/الثَانِي/ثَانِي. Числительные "сто", "тысяча", "миллион", "миллиард" также принимают суффиксы двойственного числа: مئتان – مئتين / مائة/مئة / дв. ч. مليونان – مليونين / الف дв. ч. ملياران – مليارين / مليونان – الفين – الفان ملياران

Как количественные, так и порядковые числительные в зависимости от грамматического рода могут одновременно принимать суффиксы мн. ч., а также и формы ломаного множественного числа.

Порядковые числительные от одного до десяти после принятия формы فَاعِلٌ, и артикля ال образуют мн. ч. посредством суффикса правильного множественного числа -وَنَ "третьи", "четвертые", "пятые" и т.д. - الثالثون، الرابعون، الخامسون.

Слово "первые" образует мн. ч. как посредством форм правильного, так и ломаного мн. ч.: أَوْلُونَ → أَوْلُ → أَوْلَى،

Как в количественных, так и в порядковых числительных десятки принимают мн. ч. по единой форме /-ستون – خمسون – اربعون /ين – وُن*.

Числительные "сто", "тысяча", "миллион", "миллиард" имеют ниже следующие формы мн. ч.: - مليارات - ملايين، الاف – الف، مئات – مئون.

В дробных числительных положение несколько иначе. Здесь в зависимости от числителя в знаменателе происходят определенные изменения. Если числитель выражается единицей, знаменатель всегда выступает в форме $\frac{1}{3}$ $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{5}$ и в единственном числе. Если же в числителе "два", тогда вышеуказанная форма $\frac{2}{3}$ $\frac{2}{4}$ $\frac{2}{5}$ принимает суффикс двойственного числа и, наконец, если в числителе "три" и выше, тогда знаменатель выступает в форме множественного числа $\frac{3}{3}$ $\frac{4}{4}$ $\frac{5}{4}$, напр.:

$$\begin{array}{l} \frac{1}{3}, \quad \frac{1}{4} = \text{رُبْعٌ، ثُلُثٌ} \\ \frac{2}{3}, \quad \frac{2}{4} = \text{رُبْعَانِ، ثُلُثَانِ} \\ \frac{3}{5}, \quad \frac{5}{4} = \text{خُمْسَةٌ أَرْبَاعٍ، ثَلَاثَةٌ أَخْمَاسٍ} \end{array}$$

* Наряду с принятием суффиксов мн. ч. в данных десятках происходит также и замена определенных звуков: ثمانون – عشرون

ГЛАВА 1.3.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Ранее нами уже была рассмотрена общая постановка вопроса широкого круга употребления категории числа, ее участия во всех знаменательных частях речи помимо существительных.

В данной главе мы рассмотрим лишь вопрос категории числа существительных, ее структуру и средства выражения. В семитских языках имена существительные в количественном отношении делятся на три части: существительные, обозначающие единичность; существительные, обозначающие двойственность; существительные, обозначающие множество. В арабском языке они носят нижеследующие названия:

اسم المفرد – اسم التثنية – اسم الجمع.

Существительные в форме единственного числа в зависимости от изменяемости состава слова при принятии форм множественного числа делятся на три группы: правильное множественное число мужского рода, правильное множественное число женского рода и ломаное множественное число. Форма множественного числа, образованная от неизменной формы единственного числа, называется правильным множественным числом /внешнее множественное число/, форма же множественного числа, образованная от измененной формы единственного числа, называется ломаным множественным числом /внутреннее множественное число/. В ломаном множественном числе структура слов меняется по нескольким формам:

а) множественное число, образованное путем замены огласовки в словах единственного числа: **أَسَدٌ** → **أَسَدٌ**.

б) множественное число, образованное путем отбрасывания одной буквы в форме единственного числа: **تُهِمَةٌ** мн. ч. **تُحَمُّ**, **تُهِمَةٌ** → **تُهُمٌ**.

в) множественное число, образованное путем добавления буквы к форме единственного числа и замены огласовки: **رَجُلٌ** мн. ч. **رَجَالٌ**.

г) множественное число, образованное путем отбрасывания согласной в словах единственного числа и замены огласовки: **كُتُبٌ** → **كُتَابٌ**, **خُمُرٌ** → **خِمَارٌ**

д) добавление суффикса **-ان** и замена огласовки: **غُلَامٌ** → **غُلَمَانٌ**.

ж) выпадение суффикса **-ان** /относится к прилагательным/.

з) единая форма как для единственного, так и для множественного чисел: **دِلَاسٌ** мн. ч. **دِلَاسٌ**, **هَجَانٌ** мн. ч. **هَجَانٌ**

Помимо этого, существует немало других закономерностей образования форм внутреннего множественного числа. Из них можно назвать нижеследующие:

1) ряд имен существительных единственного числа мужского рода при образовании форм множественного числа принимает суффиксы женского рода, находясь при этом в мужском роде:

صَدِيقٌ, **أَجْبَاءٌ** → **حَبِيبٌ**, **صَحَابَةٌ** → **صَاحِبٌ**, **تَلَامِذَةٌ** → **تَلْمِيزٌ**, **أَصْدِقَاءٌ**.

2) в ряде существительных единственного числа женского рода при образовании форм множественного числа показатель женского рода выпадает: **رَقَابٌ** → **رَقَبَةٌ**,

أُنْتَى → إِنْأَتْ (105, 63-64; 127, 389; 88, 83; 99, 292; 16, 104-105).

Для образования форм внутреннего множественного числа имеются определенные, хотя и не устойчивые правила.

Внешнее множественное число мужского рода, за исключением ряда слов и имен собственных мужского рода, относительно мало употребляясь, отошло на задний план. Если суффикс $وْنُ$ - и считается сравнительно архаичным, то суффикс $أَتْ$ - наоборот является продуктивным. Слова правильного множественного числа, образованные посредством суффикса $وْنُ$ --, полностью утратили содержание собирательности. Слова же правильного множественного числа, образованные посредством суффикса $أَتْ$ -, смогли в какой-то степени сохранить в себе содержание собирательности.

"В современной семитологии господствует мнение, согласно которому распространенные в южно-семитических языках формы ломаного множественного числа исторически являются типами собирательных имен, в свою очередь восходящими к именам абстрактным» (28, 5).

Таким образом, в семитских языках развитие форм ломаного множественного числа включает в себе функцию собирательных имен. Это подтверждается тем фактом, что из формы внутреннего множественного числа можно образовать новое множественное число. Вследствие того, что в большинстве случаев имена собирательные заменяются множественным числом, они имеют множество форм образования, которые необходимо рассмотреть более подробно.

Все они сгруппированы под общим названием "ломаное множественное число". Однако эти группировки определенным образом отличаются друг от друга. Эти отличия следует выделить особо.

По мнению некоторых специалистов (16, 115, 311-315), "в одной группе имен между словами существует один вид противоречий, а во второй группе - другой./
بَيْتٌ мн. ч. بُيُوتٌ, كِتَابٌ мн. ч. كُتُبٌ. В этих примерах имеется противоположность "один-не один" или же "единственное число - множественное число".

Слова типа بَيْتٌ - رَجُلٌ - كِتَابٌ обозначают один предмет, а слова بُيُوتٌ - كُتُبٌ - رَجَالٌ один и более двух желаемого количества. Это носит понятие "единственное число" и "множественное число".

В словах же типа: نَفَّاحَةٌ - نَفَّاحٌ, تَمْرَةٌ - تَمْرٌ имеется и другая особенность, которая характеризуется словами: "видовое понятие" и "единичное понятие". Слова типа تَيْنٌ - نَفَّاحٌ взятые в общем, отражают неопределенное число предметов. Слова же تَمْرَةٌ - تَيْنَةٌ, نَفَّاحَةٌ обозначают предмет, находящийся лишь в единственном числе. Не следует путать "видовое понятие" с понятием множественного числа.

Множественное число, выражающее общее понятие, относится к именам собирательным. Именами собирательными называют слова, обозначающие большое число предметов без каких-либо особых добавлений. К именам собирательным относятся слова, обозначающие множество животных, растений, названия веществ. Они могут относиться как к одушевленным, так и к неодушевленным предметам: قَوْمٌ - شَعْبٌ

Имена собирательные в арабском языке также делятся на несколько групп:

а) имена собирательные, выражающие общее понятие: قَوْمٌ – بَشَرٌ – إِنْبٌ – حَيْلٌ. В морфологическом отношении они обозначают единственное число. Эти слова не имеют формы для выражения лишь "одной вещи". Здесь нет противопоставления "один - не один". Для отличия "одной вещи" используется "описательный оборот" /посредством слова واحد من القوم /: واحد من القوم

б) к этой группе относятся такие имена собирательные, которые также выражают общее понятие и, кроме того, из них можно образовать слово, обозначающее один предмет: تَمْرَةٌ – تَمْرٌ.

Как видно, здесь наблюдается некоторая двусторонность, где каждая из сторон может образовать множественное число: تَمْرٌ мн. ч. تَمْرَةٌ; تَمُورٌ мн. ч. تَمْرَاتٌ (16, 311-315).

Из всего вышесказанного следует, что имена собирательные делятся на три группы: а) имена собирательные, способные образовать имена существительные единственного числа; б) имена собирательные, не способны образовать существительные единственного числа; в) имена собирательные, утерявшие свое значение "собирательности" и ставшие формой множественного числа.

Имена собирательные, заменяющиеся ломаным множественным числом, имеют множество форм /на чем мы остановимся несколько позже/, вследствие, чего многие, специалисты, говоря о ломаном множественном числе отмечают, что "...вообще имена существительные кроме собирательных форм, имеют еще двойственное и правильное множественное число" (8, 31).

Арабские языковеды, касаясь множественного числа, также делятся на три группы: а) множество, обо-

значающее число предметов до десяти; б) множество, обозначающее число предметов выше десяти; в) имена собирательные (86, 102). Согласно их мнению, имена собирательные подразделяются в свою очередь на несколько разновидностей:

1) اسم الجمع - обозначает массу, выступает по форме в единственном числе, а по содержанию – во множественном. Для обозначения единичности используется лишь описательный способ /посредством слова وَاحِدٌ مِنَ الْقَوْمِ ... - خَيْلٌ - جَيْشٌ - قَوْمٌ - شَعْبٌ/: واحد. Иногда единичность выражается словами совершенно иного корня: عَتَمٌ، جُنْدِيٌّ، جَيْشٌ، اِمْرَأَةٌ، فَرَسٌ، عَد. ч. خَيْلٌ ед. ч. شاة. Вследствие того, что они по форме выступают в единственном числе, принимают форму ломаного множественного числа: اِيَالٌ، شُعُوبٌ، شَعْبٌ ед. ч. اِيَالٌ ед. ч. (93, 11; 116, 13).

2) اسم الجنس - имена, выражающие общее понятие. По смыслу они являются именами собирательными. Однако их не следует путать с اسم الجمع. Выступая по смыслу во множественном числе, они имеют особую форму единственного числа. Эту форму множества можно назвать также شبه الجمع, единственное число которых образуется посредством либо المفراد، либо تاء المفرد (88, 83-88).

اسم الجنس или же شبه الجمع в свою очередь делится на два вида:

а) اسم الجنس الجمعى - указывает на общность, где единственное число образуется посредством المفراد или же تاء المفرد: عَرَبٌ ед. ч. عَرَبِيٌّ; تَمْرٌ - تَمْرَةٌ; نِقَاحٌ - نِقَاحَةٌ. Обе стороны подобных имен собирательных могут образовать форму множественного числа: طَلْحَةٌ ед. ч. طَلْحَاتٌ ед. ч. طَلْحٌ ед. ч. تَمْرَاتٌ → تَمْرَةٌ; تَمُورٌ → تَمْرٌ; طَلْحٌ ед. ч. طَلْحَاتٌ ед. ч.

сторона в основном образуется по следующим формам множественного числа: **فُعُولٌ – فِعَالٌ – أَفْعَالٌ**.

б) اسم الجنس الافرادى - имена, представляющие собой совокупность однородных неделимых на части предметов. В словах этого типа нет разницы между единственным и множественным числами: **لَبِنٌ – تُرَابٌ – ذَهَبٌ**.
عَسَلٌ

а ; اسم الوحدة - носит название также и اسم الجنس الجمعى ; اسم الجنس الافرادى называют еще и اسم القطعة (100, 335; 116, 64, 93, 11).

اسم القطعة - это уже имена, состоящие не из отдельных однородных предметов, а из совокупности неделимых однородных предметов, напр.: **دَمٌ** - "кровь". Здесь невозможно даже представить себе какую-то ее часть. В данном случае она обозначает не единичность, а частичность, которая, как и единичность, образуется при помощи та-марбута (34, 152). Хотя اسم الوحدة и اسم القطعة, являются по форме одинаковыми, а по содержанию различными, их не следует путать.

Как ранее было отмечено, заменяемые ломаным множественным числом имена собирательные имеют множество форм, которые мы в данной работе называем не собирательными, а формами ломаного множественного числа.

Одной из интересных проблем, привлекающей наше внимание, является исследование разницы между диалектами отдельных арабских племен и ее отражение при принятии форм множественного числа. Так, например, одно слово имеет несколько форм множественного числа: **حُبٌّ – حَبَبَةٌ – حُبُوبٌ – حَبَّانٌ – أَحْبَابٌ** мн. ч. **حُبٌّ** и т.д. Одни племена употребляют определенную часть этих форм, остальные - другую часть (89, 80-81).

1.3.1. Формы внутреннего множественного числа

Различные формы ломаного множественного числа делятся большинством языковедов на три вида: а) числа, обозначающие предметы от трех до десяти, т. е. множественное число малого количества – جمع القلة; б) число же, выражающее предметы от десяти и до бесконечности, называется множественным числом большого количества جمع الكثرة /иногда его принимают в качестве форм, обозначающих предметы от трех до бесконечности/; в) منتهى الجموع - последние формы разбитого множественного числа /т. е. модели разбитого множественного числа от четырехбуквенных основ/.

Разделение форм ломаного множественного числа на множества малого и большого количества объясняется тем, что "...поскольку множественность обозначала все то, что больше, чем "один" она не могла быть однообразной и нерасчлененной. Поэтому внутри нее, независимо от возможности точно передать количество при помощи чисел, возникло более грубое расчленение на малые совокупности и на большие, отсюда - выделение особых форм для множественного числа малых количеств (16, 314). Вследствие чего и появляются جمع القلة و جمع الكثرة. Иными словами, множественность малого количества имеет свое начало и конец. Множественность же большого количества имеет свое начало, но не имеет конца.

Формы внешнего множественного числа существительных обоих родов входят в состав множества малого количества (52, 93).

О разделении форм ломаного множественного числа на такие разновидности, как множественность малого и большого количества, а также бесконечное множество, писала определенная группа арабских языковедов. Они определили и посчитали не только структуру ломаного множественного числа, но и его форму, разделив на группы образование множественного числа от существительных единственного числа, и наконец, собрали их в трех разделах (102; 114; 110; 91; 117;... 100, 292-332; 115, 25-63).

Некоторые советские и арабские языковеды разделили формы ломаного множественного числа на трехбуквенные и пятибуквенные, или же ограничились лишь названием этих разделов (17, 17-39, 16, 276-286; 34, 306-322; 52, 93-99)...

Между языковедами существуют определенные разногласия по вопросу этих разновидностей. Форма множества جمع القلة может употребляться вместо формы جمع الكثرة и наоборот.

Начиная от Сибавейхи, ибн Малика, ибн Хаджиба и вплоть до современных лингвистов, все отмечают четыре форм /فُعْلَةٌ – أَفْعَالٌ – أَفْعَالٌ – أَفْعَالٌ/ образования множественного числа малого количества /جمع القلة/. Однако ал-Фарра" добавляет к ним еще формы – فَعْلَةٌ – فَعْلَةٌ – فَعْلٌ, а Абу Зейд называет форму - أَفْعَاءٌ (99, 293).

В данной исследовательской работе формы ломаного множественного числа сгруппированы нами не по отмеченным выше трем разделам, а в определенной последовательности по принципу от простого к сложному.

→ دُورٌ → دَارٌ، نُصِفٌ → نَصَفٌ، وُثْنٌ →
существительные ед. числа в форме **فَعْلٌ** образуют мн. число по форме **فُعْلٌ**: **فُلَانٌ** /разница между ед. и мн. числами определяется по контексту/.

Ряд имен существительных ед. числа также образует мн. число данным способом: д) **نَاقَةٌ = فَعْلَةٌ** → **نُوقٌ**, е) **بَيْضٌ → بَيُوضٌ**, **صَيْدٌ → صَيُودٌ = فَعُولٌ**, ж) **رَهْنٌ → رَهْنٌ = فَعْلٌ**, з) **دُبٌّ → دُبَابٌ**, **سُورٌ → سِوَارٌ = فَعَالٌ** (99, 302-323; 191-192). Гранде же, не давая сведения о других формах ед. числа, ограничивается лишь тем, что отмечает форму **فَعْلٌ** /имеются в виду имена существительные/ (16, 277).

3) **فُعْلٌ** Имена существительные, форма единственного числа которых **فَعْلَةٌ – فَعْلَةٌ – فَعْلَةٌ** /и прилагательные в форме **فُعْلَى**/ образуют мн. число по данной форме. В этих случаях в трехбуквенных словах, оканчивающихся на та-марбуту, либо все три согласные - правильные буквы, либо вторая или третья корневые могут быть одной из слабых букв: **عُرْفَةٌ → عُرْفٌ**, **نُحْمَةٌ → نُحْمٌ**, **دَوْلَةٌ → دَوْلٌ**, **لُحْيَةٌ → لُحْيٌ** /لُحْيٌ/. Удвоенные слова ед. числа тех же форм образуют мн. число также по форме **فُعْلٌ**: **سُرْرَةٌ → سُرُرٌ**. Употребляемые в различных смыслах слова **بَوْبَةٌ** и **نُوبَةٌ/نُوبَةٌ/образуют мн. число по одной и той же форме - نُوبٌ**. Разница между ними определяется по контексту.

Ал-Галаини же указывает, что "множественное число от **نُوبَةٌ** не должно быть **نُوبٌ**, в противном случае это противоречит правилу. **نُوبٌ** форма мн. числа от **نُوبَةٌ**. **نُوبَةٌ** же образует мн. число по правилам правильного множественного числа" (115, 34).

Как было отмечено ранее, форма мн. числа **نُوبٌ** от слова **نُوبَةٌ** вовсе не противоречит правилу образования

мн. числа, поскольку имена существительные типа **فَعْلَةٌ** и **فَعْلَةٌ**, корневые которых либо правильные буквы, а либо же II или III корневые одна из слабых согласных, образуют мн. число по форме **فُعُلٌ**.

Мы полностью согласны с утверждением, что слово **نَوْبَةٌ** во мн. числе будет выступать еще и в виде **نَوْبَاتٌ**. Словам, форма мн. числа которых **فُعُلٌ**, свойствен ряд исключений: а) форма **فُعْلَةٌ = جُمُعَةٌ → جُمَعٌ**, б) форма **فُعُولٌ = جَدُودٌ → جُدُدٌ**, в) форма **فُعُلٌ = جُمَعٌ → جُمَعٌ** (99, 300).

4. **فُعُلٌ**. Правильные или недостаточные трехбуквенные слова типа: **فَعْلَةٌ – فَعْلَةٌ** образуют мн. число по форме **فُعُلٌ**; **رَشَا → رَشَوَةٌ**, **لَحَى → لَحِيَةٌ**, **قَطَعَ → قِطْعَةٌ**; существительные, имеющие в своем составе удвоение: **قَدَدٌ – قَدَّةٌ**.

Принятие словами типа **فَعْلَةٌ** формы мн. числа **فُعُلٌ** составляет исключение и является аномалией, напр.: мн. число от слова **قَصْعَةٌ** будет **قِصَاعٌ**. Образование же от данного слова формы мн. числа в виде **قِصَعٌ** составляет исключение.

Множественное число от **خَيْمَةٌ → خِيَامٌ**. Однако употребляется также и форма **خِيَمٌ**. Одной из малоупотребительных форм является форма слов ед. числа типа **فَعْلَةٌ**, множественное число которых также образуется по приведенной выше форме: **قَائِمَةٌ → قِيَمٌ** (99, 325).

5. **فُعُلٌ**. Имена существительные ед. числа типа **فَعْلَةٌ – فَاعِلٌ** образуют мн. число по данной форме: **خَادِمٌ → بَكْرٌ → بَكْرَةٌ**, **حَلَقٌ → حَلَقَةٌ**, **خَدَمٌ**.

В некоторых работах советских арабистов вышеотмеченная форма упоминается лишь вскользь (16, 277; 34, 308; 2, 61).

6. **فُعُلٌ**. Наиболее часто употребляемая форма множественного числа. По этой форме образуют мн. число в основном существительные единственного числа /а

порой и прилагательные/, у которых после второй следует долгая гласная /ā-й-ū /.

От имен существительных ед. числа, не имеющих в своем составе ни недостаточных, ни пустых корней: а) в форме **فَعَالٌ**: **كُتِبَ** → **كِتَابٌ**; **حُمِرَ** → **حِمَارٌ**; б) в форме **فَعَالٌ**: **طُرِقَ** → **طَرِيقٌ**; **فُعِلَ**: **قُدُنٌ** → **قُدَانٌ**; **قُدُنٌ** → **قُدَانٌ**; в) в форме **فَعِيلٌ**: **عُمِدٌ** → **عُمُودٌ**; **صَبُرٌ** → **صَبُورٌ**; **عَجَزٌ** → **عَجُوزٌ**; д) от существительных и прилагательных в форме **فَعُولٌ**: **رُسِنٌ** → **رَسُونٌ**; **عُمِدٌ** → **عُمُودٌ**; **صَبُرٌ** → **صَبُورٌ**; **عَجَزٌ** → **عَجُوزٌ**. Иногда отмечается употребление данной формы мн. числа словами типа ж) **فَعَلٌ – فِعْلٌ – فَعْلٌ**, в составе которых нет долгих гласных: (16, 278) **نُمِرٌ** → **نِمْرٌ**, **أُسْدٌ** → **أَسَدٌ**, **سُقِفٌ** → **سُقُوفٌ**. Однако, заметим, что слова типа **رَهْنٌ**, **سِنْرٌ** не образуют мн. число по форме **فَعْلٌ**. Так, слово **سُقِفٌ** во мн. числе будет **سُقُوفٌ**. Форма же множественного числа **سُقُوفٌ** относится к слову **سُقِيفٌ**; слово же **رَهْنٌ** во мн. числе выступает в виде **رُهُونٌ**, а **رُهْنٌ** образована от слова **رَهَانٌ**. Множественное число от **سِنْرٌ** → **سِنُورٌ** и **أَسْتَارٌ** → **أَسْتَارٌ** же - форма мн. числа от слова **سِنَارٌ**. Таким образом, все вышеуказанные слова, в составе которых нет долгих гласных, образуют мн. число в основном по форме **فَعُولٌ**.

К трехбуквенным словам, в составе которых нет ни одной добавочной буквы, можно добавить и ряд других форм мн. числа. Однако они употребляются в весьма редких случаях. Среди них можно назвать следующие: 7. **فَعِلٌ**; 8. **فُعِلٌ**; 9. **فُعِنٌ**; 10. **فُعِلٌ**; 11. **فُعِنٌ**; 12. **فُعِلٌ**. В ряде исследовательских работ дается объяснение данным формам.

По форме мн. числа **فَعِلٌ** образуются существительные типа **نَقِمَةٌ** → **نَقِمَةٌ**; **مَعِدَةٌ** → **مَعِدَةٌ**; **فَعْلَةٌ**. Хадиджа ал-Хадиси отмечает, что по мнению некоторых ученых имена существительные типа **فَعْلَةٌ** образуют мн. число не по

форме **فَعَلٌ**, а по форме **فِعْلٌ**. Ввиду этого слово **مَعِدَّةٌ** во мн. числе должно выступать в виде **مِعَدٌ**. Слово **نَقْمَةٌ** во мн. числе будет не **نَقَمٌ**, а **نَقَمٌ**. В принципе, как замечает Сибавейхи, если от слова **كَلِمَةٌ** мн. число **كَلِمٌ**, то и от **مَعِدَّةٌ** мн. число должно быть **مِعَدٌ**; то же самое и **نَقْمَةٌ** → **نَقَمٌ** (108, 181; 99, 301).

Таким образом, вышеуказанные формы мн. числа состоят лишь из трехкорневых согласных без каких-либо добавлений. По этим трехбуквенным формам мн. числа и образуют множественное число трехбуквенные имена существительные единственного числа. Так же образуют множественное число имена существительные единственного числа, оканчивающиеся на та-марбуту и те, в составе которых имеется одна из долгих гласных - ā- й- ū.

2) ТРЕХБУКВЕННЫЕ ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА, ОКОНЧИВАЮЩИЕСЯ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЖЕНСКОГО РОДА / -آءَ، -ى، -ة /.

13. **فَعْلَةٌ**. Лишь имена существительные типа **فَاعِلٌ** образуют мн. число по форме **فَعْلَةٌ**. Здесь основным условием является то, чтобы третий корневой согласный являлся правильной буквой: **طَالِبٌ** → **طَلْبَةٌ**, **كَامِلٌ** → **كَامِلَةٌ**, **سَاجِرٌ** → **سَجْرَةٌ**. Точно также образуют мн. число слова, типа **فَاعِلٌ**, вторая корневая которых хамза, напр.: **قَائِدٌ** → **قَائِدَةٌ**, **خَائِنٌ** → **خَائِنَةٌ**, **بَائِعٌ** → **بَاعَةٌ**, **حَاكِمٌ** → **حَاكِمَةٌ**.

Следует отметить, однако, что слова данного типа во мн. числе должны выступать в виде **حَوْنَةٌ - بَيْعَةٌ** и т. д. Но в связи с принятием первой и второй корневых фатхи согласные **ى** и **و** превращаются в алиф, и слово

во мн. числе принимает форму **خَانَةٌ**. Наряду с формой **خَوْنَةٌ** может употребляться и форма **خَائَةٌ**.

Исключение составляет принятие словами **سَرِيٌّ** и **بَنَاءٌ** форм мн. числа не **أَسْرِيَاءٌ** и **أَبْنِيَاءٌ**, а **سَرَائَةٌ** и **بَنَائَةٌ** (115, 116-36).

14. **فُعْلَةٌ**. По этой форме образуют трехбуквенные недостаточные имена существительные мужского рода, после первой корневой которых следует алиф. Форма ед. числа подобных существительных выступает в виде **عُصَاةٌ → عَاصٍ; فُضَاةٌ → قَاضٍ; رُمَادٌ → رَامٍ; فَاعِلٌ**. В принципе данные слова множественного числа должны были выступать в виде **عُزْوَةٌ – فُضَيَّةٌ – هُدْيَةٌ** - и т. д. Однако в связи с превращением конечных **ى** и **و** в алиф форма мн. числа приняла вид **فُعَاةٌ**. С принятием артикля /ال/ данные слова будут выступать в виде: **العُمَاةُ → البَاغِي**, **القُضَاةُ → القَاضِي**, **الْيُفَاةُ** и т. д.

15. **فِعْلَةٌ** а) По этой форме образуют мн. число имена существительные ед. числа в форме **فِعْلٌ – فَعْلٌ – فُعْلٌ**. Однако следует заметить и тот факт, что образование данными существительными множественного числа по форме **فِعْلَةٌ** относится некоторыми учеными к методу аномалии (98-319). В этом есть определенная истина, поскольку имена существительные типа **فَعْلٌ – فِعْلٌ – فُعْلٌ** в основном образуют мн. число по формам: **فُعْلَانٌ – فُعْلَانٌ** – **فِعْلَةٌ**. По форме же **فِعْلَةٌ** образуют мн. число лишь так называемые случайные слова. Основной особенностью данных слов является то, что их третья корневая должна быть правильной согласной. Подобную форму мн. числа имеют также слова, вторая корневая которых **ى** или **و**, и слова, в составе которых имеется редупликация звука: **قِرْدٌ, جِسْلَةٌ → جِسْلٌ, دَبَبَةٌ → دُبٌّ**; **دَيْلٌ, جَجْرَةٌ → حَجْرٌ, قِرْدَةٌ → دَيْكَةٌ**. В очень редких случаях:

б) слова типа فَاعِلٌ также образуют мн. число по вышеуказанной форме, что составляет исключение и противоречит правилу образования форм мн. числа: هَادِرٌ мн. ч. هَدْرَةٌ (98, 254).

16. فَعْلَةٌ Слова ед. числа различных форм образуют мн. число по данной форме. Данную форму мн. числа имеют трехбуквенные имена существительные без каких-либо добавлений, типа فَعْلٌ – فُعْلٌ – فَعَلٌ, а также слова, вторая корневая которых одна из долгих гласных /ā-ī-yā/فَعَالٌ – فَعَالٌ – فَعِيلٌ: а) فَعْلٌ = شَيْخٌ → شَيْخَةٌ, سَوْرٌ /شَيْخَةٌ, ثَيْرَةٌ // ثَيْرَةٌ // ثَوْرَةٌ; б) فَعْلٌ = أَخٌ / أَخَوٌ / мн. ч. إِخْوَةٌ / جَوْرٌ / جَارٌ, جَبْرَةٌ / جَبْرَةٌ; в) فَعْلٌ = غُصْنٌ → غُصْنَةٌ; г) فَعَالٌ = غُلَامٌ → غُلَامَةٌ, д) فَعَالٌ = صَبِيٌّ, عَلِيٌّ / عَلِيٌّ / عَلِيَّةٌ → عَلِيَّةٌ, جَلِيٌّ / جَلِيٌّ / جَلِيَّةٌ → جَلِيَّةٌ, عَدَالٌ → عَدَالَةٌ; ж) فَعِيلٌ = صَبِيَّةٌ / صَبِيَّةٌ. Как видно из примеров, к трехбуквенным словам, в составе которых нет каких-либо добавлений, образующим множественное число по форме فَعْلَةٌ, относятся в основном пустые корни и частично недостаточные.

17. فَعْلَةٌ В научно-исследовательских работах по арабской лингвистике нет сообщений о наличии формы мн. числа فَعْلَةٌ. Сибавейхи, группируя формы мн. числа имен существительных и прилагательных единственного числа, указывает, что формы мн. числа فَعْلٌ и فِعْلٌ от трехбуквенной формы فَعْلٌ составляют относительное меньшинство. Слова типа فَعْلٌ образуют мн. число по форме أَفْعَالٌ: عَجْرٌ → أَعْجَارٌ, رَجُلٌ → أَرْجَالٌ; имеются также слова /по форме فَعْلٌ / образующие мн. число по форме فِعَالٌ: رَجُلٌ → رِجَالٌ. Кроме того, порой в разговорной речи вместо формы мн. числа أَرْجَالٌ употребляется также форма رَجَلَةٌ – ثَلَاثَةٌ رَجَلَةٌ (108, 179).

Хадиджа ал-Хадиси безоговорочно приняла этот тезис Сибавейхи (99, 319). По всей вероятности, выше-

указанная форма мн. числа /فَعْلَةٌ/ употребляется в разговорной речи, которая охватывает лишь небольшую группу слов. Данная форма, бывшая некогда довольно продуктивной, в настоящее время является архаичной, чем, собственно и объясняется причина столь редкого употребления её в современном арабском языке.

18. **فَعْلَى** Эта форма характерна в основном для прилагательных и частично для субстантивных имен. Имена ед. числа различных форм образуют мн. число по форме **فَعْلَى**: а) **فَعْلَى** = **فَعِيلٌ** → **فَعْلَى** → **جَرَحَى**, **جَرِيحٌ**, **فَقْلَى** → **فَقِيلٌ** = **فَعِيلٌ** б) **فَعْلَى** = **أَجْرَبٌ** → **أَجْرَبٌ** = **أَفْعَلٌ** г) **فَعْلَى** = **هَالِكٌ** → **هَالِكٌ** = **فَاعِلٌ** в) **فَعْلَى** = **مَوْتَى** → **مَوْتَى** / **مَيُوتٌ** / **مَيِّتٌ** → **جَزَبَى** д) **فَعْلَى** = **زَمْنٌ** → **زَمْنٌ** = **فَعْلٌ** → **زَمْنَى** е) **فَعْلَى** = **كَسَلَانٌ** → **كَسَلَانٌ** = **فَعْلَانٌ** → **كَسَلَى**.

19. **فُعْلَاءٌ**. Эта форма также в основном относится к прилагательным и частично к субстантивированным именам существительным. Прежде всего по этой форме образуют мн. число субстантивированные существительные и прилагательные мужского рода, непосредственно обозначающие людей, выступающие в форме **فَاعِلٌ** и **فَعِيلٌ**: **شُعْرَاءٌ** → **شَاعِرٌ**, **يُخْلَاءُ** → **يَخِيلٌ**, **وُكَلَاءٌ** → **وَكِيلٌ**; **فُعْلَاءٌ** , **عُلَمَاءٌ** / **عَلِيمٌ** - **عَالِمٌ**.

Основным условием при этом является следующее: в словах ед. числа типа **فَاعِلٌ** – **فَعِيلٌ** вторая и третья корневые являются правильными буквами и где вторая корневая не должна быть удвоенной согласной. В противном случае они образуют мн. число не по форме **فُعْلَاءٌ**, а по форме **أَشِدَاءٌ** → **شَدِيدٌ**, **أَوْلِيَاءٌ** → **وَلِيٌّ** / **وَلِيٌّ** – **أَفْعَاءٌ**. В отдельных случаях составляет исключение образование мн. числа по форме **فُعْلَاءٌ** рядом слов ед. числа других размеров: а) **فُعْلَاءٌ** = **خَلِيفَةٌ** → **خُلَفَاءٌ** б) **فُعْلَاءٌ** = **جَبَانٌ** → **جُبَيْنَاءٌ** в) **فُعْلَاءٌ** = **رُسُلَةٌ** → **رُسُولٌ** = **فُعُولٌ** г) **فُعْلَاءٌ** = **شُجَاعَةٌ** → **شُجَاعَةٌ** = **فُعَالٌ** (99, 305).

3) ТРЕХКОРНЕВЫЕ ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОГО
ЧИСЛА, ВТОРАЯ КОРНЕВАЯ
КОТОРЫХ ИМЕЕТ ОДНУ ИЗ ДОЛГИХ
ГЛАСНЫХ / ١،-ي،-و،-ٴ/.

20. **فَعَالٌ**. Широко распространенная форма. По этой форме образуют мн. число слова ед. числа различных форм: а) **فَعَالٌ** = **كَلْبٌ** → **كِلَابٌ**, **فَرَحٌ** → **فِرَاحٌ**.

Слова, вторая-третья корневые которых состоят из слабой буквы: **ظَبْيٌ** → **دَلَاءٌ** → **دَلَوٌ**, **سَيَاطٌ** → **سَوَاطٌ**, **ثِيَابٌ** → **ثَوْبٌ** → **ظِيَاءٌ**.

По мнению ряда специалистов, существительные типа **فَعَالٌ**, первая или вторая корневые которых представляют собой букву **ي**, также могут образовывать мн. число по форме **فَعَالٌ**: **ضَيْفٌ** → **يَعْرٌ**, **يَعْرٌ** → **يَعَارٌ** (91, 116; 109, 218). Однако по существу, слова, вторая корневая которых **واو**, образуют мн. число по форме **فَعَالٌ**. Слова же, имеющие второй корневой **ي**, образуют мн. число по форме **فُعُولٌ** → **ضَيْفٌ**, **شَيْوُخٌ** → **شَيْخٌ**, **فُعُولٌ**. Это объясняется тем, что если слова, вторая корневая которых **واو**, будут образовывать мн. число по форме **فُعُولٌ**, то это затрудняет произношение. Так, от слова **ثَوْبٌ** никак нельзя произнести **ثُوبٌ**. Точно также слова, которые могут образовывать мн. число по форме **فُعُولٌ**, не могут образовывать его по форме **فَعَالٌ** (105, 351).

Заметим кстати, что в отношении правила образования форм множественного числа от слов **فُعُولٌ** и **فَعَالٌ** имеется некоторое сходство. По этим двум формам мн. числа образуются как существительные, так и прилагательные ед. числа идентичных форм. Отсюда и вытекает путаница, наблюдаемая между этими формами.

Слова, вторая корневая которых является удвоенной согласной, также образуют мн. число по этой форме: $\text{صَكَكَ} \rightarrow \text{صَكَّ}$, $\text{شَكَكَ} / \text{شَكَكْ} \rightarrow \text{شَكَك}$.

Кроме того, по этой форме образуют мн. число имена существительные ед. числа в форме فَعْلٌ б), третья корневая которых правильная буква и в составе которых нет удвоенных согласных $\text{جَمَلٌ} \rightarrow \text{جَمَلٌ}$ /, а также слова той же формы, вторая корневая которых одна из слабых согласных - $\text{دَارٌ} \rightarrow \text{دِيَارٌ}$; в) فَعْلٌ трехбуквенные имена существительные, в которых в основном вторая корневая, а частично третья корневая одна из слабых-недостаточных букв: $\text{نَحْيٌ} \rightarrow \text{نَحْيٌ}$, $\text{رِيحٌ} \rightarrow \text{رِيحٌ}$, $\text{ذُنْبٌ} \rightarrow \text{ذُنَابٌ}$, $\text{جِرَاءٌ} \rightarrow \text{جِرَاءٌ}$.

Слова правильных и удвоенных корней: $\text{زِقٌ} \rightarrow \text{قِدْحٌ}$; $\text{زِقَانٌ} \rightarrow \text{قِدَاحٌ}$

г) فَعْلٌ = трехкорневые слова с правильными согласными: $\text{رَمَحٌ} \rightarrow \text{رَمَاحٌ}$, $\text{جَمَدٌ} \rightarrow \text{جَمَادٌ}$; удвоенные слова: $\text{عَشٌّ} \rightarrow \text{عَشَائِشٌ}$, $\text{خُفٌّ} \rightarrow \text{خُفَافٌ}$. Слова в форме فَعْلٌ, вторая корневая которых و, образуют мн. число не по форме فَعَالٌ, а по форме $\text{كَبِيرَانٌ} \rightarrow \text{كُودٌ}$, $\text{جَبْتَانٌ} \rightarrow \text{فِعَالَانٌ حُوتٌ}$; д) слова ед. числа типа فَعْلٌ - فَعْلٌ: $\text{رَبِيعٌ} \rightarrow \text{رَبِيعٌ}$; е) правильные трехгласные слова типа فَعْلٌ: $\text{رَجُلٌ} \rightarrow \text{رَجَالٌ}$, $\text{كِرَامٌ} \rightarrow \text{كِرَامٌ}$.

Слова типа فَعْلٌ образуют в основном мн. число по форме أَفْعَالٌ. Известно, что к словам для выражения "одной вещи" из числа предмета обозначающих совокупность, добавляется та-марбута /ة/, в результате чего образуются формы типа: فَعْلَةٌ - فَعْلَةٌ - فَعْلَةٌ - فَعْلَةٌ, которые впоследствии образуют мн. число по форме فَعَالٌ, $\text{بَقَرَةٌ} \rightarrow \text{بَقَارٌ}$, $\text{تَمْرَةٌ} \rightarrow \text{تَمَارٌ}$, $\text{طَلْحَةٌ} \rightarrow \text{طَلَاخٌ}$, $\text{لِفْحَةٌ} \rightarrow \text{لِفَاحٌ}$, $\text{جُفْرَةٌ} \rightarrow \text{جَفَارٌ}$, $\text{رُبْعَةٌ} \rightarrow \text{رَبَاعٌ}$.

Прилагательные и субстантивированные формы существительных различных размеров также образуют

мн. число таким путем: а) فَعْلَانٌ – فَعْلَانَةٌ = عَطَشَانٌ и عَطَشَانَةٌ
 мн. ч. عَطَّاشٌ → عَطَّاشَانٌ и نَدْمَانَةٌ → نَدْمَانَةٌ (6) فَعْلَانٌ = خُمْصَانٌ → خُمْصَانٌ
 ее форма женского рода – в) فَعْلَانَةٌ = خُمْصَانَةٌ → خُمْصَانٌ; г) существительные типа: فَعْلَانٌ = سِرْحَانٌ → سِرْحَانٌ → ضَيْعَانٌ, سِرْحَانٌ → سِرْحَانٌ → ضَيْعَانٌ; д) прилагательные типа: فَعْلَانٌ = عَجَلَانٌ → عَجَلَانٌ → عَجَلَانٌ; е) прилагательные типа: → ظِرَافٌ → ظِرَافٌ = ظَرِيفٌ

Добавлением تاء التانيث образуются слова типа: ж) فَعْلَانَةٌ = دَجَاجَةٌ → دَجَاجَةٌ; з) слова типа: فَعْلَانَةٌ = صَبِيحَةٌ → صَبِيحَةٌ = فَعْلَانَةٌ; к) слова ед. числа типа: فَعْلَانٌ = также образуют мн. число по форме فَعْلَانٌ → هَجَانٌ → هَجَانٌ мн. ч. هُجَانٌ; л) слова типа فَعْلَانٌ и فَاعِلَةٌ = قَائِمٌ и قَائِمَةٌ → قِيَامٌ. В словах типа فَعْلَانٌ основным условием является то, что третья корневая непременно должна быть правильной согласной. Однако встречаются случаи, когда третья корневая не является правильной буквой: а) عَارٌ → غَزَاءٌ → سَارٌ, غَزَاءٌ → سَارٌ; б) فَعْلَانٌ = طَبِيبٌ / طَبِيبٌ → طَبِيبٌ → جَبِيادٌ; в) فَعْلَانٌ = يَطْحَاءٌ → يَطْحَاءٌ; г) فَعْلَانٌ = أَنْثَى → إِنَاثٌ; д) فَعْلَانٌ = قُلُوصٌ → قُلُوصٌ (91, 164).

По форме فَعْلَانٌ, образуют мн. число и двухбуквенные слова: دَمٌ – دِمَاءٌ, а также двухбуквенные слова, в конце которых та-марбута: أَمَةٌ → إِمَاءٌ, شَفَةٌ → شِفَاءٌ, شِئَةٌ → شِيَاءٌ (100, 298, 321).

21. فَعْلَانَةٌ. Форма فَعْلَانَةٌ, принявшая та-марбуту; 22. فَعْلَانَةٌ. Эти формы, также как: и فَعْلَانٌ, образованы от различных форм ед. числа: فَحْلٌ → فَحَالَةٌ → جَمَلٌ → جَمَالَةٌ, صَحَابٌ → صَحَابَةٌ.

23. فَعْلَانٌ. Относительно малоупотребляемая форма мн. числа, ввиду чего в арабском языкознании довольно редко можно встретить какое-либо замечание по этому поводу.

Броккельман лишь называет эту форму и не дает никакого объяснения (14, 94). Хадиджа ал-Хадиси же

ссылаясь на Сибавейхи, дает довольно полные сведения. Она называет эту форму множественного числа اسم الجمع (99, 321).

По форме فَعَالٌ образуют мн. число слов единственного числа различных размеров: а) نُفَسَاءٌ = فَعَلَاءٌ → رَجُلٌ; ظَوَارٌّ → ظُنُرٌ = فَعَالٌ; б) رَبَابٌ → رَبِيٌّ = فَعَالِيٌّ; نُفَاسٌ; فَرَارٌ → فَرِيرٌ = فَعِيلٌ; عَرَاقٌ → عَرَقٌ = فَعْلٌ; رَجَالٌ.

24. فَعَالَةٌ. Эта форма образована путем добавления та-марбуты к форме мн. числа فَعَالٌ → جَمَالَةٌ; и т. д.

25. فُعُولٌ. Наиболее часто употребляемая и распространенная форма множественного числа.

По этой форме образуют мн. число слова единственного числа различных форм: а) فَعْلٌ – فَعَلٌ – فَعَلٌ / كَبُودٌ → كَبِيٌّ, كُعُوبٌ → كَعْبٌ, جُنُودٌ → جُنْدٌ, أَسُودٌ → أَسَدٌ = فَعْلٌ – فَعْلٌ, حُمُولٌ → حِمْلٌ, فُلُوسٌ → فُلْسٌ, بُرُوجٌ → بُرْجٌ, ضَلُوعٌ → ضِلْعٌ. б) точно также образуют мн. число удвоенные слова, а также вторая корневая которых хамза: رَأْسٌ → رَأْسٌ, حُقُوقٌ → حَقٌّ; в) слова типа فَعْلٌ = فَعْلٌ, دَلُوءٌ = فَعْلٌ, где третья корневая одна из слабых согласных, образуя мн. число по типу فُعُولٌ, выступают в следующем виде: – دَلِيٌّ – نُحْيِيٌّ = فَعْلِيٌّ, قَفَأٌ = فَعْلِيٌّ, где третья корневая одна из слабых согласных, образуя мн. число по типу فُعُولٌ, выступают в следующем виде: – نُحْيِيٌّ – فَعْلِيٌّ; г) слова типа: فَعْلٌ – فَعْلٌ – فَعْلٌ, вторая корневая которых либо ي, либо же алиф: فَيْلٌ – سَأَقٌ – بَيْتٌ мн. число فَيْوَلٌ – بَيْوَتٌ – سَوُوقٌ; д) принятие же подобной формы словами типа فَعْلٌ, вторая корневая которых واو, противоречит правилу образования мн. числа и является исключением: فَوُوحٌ → فَوْحٌ; е) слова, первая корневая которых одна из слабых букв, также образуют мн. число по данной форме: أَرُومٌ → أَرْمٌ, وُعُولٌ → وَعَلٌ.

Кроме того, можно встретить и ряд других форм ед. числа, образующих мн. число по данной форме: а) سُمِيٌّ → سَمَاءٌ; عُنُوقٌ → عَنَاقٌ = فَعَالٌ; б) حُجُورٌ → حُجْرَةٌ = فَعْلَةٌ; в) بُكِيٌّ → بَاكِ, جُنُويٌّ / جُنِيٌّ → جَاتٍ; شُهُودٌ → شَاهِدٌ = فَاعِلٌ

دُوِيٌّ → دَوَاةٌ، صُنْفِيٌّ → صَفَاةٌ = فَعَلَةٌ (د)؛ بُدُورٌ → بَدْرَةٌ، مُؤُونٌ → مَأَنَةٌ = فُلِيٌّ → فُلُودٌ / فُلُودٌ / فُلُودٌ = فَعُولٌ) e)

26. فُعُولَةٌ Форма فُعُولٌ употребляясь с та-марбутой, приобретает форму فُعُولَةٌ, которая употребляется довольно редко. По этой форме образуют мн. число слова ед. числа различных форм. В основном по этой форме образуют мн. число слова типа فَعْلٌ: حَبِطٌ → خُبُوطَةٌ, عَمٌّ → عُمُومَةٌ.

27. فَمِيلٌ. По этой форме образуют мн. число частично слова типа: فَعْلٌ – فَيْلٌ и частично слова типа: فَعَالٌ → حِمَارٌ, عَيْبٌ → عَيْبٌ, عَيْدٌ, كَلِيبٌ → كَلِيبٌ, ضَرِيصٌ → ضَرِيصٌ -: فَاعِلٌ → عَدِيٌّ / عَدِيٌّ (108, 178; 99, 299).

4) ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ТРЕХБУКВЕННЫХ СЛОВ, ВТОРАЯ КОРНЕВАЯ КОТОРЫХ УДВОЕННАЯ СОГЛАСНАЯ.

К подобному виду формам множественного числа относятся лишь формы: 28. فُعُلٌ и 29. فُعَالٌ. По форме فُعُلٌ прежде всего образуют мн. число прилагательные и субстантивированные существительные, третья корневая которых правильная согласная типа فَاعِلٌ и فَاعِلَةٌ: حَاكِمٌ → عَدَلٌ → عَادِلٌ / بَاهِلَةٌ, حَكْمٌ → عَدَلٌ или же عَادِلَةٌ → عَادِلٌ; слова со слабыми согласными: نَائِمٌ → نَائِمٌ или же نَائِمَةٌ → نَائِمٌ; نَائِمٌ → نَائِمٌ / عَزَى → عَزَى / عَزَى. Исключение составляет также и ряд слов ед. числа различных размеров: а) فَعِيلَةٌ = جَرِيْدَةٌ → جَرْدٌ; б) فُعَلَاءٌ = نُفْسَاءٌ → عَزَلٌ = أَفْعَلٌ = نُفَسٌ; в) عَزَلٌ → عَزَلٌ.

По форме فَعَالٌ образуют мн. число слова типа فَاعِلٌ, обозначающие людей мужского рода, третья корневая которых правильная согласная: حَاكِمٌ → حُكَّامٌ, كَاتِبٌ → كُتَّابٌ; то же самое происходит и в словах, вторая корневая которых алиф: عَازٍ → عَزَّاءٌ / عَزَّاءٌ / عَزَّاءٌ, قَائِمٌ → قَوَّامٌ.

5) ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА, СОСТОЯЩИЕ ИЗ ТРЕХБУКВЕННОЙ ОСНОВЫ И ИМЕЮЩИЕ ОКОНЧАНИЕ - ان .

30. فِعْلَانٌ. По этой форме образуют мн. число слова ед. числа различных размеров: а) فَعْلٌ = خَرَبٌ → خَرَبَانٌ, بَرَقٌ, خَرَبَانٌ → بِرْقَانٌ. Сюда же входят слова, вторая и третья корневые и иногда первая корневая которых одна из слабых согласных: وَرَلٌ → وَرَلَانٌ, دَارٌ, دِيرَانٌ → دَارَانٌ / должно быть دِيرَانٌ и دِيرَانٌ; б) فَعْلٌ = حَجَلٌ → حَجَلَانٌ, عَيْدٌ, عِيدَانٌ; Слова идентичной формы, первая или вторая корневые которых либо хамза, либо же слабая согласная: رَأَلٌ → رَأَلَانٌ, شَيْخَانٌ → شَيْخَانٌ, ثَيْرَانٌ → ثَيْرَانٌ, تَوْرٌ, وَجْدَانٌ → وَجْدَانٌ, رِنْلَانٌ в) слова в форме فُعْلٌ, где вторая корневая و: حُوتٌ → حُوتَانٌ, عُودٌ, جِيْتَانٌ → عُودَانٌ, كَيْرَانٌ / на самом деле должно было быть عُودَانٌ - كَيْرَانٌ / كَيْرَانٌ - كَيْرَانٌ. Сюда же относятся, и некоторые удвоенные слова: حُشٌّ → حِشَّانٌ; г) فُعْلٌ = صُرْدٌ → صُرْدَانٌ, حُشٌّ → حِشَّانٌ; д) слова ед. числа в форме فُعْلٌ, вторая или третья корневые которых либо хамза, либо же слабая согласная: رُنْدٌ → رُنْدَانٌ, مُنُوٌ, رُنْدَانٌ → مُنُوَانٌ, خَيْطٌ → خَيْطَانٌ.

По этой форме образует мн. число и ряд нижеследующих слов: а) فُعْلَانٌ = عَلَامٌ → عَلَامَانٌ, عَرَبٌ → عَرَبَانٌ; б) удвоенные слова: نُبَابٌ → نُبَابَانٌ; в) слова, в составе которых одна из слабых согласных: حُورٌ → حُورَانٌ; г) слова с хамзой: مُؤَابٌ → مُؤَابَانٌ; е) فُعْلَانٌ = عَزَالٌ → عَزَالَانٌ; д) فُعْلَانٌ = صَوَارٌ → صَوَارَانٌ; ж) فُعِيلٌ = ظَلِيمٌ → ظَلِيمَانٌ. Слова, третья корневая

нако, как отмечал Сибавейхи, эта форма встречается довольно редко (108, 182-183). д) فَعَلٌ = فُفُلٌ → أَفْفُلٌ; е) فَعَلٌ = زَمَنْ → أَرْمَنْ; Слова данного типа, в составе которых слабые согласные: عَصَى → أَعْصَى, سَأَقُ → سَأَقُ, نَابُ → أَنْيْبُ.

По этой же форме образуют также мн. число слова женского рода, не имеющие соответствующего показателя /т.е. та-марбуты/, где последней согласной предшествует долгий звук: а) فَعِيلٌ = يَمِينٌ → أَيَمْنٌ, б) فَعَالٌ = ذِرَاعٌ → أَعْزُبٌ, в) فَعَالٌ = عَنَاقٌ → أَعْئُقُ, г) فَعَالٌ = عَقَابٌ → أَعْقُبُ.

По мнению ряда авторов, слова мужского рода такого же типа составляют здесь исключение: شَهَابٌ → أَشْهَابٌ, غُرَابٌ → غُرَابٌ, أَشْهَابٌ → أَجْنُنٌ (115, 29; 99, 182-183; 105, 350; 118, 75-81).

33. أَفْعَالٌ. Эта форма, будучи очень продуктивной, относится к различным формам ед. числа: а) فَعَلٌ = جَمَلٌ - أَبْطَالٌ, بَطْلٌ → أَبْطَالٌ.

По данной форме образуют мн. число слова, первая корневая которых хамза. В этом случае обе хамзы, слившись, превращаются в алиф с маддой أَمَلٌ → أَمَالٌ, أَدَبٌ → أَدَابٌ.

В словах, где последняя корневая слабая согласная ى, эта согласная превращается в хамзу: رَحَى → أَرْحَاءٌ, فَقَا → أَفْقَاءٌ; слова, в составе которых ى или و также образуют мн. число по данной форме: قَاعٌ → أَقْوَاعٌ, حَالٌ → أَحْوَالٌ; Сюда же входят слова, первая корневая которых слабая согласная: وَهْمٌ → أَوْهَامٌ, وَتْنٌ → أَوْثَانٌ.

Двухбуквенные слова типа أَخٌ - أَبٌ, в составе которых по сути дела должна была быть слабая согласная и в конце которых нет та-марбуты, подчиняясь этому правилу, во мн. числе будут выступать в виде: أَبَاءٌ - أَخَاءٌ. б) أَشْخَاصٌ → شَخْصٌ, أَفْرَادٌ → فَرْدٌ = فَعَلٌ. Прежде всего таким путем образуют мн. число слова со слабыми

корнями типа فَعَلٌ. Слова, где первая корневая слабая согласная: أَيَّامٌ → يَوْمٌ, أَوْقَاتٌ → وَقْتُتٌ. На самом деле должно было быть أَيَّوَامٌ. Однако в виду трудности произношения сукун над ى отбрасывается, и و ассимилируясь с ى превращается в "йа" с таштидом.

Слова, где вторая корневая либо "вав, либо "йа" أَلْوَانٌ → لَوْنٌ, أَسْيَافٌ → سَيْفٌ, أَحْيَاطٌ → حَيْطٌ; Сюда же входят слова, где вторая корневая хамза رَأْدٌ → رَادٌ или же вторая корневая слабая согласная, а третья - хамза: شَىءٌ → فَعَلٌ (в); أَجْدَادٌ → جَدٌ; удвоенные слова той же формы: عُنُقٌ / عُنُقٌ, أَطْنَابٌ → طُنْبٌ = فَعْلٌ (г), أَرْطَابٌ → رُطْبٌ, أَرْبَاعٌ → رَبْعٌ → أَقْفَالٌ → قَفْلٌ, أَجْنَادٌ → جُنْدٌ = فِعْلٌ (д); أَعْنَاقٌ → مُرٌ, أَرْوَاحٌ → رُوحٌ → طِفْلٌ = فِعْلٌ (е), أَعْضَاءٌ → عُضْوٌ, أَمْدَاءٌ → مُدْيٌ, أَعْشَاشٌ → عُشٌّ, أَمْزَارٌ → أَيَّالٌ → إَيْلٌ, أَبْنَاءٌ → إِبْنٌ, أَكْبَادٌ → كَبْدٌ, أَنْمَارٌ → نَمْرٌ = فِعْلٌ (ж); أَفْيَالٌ → فَيْلٌ, أَنْحَاءٌ → نَحْيٌ (з); أَعْنَابٌ → عَنْبٌ = فِعْلٌ (к); أَعْجَازٌ → عَجْرٌ = فِعْلٌ (л); أَبَالٌ → إِبِلٌ только نَصِيبٌ = فَعِيلٌ (м); أَعْجَازٌ → عَجْرٌ = فِعْلٌ (н); أَيْنَامٌ → يَتِيمٌ, أَنْصَابٌ = فِعُولٌ (о), أَشْهَادٌ → شَاهِدٌ = فَاعِلٌ (п); أَفْأَاءٌ → فُلُوٌ, أَعْدَاءٌ → عَدُوٌ / أَقْيَالٌ → قَيْلٌ, أَمْوَاتٌ → مَيِّتٌ = فَعِيلٌ (108, 175; 99, 297-317; 117, 154-155)

34. أَفْعَلَةٌ. По этой форме образуют мн. число слова мужского рода, вторая согласная которых имеет долгий гласный а) فِعَالٌ = جِمَارٌ → أَحْمَرَةٌ → سِلَاحٌ, أَسْلِحَةٌ; Слова, где идентичны вторая и четвертая согласные: إِمَامٌ → أَيْمَةٌ, إِنْيَةٌ → إِنَاءٌ; Слова со слабыми согласными: جَلَالٌ → أَجَلَةٌ; أَزْمِنَةٌ → زَمَانٌ = فِعَالٌ (б); أَخْوَنَةٌ → خَوَانٌ, أَرْشِيَّةٌ → رِشَاءٌ, أَنْبِيَةٌ / أَجْنِحَةٌ → جَنَاحٌ = فِعَالٌ (в) Слова со слабыми корнями типа فِعَالٌ = أَخْوَرَةٌ → خَوَارٌ, а также трехбуквенные правильные слова

типа فُعَالٌ : ثُرَابٌ → أَثْرَبَةٌ, غُرَابٌ → أَغْرَبَةٌ; Слова, где идентичны вторая и четвертая корневые: دُبَابٌ → أَذْبَةٌ.

Существительные ед. числа типа فُعَالٌ образуют мн. число по форме أَفْعَلَةٌ довольно редко. Скорее можно встретить форму فُعْلَانٌ; г) فَعِيلٌ = جَرِيْبٌ → أَجْرَبَةٌ, رَغِيْفٌ → أَعْرَفَةٌ; أَعْرَفَةٌ. Удвоенные слова типа فَعِيلٌ также образуют мн. число по данной форме: دَلِيْلٌ → أَدْلَةٌ, عَزِيْزٌ, أَدْلَةٌ → دَلِيْلٌ; Слова со слабыми согласными مَبِيٌّ → أَمْبِيَّةٌ, قَرِيٌّ, أَفْرِيَّةٌ, д) فُعُوْلٌ = أَوْدِيَّةٌ → وَادٍ, أَجْوَرَةٌ → جَائِزٌ = فَاعِلٌ е) أَقْمَدَةٌ → قَمُوْدٌ, أَعْمَدَةٌ → عَمُوْدٌ. Слова ед. числа типа فَاعِلٌ во мн. числе в основном должны выступать в виде: فُعْلَانٌ и فَوَاعِلٌ. Форма же أَفْعَلَةٌ составляет исключение: فُعُوْلٌ ж) = نُجُوْدٌ → أَنْجِدَةٌ (99, 297; 110, 218).

35. أَفْعَلَاءٌ. а) فَعِيلٌ = نَصِيْبٌ → أَنْصِبَاءٌ, صَنْدِيْقٌ → أَصْدِقَاءٌ.

Слова идентичных форм со слабыми или удвоенными корнями: وَلِيٌّ, أَلْيَاءٌ → أَلْيَبٌ, أَشْقِيَاءٌ → شَقِيٌّ, أَغْنِيَاءٌ → غْنِيٌّ → أَشْدَاءٌ → شَدِيْدٌ, أَوْلِيَاءٌ.

Некоторые слова типа فَعِيلٌ также образуют мн. число по вышеуказанной форме: هَيِّنٌ → أَهْوَنَاءٌ, بَيِّنٌ → أَبْيَنَاءٌ.

7). Формы множественного числа, в которых после второго слога следует долгий гласный.

36. فُعَالِيٌّ а) Слова ед. числа типа فُعْلَاءٌ : صَحْرَاءٌ → فَتَاوَى → فَنْوَى = فُعْلَى - فُعْلَى - فُعْلَى б) غَدَارَى → عَدْرَاءٌ, صَحَارَى, فُعْلَى, حَبَالَى → حُبْلَى, خَنَائَى → خُنْنَى, ذَفَارَى → ذَفْرَى, вторая корневая которых слабая согласная: حَيْرَى → حَيْرَى, غَيْرَى → غَيْرَى; в) слова типа فَعِيْلَةٌ = третья корневая - слабая согласная: رَعِيَّةٌ, هَدَايَا → هَدِيْبَةٌ / هَدِيْبَةٌ; г) слова типа: فُعَالَةٌ - فُعَالَةٌ - فُعَالَةٌ, третья корневая которых слабая согласная, также образуют мн. число по форме فُعَالِيٌّ: جَدَايَا → جَدَايَةٌ, هَرَاوَى → هَرَاوَةٌ, نُقَايَى → نُقَايَةٌ; فُعَالِيٌّ; д) слова в форме: فَاعِلَةٌ = вторая и третья корневые которых слабая согласная: زَوَايَا → زَوَايَةٌ; е) فُعْلَانٌ - فُعْلَانٌ. Слова данного

типа, вторая и третья корневые которых слабая согласная: فَعِيلٌ (ж) $\text{حَيَارَى} \rightarrow \text{حَيْرَانٌ}$, $\text{نَدَامَى} \rightarrow \text{نَدْمَانٌ}$, $\text{سَكَرَى} \rightarrow \text{سَكْرُنٌ}$ = فَعِيلٌ (и) $\text{نَدَامَى} \rightarrow \text{نُدْمَانَةٌ}$ = فَعْلَانَةٌ (з) $\text{حَرَائِيَا} \rightarrow \text{حَرَيَانٌ}$, $\text{يَتَيْمٌ} \rightarrow \text{يَتِيمٌ}$ = فَعِيلٌ $\text{أَيَامَى} \rightarrow \text{أَيِّمٌ}$.

37. فَعَالِي / الْفَعَالِي / فَعَالٍ. Как и форма мн. числа فَعَالِي, по этой форме образуют мн. число слова ед. числа типа: فَعْلَى – فَعْلَاءُ с той только разницей, что эта форма в неопределенном состоянии утрачивает ى и принимает в конце танвин. Здесь формы именительного и родительного падежей равнозначны. В винительном же падеже ى восстанавливается и принимает фатху: $\text{صَحْرَاءُ} \rightarrow \text{فَتَاوٍ} \rightarrow \text{فَتَاوِي}$. الذَّفَارِي - ذَفَارٍ \rightarrow ذَفَرِي, عَزَارٍ \rightarrow عَزْرَاءُ, الصَّحَارِي - الْفَتَاوِي - الْحَبَالِي - حَبَالٍ - حُبْلَى. Слова различных форм другого типа также образуют мн. число этим путем: а) трехбуквенные слова, оканчивающиеся та-марбутой и последняя корневая которых слабая согласная: $\text{مَوْمَاءُ} \rightarrow \text{المَوَامِي}$, б) трехбуквенные слова, принявшие впоследствии две добавочные согласные: حَبْنَطِي \rightarrow الحَبَاتِي в словах подобного типа во мн. числе одна из добавочных согласных выпадает/ (115, 57-58; 99, 302), в) فَعْلٌ = لَيْالٍ \rightarrow أَرْضٌ / الأَرَضِي / أَرَضٍ \rightarrow لَيْالِي / اللَّيَالِي / لَيْالٍ \rightarrow لَيْالِي. При склонении в им. -род. п. - لَيْالٍ, в вин. п. لَيْالِي.

38. فَعَائِلٌ. По этой форме образуют мн. число трехбуквенные слова женского рода, после второй согласной которых следует долгий гласный: \bar{a} - \bar{i} - \bar{u} : а) فَعِيلَةٌ = رِسَالَةٌ, جَنَائِزٌ \rightarrow جِنَارَةٌ = فَعَالَةٌ (б) فَبَائِلٌ \rightarrow قَبِيلَةٌ, صَحَائِفٌ \rightarrow صَحِيفَةٌ = فَعَالَةٌ (в) رَسَائِلٌ \rightarrow دَجَائِجٌ \rightarrow دَجَاجَةٌ, حَمَائِمٌ \rightarrow حَمَامَةٌ = فَعَالَةٌ (г) رَسَائِلٌ \rightarrow حَلَوْبَةٌ, حَمَائِلٌ \rightarrow حَمُولَةٌ = فَعُولَةٌ (д) دَوَائِبٌ \rightarrow دَوَابَةٌ, دَبَائِبٌ \rightarrow دُبَابَةٌ = فَعَالٌ (ж) قَلَائِصٌ \rightarrow قَلُوصٌ, عَجَائِرٌ \rightarrow عَجُورٌ = فَعُولٌ (з) حَلَائِبٌ \rightarrow عَقَابٌ = فَعَالٌ (и) شَمَائِلٌ \rightarrow شِمَالٌ = فَعَالٌ (з) شَمَائِلٌ \rightarrow شِمَالٌ = فَعَالٌ (к) عَقَابٌ \rightarrow عَقَابٌ = فَعِيلٌ (115, 56; 99, 303).

Имеется и ряд исключений: от слов типа **ظَنَّةٌ - حَرَّةٌ** **ظَنَّةٌ** – форма множественного числа будет такова: **حَرَائِرُ** – **ظَنَائِرُ** – **ظَنَائِرُ** – Помимо этого ряд слов мужского рода образует мн. число таким путем: **صَحِيحٌ** → **صَحَائِحٌ**, **وَصِيدٌ** → **جَزَائِرُ** → **جَزُورٌ**, **وَصَائِدٌ**.

39. **فَوَاعِلُ**. По этой форме образуют мн. число следующие формы слов ед. числа: а) **فَاعِلٌ** = **خَاتِمٌ** → **خَاتِمَةٌ**, **سَاجِلٌ** → **سَوَاجِلٌ**; б) **فَاعِلَةٌ** = **جَارِيَةٌ** → **جَوَارٍ** / **الجَوَارِي** / **جَوَارٍ** → **غَائِبَةٌ** / **الجَوَابِي** / **جَوَابِي** / **غَوَانٍ** → **غَوَانٍ** / **الفَوَائِي** / **غَوَانٍ**; В словах данного типа именительный и родительный падежи одинаковы и **ى** выпадает. В винительном же падеже слово принимает **ى**: им. п. - **جَوَارٍ**, род. - **جَوَارٍ**, вин. - **جَوَارِي**. Слова ед. числа женского рода, не имеющие в конце та-марбуты: **حَاصِرٌ** → **حَوَاصِرٌ**, **حَاجِرٌ** → **حَوَاجِرٌ**; в) **فَاعِلَاءٌ** = **نَافِقَاءٌ** → **نَوَافِقٌ**; г) **فَاعِلٌ** = **تَابِلٌ** → **تَوَابِلٌ**; д) **كَوَائِرٌ** → **كَوَائِرٌ**, **جَوَاهِرٌ** → **جَوَاهِرٌ**, **جَوْهَرٌ** = **فَوْعَلٌ** → **كَوَائِلٌ** = **فَعْوَالٌ**, **عَوَادِقٌ** → **عَوَادِقٌ**, **عَوْدَقَةٌ** → **كَوَائِلٌ** или **كَوَائِلٌ** (99, 303; 105, 56, 115, 59).

40. **فُعَالِي**. 41. **فُعَالِي**. Наиболее редко употребляемые формы: а) **فُعِيلٌ** = **أَسِيرٌ** → **أَسَارَى**, **قَدِيمٌ** → **قُدَامَى**; б) **فُعَالَانٌ** = **كَسَالَانٌ** → **كَسَالَى**; При образовании мн. числа по форме **فُعَالِي** **ى** не пишется: **مُؤَامٍ**, **ثُرَاقِي**.

42. **فُعَالِي**. По этой форме образуют мн. число трехбуквенные производные слова ед. числа, оканчивающиеся на "йа" с таштидом /-ي/ **أَمْنِيَّةٌ** → **أَمَانِيٌّ** → **قُمْرِيٌّ**, **أَمَانِيٌّ** → **أَمَانِيٌّ**, **كُرْسِيٌّ** → **كُرْسِيٌّ**, **قَمَارِيٌّ**.

Производные имена существительные, оканчивающиеся на алиф-мамдуду /الف الممدود/ **حُرْبَاءٌ** → **حُرَابِيٌّ**, **عَلَابِيٌّ** → **عَلَابِيٌّ**; Исключение составляют слова: **قَلَسِيَّةٌ** → **قَلَسِيَّةٌ**, **ظُرْبَانٌ** → **ظُرَابِيٌّ** (115, 59).

8) ЧЕТЫРЕХБУКВЕННЫЕ ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА, ВТОРОЙ СЛОГ КОТОРЫХ ИМЕЕТ ДОЛГУЮ ГЛАСНУЮ.

Слова, состоящие из четырехсогласных, образуют мн. число по ряду близких друг другу моделей.

43. فَعَالِلٌ. По этой форме образуют мн. число четырехбуквенные слова, не оканчивающиеся на *ى* и не имеющие долгого гласного у предпоследней корневой. Подобные слова сами по себе могут быть простыми и производными: а) فَعَالِلٌ = جُنَجُنٌ → جَنَاجِنٌ; б) فَعَالِلٌ = حَنْجَرٌ → حَنَاجِرٌ; в) فَعَالِلٌ = حَبْرَجٌ, حَبْرَجٌ → حَبْرَجٌ; г) فَعَالِلٌ = صَفْدَعٌ → صَفْدَاعٌ, صَفْدَعٌ → دِرْهَمٌ, صَفْدَاعٌ; д) فَعَالِلٌ = قَمَطَرٌ → قَمَاطِرٌ (99, 303-310).

Слова тех же форм, на конце которых та-марбута: е) فَعَالِلَةٌ = جُمُجْمَةٌ → جَمَاجِمٌ; ж) فَعَالِلَةٌ = نَرْدَمَةٌ → نَرَادِمٌ; (108, 113-119).

В производных четырехбуквенных словах при образовании мн. число лишняя согласная выпадает: مُحَرَّنَجِمٌ → حَرَاجِمٌ, عُقْرَبَانٌ → عَقَارِبٌ, قَرَقَرَى → قَرَاقِرٌ, قَمَحْدُوَةٌ → قَمَاحِدٌ, سَلْحَافَةٌ → سَلْحَافٌ.

В пятибуквенных словах при образовании мн. числа по форме последняя согласная /пятая/ выпадает, и они образуют мн. число как четырехбуквенные слова: قَرَزْدَقٌ → قَرَاذِدٌ, خَدْرَتَقٌ → خَدَارِنٌ, شَمَزْدَلٌ → شَمَارِدٌ; В некоторых случаях четвертая согласная в пятибуквенных словах считается добавочной согласной. В этих случаях четвертая согласная должна быть отброшена, и слово приобретает следующий вид: قَرَاذِقٌ – خَدَارِقٌ – شَمَارِلٌ (91-167).

Некоторые арабские средневековые языковеды, в частности представители Куфы, считали возможным отбрасывание в пятибуквенных словах и третьей со-

гласной. Они отмечают, что подобные слова могут читаться и как خَوَائِقُ – فَرَادِقُ (127, 390). Однако доказано, что в пятибуквенных словах в большинстве случаев выпадает пятая согласная, и они образуют мн. число по форме четырехбуквенных корней. Слова же типа سرندى علندى – при образовании мн. числа этим путем могут выступать двояко: سراد – علاذ или سَرَانِدُ – عَلَانِدُ (91, 168).

В арабском языке и некоторые заимствованные слова также образуют мн. число по форме شَرَشَفَ: فَعَالِلُ → شَرَّاشِفُ (38, 252).

44. فَعَاوِلُ. а) По этой форме образуют мн. число слова ед. числа типа: فَعَوْلٌ = جَدَوْلٌ → جَدَاوِلٌ → قَسَاوِرُ → قَسَوْرٌ, جَدَاوِلٌ → قَسَوْرٌ; б) слова типа: فَعَوْلٌ = при образовании формы мн. числа утрачивают второй و: слово عَطَوْدٌ → عَطَاوِدٌ; в) فَعَوْلٌ = عَثْوَلٌ → عَثَاوِلٌ, قِرَّاشِبٌ → قِرَّاشِبٌ; - в этих словах являющиеся дополнительными согласные لام и ياء при образовании множественного выпадают (99, 309).

45. فَعَايِلُ. Эта форма сходна с формой فَعَاوِلُ. По ней образуют мн. число слова ед. числа типа: فَعِيْلٌ = عَنْبِيْرٌ → عَنْبَايِرُ (99, 310).

46. فَعَاعِلُ. а) форма فَعَعْلٌ = سَلَّمٌ → سَلَالِمٌ → دَمَامِلٌ; б) فَعَوَعْلٌ = عَدَوْدُنٌ → عَدَادِيْنٌ, قَطُوْطِي → قَطَاطِي (99, 311).

9) ЧЕТЫРЕХБУКВЕННЫЕ ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА, В КОТОРЫХ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ СОГЛАСНОЙ СЛЕДУЮТ ن – ى, ИЛИ ЖЕ ПОСЛЕ ВТОРОЙ КОРНЕВОЙ СЛЕДУЕТ СОГЛАСНАЯ يْن

47. جَنَادِبُ → جُنْدَبٌ = فُنْعَلٌ. فَنَاعِلُ.

48. فَيَاعِلُ. По этой форме мн. число образуют четырехбуквенные слова, в которых после первой согласной

следует $\text{صَيَّرَفْتُ} \rightarrow \text{صَيْرَفْتُ} = \text{فَيَعَلُ}$: ياء. Сюда также входят слова, имеющие показатель женского рода – та-марбуту: $\text{هَيَّزَعَةٌ} = \text{فَيَعَلَةٌ}$ (88, 85; 115, 53; 99, 309).

49. فَعَالِلٌ. а) $\text{فَعَنْلَوَةٌ} = \text{قَلْنَسَوَةٌ} \rightarrow \text{قَلَانِسُ}$. Здесь дополнительные согласные /وَةٌ/ при принятии формы мн. числа выпадают. Данное слово порой во мн. числе бывает таким: قَلَانِسِ . б) $\text{فَعَنْلَى} = \text{حَبْنَطَى} \rightarrow \text{حَبَانِطٌ} / \text{حَبَانِطٍ} /$ (99, 312).

10) ЧЕТЫРЕХБУКВЕННЫЕ ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА, В НАЧАЛЕ КОТОРЫХ СЛЕДУЕТ ОДНА ИЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ СОГЛАСНЫХ أ - ي - ت - م , А ЗА ПЕРВОЙ КОРНЕВОЙ - ДОЛГАЯ - ā .

50. أَفَاعِلٌ. По этой форме образуют мн. число прилагательные в форме $\text{أَفْضَلٌ}, \text{أَكْبَرٌ} \rightarrow \text{أَكْبَرُ} / \text{أَفْعَلُ التَّفْضِيلِ}$, а также субстантивированные прилагательные: $\text{أَفْضَلُ} / \text{أَفْضَلٌ}$, а также существительные типа $\text{أَفْعَلٌ} = \text{أَجْدَلٌ} \rightarrow \text{أَحْيَلٌ}, \text{أَجَادِلٌ} \rightarrow \text{أَرَاذِقُ} \rightarrow \text{أَرَزَقُ}, \text{أَحَامِرُ} \rightarrow \text{أَحْمَرُ}, \text{أَسَاوِدُ} \rightarrow \text{أَسْوَدُ}$; Сюда входят также существительные типа $\text{أَفْعَلٌ} = \text{أَجْدَلٌ} \rightarrow \text{أَحْيَلٌ}, \text{أَجَادِلٌ} \rightarrow \text{أَرَادِجُ} \rightarrow \text{أَرْنَدَجُ} = \text{أَفْعَلٌ}; \text{أَفَاكِلٌ} \rightarrow \text{أَفْكَلٌ}, \text{أَخَائِلٌ} / \text{أَلَادُ} / \text{أَلَايِدُ} \rightarrow \text{أَلْنَدَدُ}, \text{أَرَادِجُ} \rightarrow \text{أَرْنَدَجُ} = \text{أَفْعَلٌ}; \text{أَبَارِقُ} \rightarrow \text{إِسْتَبْرَقٌ} = \text{إِسْتَفْعَلٌ}$.

Отсюда следует, что по этой форме образуют мн. число слова ед. числа, первая корневая которых начинается с гласной - а-и-у: $\text{أَصْبَعٌ} \rightarrow \text{أَصَابِعُ}, \text{أَنْمَلَةٌ} \rightarrow \text{أَنْمَالٌ}, \text{أَرْمَلٌ} \rightarrow \text{أَرْمَالٌ}$, а также $\text{أَرْمَلَةٌ} / \text{أَرْمَلَةٌ} \rightarrow \text{أَرَامِلٌ}$. В словах со слабой согласной: $\text{أَعْلَى} \rightarrow \text{أَفْضَى}, \text{أَقْضَى} \rightarrow \text{أَفْضَى}, \text{أَعَالَى}$ (133, 27).

51. أَفَاعِلَةٌ. Существует также вариант той же формы, но в женском роде: $\text{أَصَاعِرَةٌ} \rightarrow \text{أَصْعَرُ}$ (99, 302-311, 328; 115, 48).

52. تَفَاعِلٌ. Четырехбуквенные слова, начинающиеся с تاء : а) $\text{تَفْعَلٌ} = \text{تَنْفَعُلٌ} \rightarrow \text{تَنْفَعُلٌ}, \text{تَنْفَعُلٌ} \rightarrow \text{تَنْفَعُلٌ}, \text{تَنْفَعُلٌ} \rightarrow \text{تَنْفَعُلٌ}$; б) $\text{تَنْفَعُلٌ} = \text{تَنْفَعُلٌ} \rightarrow \text{تَنْفَعُلٌ}, \text{تَنْفَعُلٌ} \rightarrow \text{تَنْفَعُلٌ}$; в) $\text{تَنْفَعُلٌ} = \text{تَنْفَعُلٌ} \rightarrow \text{تَنْفَعُلٌ}, \text{تَنْفَعُلٌ} \rightarrow \text{تَنْفَعُلٌ}$. Сюда входят также слова,

оканчивающиеся на та-марбуту \rightarrow تَقْرَبَةٌ, تَجَارِبُ \rightarrow تَجْرِبَةٌ
تَقَارِبُ.

53. يَفَاعِلُ. Четырехбуквенные слова различных форм, начинающиеся с ياء: يَفْعَلُ = يَلْنَدُ \rightarrow يَلَادُ и يَلَادُ \rightarrow يَرَادُ \rightarrow يَرَادُ.

54. مَفَاعِلُ. Четырехбуквенные слова, начинающиеся с префикса م: а) مَفْعَلُ = مَنَزَلٌ \rightarrow مَنَازِلُ, б) مَفْعَلُ = مَبْرَدٌ \rightarrow مَبَارِدُ, в) مَفْعَلُ = مَأْكَلٌ \rightarrow مَأْكَلٌ, г) مَفْعَلَةٌ = مَكْتَبَةٌ \rightarrow مَكَاتِبُ; مَحَلٌ \rightarrow مَحَالٌ / مَحَالِلٌ, д) مَفْعَلَةٌ = مَكْنَسَةٌ \rightarrow مَكَانِسُ.

Следующая после второй корневой долгая, слабая или же образованная в результате ряда преобразований согласная при образовании мн. числа подвергается ряду изменений: مَعِيشَةٌ \rightarrow مَعَايِشُ, مَصِيفٌ \rightarrow مَصَايِفٌ, مَفَارَةٌ \rightarrow مَفَاوِزُ / образовано от корня فو, в форме мн. числа و восстанавливается/, مَفَارَةٌ \rightarrow مَفَاوِزُ, иногда вместо "вав" употребляется хамза: مَفَائِرُ, مَصِيبَةٌ \rightarrow مَصَابِيبُ и مَصَائِبُ.

Точно также образует мн. число ряд слов ед. числа различных форм: а) مَفْعَلُ = مُطَوِّلٌ \rightarrow مُطَاوِلٌ, مُشَدِّدٌ \rightarrow مُشَادِدٌ, б) مَفْعَلُ = مُؤَخَّرٌ \rightarrow مُؤَقَّلٌ, مَقَالِمٌ \rightarrow مَقَاتِلٌ, в) مَفْعَلُ = مُنْطَلِقٌ \rightarrow مُنْطَلِقٌ, д) مَفْعَلُ = مَكْرَمَةٌ \rightarrow مَكْرَامٌ, مُسْتَقْدِمٌ \rightarrow مُسْتَقْدِمٌ, مَأْخِزٌ \rightarrow مَقَادِمٌ, е) مَفْعَلَةٌ = مَكْرَمَةٌ \rightarrow مَكْرَامٌ.

При образовании форм мн. числа ياء - вторая корневая превращается в واو: مَوَاسِمٌ \rightarrow مَوَاسِمٌ (99, 312).

Ряд авторов указывает на возможность образования мн. числа по форме مَفَاعِلُ от слов, не начинающихся с م: حُمْسٌ \rightarrow حُمَاسٌ, مَخَاطِرٌ \rightarrow مَخَاطِرٌ, جَهْلٌ \rightarrow مَجَاهِلٌ, سَمٌّ \rightarrow مَسَامٌ, قَدْرٌ \rightarrow مَقَادِرٌ, قَحْمَةٌ \rightarrow مَقَاتِمٌ, شَيْخٌ \rightarrow مَشَائِخٌ, شَوْمٌ \rightarrow مَسَاوِيٌّ, سَوْءٌ \rightarrow مَسَاوِيٌّ (99, 312; 87, 85). Однако нельзя согласиться со всеми примерами, поскольку формы مَجَاهِلٌ и مَسَاوِيٌّ не являются формами мн. числа от слов جَهْلٌ и سَوْءٌ, а скорее всего происходят от слов مَجْهَلٌ и مَسَاءَةٌ.

11) ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА,
В КОТОРЫХ ПОСЛЕ ВТОРОЙ СОГЛАСНОЙ
СЛЕДУЕТ ДОЛГАЯ ГЛАСНАЯ ā,
А ПРЕДПОСЛЕДНЯЯ ГЛАСНАЯ – ДОЛГАЯ – й.

55. أَفَاعِيلُ. К этой форме относятся слова типа: أَفْعُولٌ
إِفْعَالٌ – إِفْعَالَةٌ – أَفْعُولَةٌ – إِفْعَالٌ, которые начинаются с пре-
фиксов у-и, и их последней согласной предшествует
долгий звук: إِبْهَامٌ → أَبَاهِيمٌ, أَجْدُودٌ → أَجَادِيدٌ, أَنْسُودَةٌ → أَنْثُسِيدٌ, أَنْثُسِيدٌ → أَنْثُسِيدٌ, أَنْثُسِيدٌ → أَنْثُسِيدٌ, أَنْثُسِيدٌ → أَنْثُسِيدٌ.

56. تَفَاعِيلُ. Сюда входят в основном слова, начина-
ющиеся с префикса ت и последней согласной которых
предшествует долгая гласная, а также масдары, пред-
ставляющие собой II породу: تَقْسِيمٌ → تَقْسِيمٌ, تَقْسِيمٌ → تَقْسِيمٌ, تَقْسِيمٌ → تَقْسِيمٌ, تَقْسِيمٌ → تَقْسِيمٌ.

57. يَفَاعِيلُ. По этой форме образуют мн. число сло-
ва, начинающиеся с م и последней корневой которых
предшествует долгий звук: يَزْبُوعٌ → يَزْبُوعٌ, يَزْبُوعٌ → يَزْبُوعٌ.

58. مَفَاعِيلُ. Сюда входят слова, начинающиеся с
префикса م и предпоследней согласной которых пред-
шествует долгая гласная: а) مُفْعُولٌ = مُعْلُوطٌ → مَعَالِيظٌ, б) مُفْعُولٌ = مُعْلُوطٌ → مَعَالِيظٌ, в) مُفْعَالٌ = مُعْلُوطٌ → مَعَالِيظٌ, г) مُفْعِيلٌ = مُعْلُوطٌ → مَعَالِيظٌ, д) مُفْعِيلٌ = مُعْلُوطٌ → مَعَالِيظٌ.

Эта форма мн. числа образуется также и от
трехбуквенных производных основ: مُطَلِّقٌ → مُطَلِّقٌ, مُطَلِّقٌ → مُطَلِّقٌ, مُطَلِّقٌ → مُطَلِّقٌ, مُطَلِّقٌ → مُطَلِّقٌ, مُطَلِّقٌ → مُطَلِّقٌ.

59. فَعَالِيلُ. Сюда входят четырехбуквенные слова,
последней согласной которых предшествует долгая
гласная: а) فُعْلَانٌ → فُرْطَاصٌ, б) فُعْلِيلٌ = فُعْلِيلٌ → فُعْلِيلٌ, в) فُعْلُولٌ = فُعْلُولٌ → فُعْلُولٌ, г) فُعْلَالٌ = فُعْلَالٌ → فُعْلَالٌ, д) فُعْلَالٌ = فُعْلَالٌ → فُعْلَالٌ.

عَصَامِيرُ → عَيْضَمُورُ = فَيْعُلُورٌ e) عَصَافِيرُ → عَصْفُورُ = فُعْلُورٌ,
 بَرَاذِينُ → بَرْدُونُ = فِعْلُورٌ ж) عَطَامِيرُ → عَيْطُمُوسُ
 تَحْرَبُوتُ, عَنَّاكِيْبُ → عَنكَبُوتُ = فَعْلُوتُ и) مَجَانِيْقُ → مَنجَنِيْقُ
 سَلَاحِيْفُ → سَلْحَفَاةُ = فَعْلَاةُ й) تَخَارِيْبُ.

По этой же форме образуют мн. число пяти-
 буквенные слова: а) فَعْلَلٌ = فَرَزْدَقٌ → خَدْرَنْقُ, فَرَازِيْقُ → خَدَارِيْقُ
 и خَدَارِيْنُ, б) فَعْلَلُورٌ = غَضْرَفُوْطٌ → غَضَارِيْفُ, в) فِعْلَلٌ = جِرْدَحَلٌ →
 غَرَاعِيْبُ → خُرْعِيْبُ, /فَدَاعِيْلُ/ فَدَاعِيْمُ → فَدْعَمِيْلُ = فُعْلِيْلٌ г) جَرَادِيْحُ
 (99, 313).

В ряде слов при образовании формы мн. числа
 происходит спаривание срединных согласных: دِيْنَاْرُ →
 دِيَوَانُ, دِيَوَانِيْرُ → دِيَوَانِيْنُ → قِيْرَاطُ, قِيْرَاطِيْطُ. Иногда некоторые
 трехбуквенные слова, оканчивающиеся на -يْ - также
 образуют мн. число по этой форме: كُرْسِيْ → كُرْسِيْيُ
 /كُرْسِيِيْ/ (там же).

60. فَوَاعِيْلُ. По этой форме образуют мн. число
 трехбуквенные слова, после первой корневой которых
 следует долгая ā, а последней предшествует долгая ū.
 Во мн. числе ā заменяется واو: а) فَاْعُوْلُ = بَاسُوْرُ → بَوَاسِيْرُ,
 طَاحُوْنَةٌ = فَاْعُوْلَةٌ б) قَوَانِيْنُ → قَانُونُ, جَوَامِيْسُ → جَامُوْسُ
 قَرَاوِيْحُ → قِرْوَاْحُ = فِعْوَالٌ г) طَوَامِيْرُ → طُوْمَارُ = فُوْعَالٌ, طَوَاجِيْنُ
 د) خَوَاتِيْمُ → خَاتَاْمُ = فَاْعَالٌ (Там же).

61. فَيَاعِيْلُ. Сюда входят в основном слова, в кото-
 рых второй корневой согласный ياء и последней соглас-
 ной предшествует долгий гласный: а) فَيِعَالٌ = دِيْبَاْجُ →
 دِيَاَجِيْرُ → دِيْجُوْرُ = فَيِعُوْلٌ б) دِيَاِيْحُ

62. فَعَاعِيْلُ. По этой форме образуют мн. число про-
 изводные слова, последней корневой которых предше-
 ствует долгая гласная: а) فَعُوْلُ = دَرُوْجُ → دَرَارِيْجُ →
 كَلُوْبُ → كَلَابُ = فَعَالٌ б) كَلَالِيْبُ

Трехбуквенные слова, имеющие в своем составе более 2-х дополнительных согласных: а) مُغَوِّعِلٌ = مُغَوِّدِينَ → مَرَارِسُ → مَرْمَرِيْسٌ = فَعْفَعِيْلٌ (6), عَدَادِيْنٌ →

63. فَعَانِيْلٌ. По этой форме образуют мн. число производные трехбуквенные имена существительные, в составе которых имеются две и более добавочных согласных: فَعَانِيْسٌ → قَلَانِيْسٌ = قَلَانِسُوَّةٌ = فَعَنْلُوَّةٌ.

64. فَعَابِيْلٌ. По этой форме образуют мн. число слова типа: فَعِيَالٌ = جَرِيَالٌ → جَرَايِيْلٌ (99, 313-315).

12) ПЯТИБУКВЕННЫЕ ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА, ОКАНЧИВАЮЩИЕСЯ НА ТА-МАРБУТУ.

Встречаются случаи, когда слова, образующие мн. число по этим формам, могут образовать мн. число по вышеуказанным формам.

65. مُفَاعِلَةٌ. 66. تَفَاعِلَةٌ. 67. فَعَالِلَةٌ. - مَلِكٌ → مَلَانِكٌ и مَلَانِكَةٌ, تَلْمِيذٌ, مَلَانِكَةٌ и مَلَانِكَةٌ → صَيَاقِلٌ и صَيَاقِلَةٌ → صَيَاقِلٌ и صَيَاقِلَةٌ, أَبَالِسَةٌ и أَبَالِسَةٌ → إِنْبِلِيْسٌ, تَلَامِيذَةٌ и تَلَامِيذٌ.

По форме فَعَالِلَةٌ образуют мн. число в основном слова не арабского происхождения, обозначающие людей, слова последней согласной которых предшествует долгая гласная: فَلَاسِقَةٌ → فَيْلَسُوْفٌ, أَسَاتِدَةٌ → أُسْتَاذٌ.

Слово أُسْتَاذٌ имеет два варианта мн. числа: أَسَاتِيذٌ и أَسَاتِدَةٌ. Можно сказать, что та-марбута в форме أَسَاتِدَةٌ как бы заменяет ى в форме أَسَاتِيذٌ. Языковеды называют добавленную к заимствованным словам согласную ت, "та"ун заимствованный". (135, 110).

По указанным выше формам мн. число образуют также слова, не имеющие долгого звука перед последней корневой: فَيَاصِرَةٌ → فَيْصِرٌ, أَسَاقِفَةٌ → أُسُقُفٌ.

Сюда входят также слова, оканчивающиеся на *ي*- и обозначающие племя, национальность, а также происхождение из того или иного города: *بَرَامِكَةٌ* → *بَرَمَكِيٌّ*, *بَعَادِدَةٌ* → *بَعْدَادِيٌّ*, *مَغَارِبَةٌ* → *مَغْرِبِيٌّ*.

Следует отметить, что вообще слова, оканчивающиеся на *ي*-, могут образовать мн. число также: 1) посредством суффиксов /-*يْن*-, *وَن*-/ правильного мн. числа: *مَدْيُونٌ* → *مَدْيِيٌّ*, *مِصْرِيُونٌ* → *مِصْرِيٌّ*; 2) путем добавления к форме ед. числа та-марбуту: а) относительные имена, обозначающие религиозные течения, династию и т.д.: *عُثْمَانِيَّةٌ* → *عُثْمَانِيٌّ*, *صُوفِيَّةٌ* → *صُوفِيٌّ*; б) относительные имена, обозначающие профессию: *بَحْرِيَّةٌ* → *بَحْرِيٌّ*; в) слова в форме *فَعَالٌ*, обозначающие профессию /эти слова не имеют женского рода и выступают только в мужском роде/: *قَوَاسَةٌ* → *قَوَاسٌ*, *حَمَّالَةٌ* → *حَمَّالٌ* (17, 40; 16, 288; 34, 322; 139, 301).

Формы мн. числа имен собственных, оканчивающихся на *ي* и по своему происхождению относящихся к тюркским языкам, выглядят следующим образом: *يُوزُبَاشِيَّةٌ* → *يُوزُبَاشِي*, *بَلْطَجِيَّةٌ* → *بَلْطَجِي*, *أَنْبَاشِيَّةٌ* → *أَنْبَاشِي* (69).

Слова типа *حَكِيمَبَاشِي* – *بَكْبَاشِي* – *بَعْبَاشِي*, форму мн. числа которых мы не встречали, как правило, во мн. числе, должны писаться так: *بَعْبَاشِيَّةٌ* – *حَكِيمَبَاشِيَّةٌ* – *بَكْبَاشِيَّةٌ* и т.д. В соответствии с этим правилом слово *يُوسُفُ أَفْنَدِي* во мн. числе выступает в виде: *يُوسُفُ أَفْنَدِيَّةٌ* /а также и *يُوسُفُ أَفْنَدِيُونٌ* (38, 125).

Заимствованные слова употребляются в различных формах мн. числа: *جَرَانِيْلٌ* → *جَرَانَالٌ*, *بُنُوكٌ* → *بَنُوكٌ*.

В словах, состоящих из пяти, шести, семи и т. д. звуков, лишние звуки выпадают, и слова образуют мн. число по типу четырехбуквенных.

1.3.2. О некоторых разногласиях относительно категории числа, в арабском языке

В соответствии с многообразием форм множественного числа в арабском языке существуют также и различные мнения по этому поводу.

К примеру, существует ряд разногласий между Абу Хаййаном и ибн Маликом.

Так: а) от слов во множественном числе **حُكَّامٌ** – **حُقَّاطٌ** ибн Малик отмечает формы единственного числа: – **حَقَّطٌ** **حَكَمٌ**. По мнению же Абу Хаййана их формы единственного числа вовсе не **حَكَمٌ** и **حَقَّطٌ**, а **حَاكِمٌ** и **حَافِظٌ**.

Далее ибн Малик указывает, что форма мн. числа от слова **بَرٌّ** будет **بِرْرَةٌ**, Абу Хаййан же утверждает, что от формы множественного числа **بِرْرَةٌ** образуется форма единственного числа в виде **بَارٌّ** (100, 340).

Мнение Абу Хаййана более достоверно, поскольку по формам **فُعَالٌ** - **فُعَالٌ** образуют мн. число слова мужского рода /иногда и женского рода/, обозначающие людей, типа **فَاعِلَةٌ** /**فَاعِلٌ**/, третья корневая которых правильная согласная: **كَاتِبٌ** → **كُتَّابٌ**, **حَاكِمٌ** → **حُكَّامٌ**, **حَافِظٌ** → **حُقَّاطٌ**. Слово **بَارٌّ** образует мн. число по форме **بِرْرَةٌ**. А **بَرٌّ** образует мн. число не по форме **بِرْرَةٌ**, а по форме **بُرُورٌ**.

Относительно формы мн. числа **فُعَلَى** существует также ряд разногласий. Некоторые утверждают, что форма **فُعَلَى** существовать не может, и слово **ظُرْبَى** составляет исключение. Форма ед. числа от этого слова будет либо **ظُرْبَانٌ**, либо **ظُرْبَانٌ**.

Точно так же от формы множественного числа **الجُجَلَى** форма единственного числа выступает в виде -

حَجَلٌ (135, 83). По мнению других ученых, форма فَعْلَى употребляется довольно редко (Там же, 87, 85).

В сущности, имеется лишь форма فَعْلَى, посредством которой образуют множественное число слова типа فَعِيلٌ – أَفْعَلٌ – فَعَلٌ – فَاعِلٌ, а также и فَعْلَانٌ. На наш взгляд, форма فَعْلَى равнозначна форме فَعْلَى. По всей вероятности, это в определенной степени связано с многообразием диалектов, где кесра у первой корневой употребляется вместо фатхи.

Известно, что слова типа فَاعِلٌ, третья корневая которых слабая согласная, принимают форму мн. числа فَعْلٌ в очень редких случаях: غَازٍ → غَزَى / غَزِي / غَزِي. Однако, по мнению некоторых лингвистов, форма мн. числа от слова غَازٍ должна быть فُعُولٌ: غَزُوْ / غَزُوْ // غَزُوْ / غَزُوْ. В результате ряда фонетических изменений, а именно под влиянием бاء в слове غَزِي - вторая корневая принимает кесру, которая в свою очередь оказывает влияние на первую корневую и также меняет ее огласовку на кесру, слово принимает форму غَزِي (135, 84).

В связи с образованием форм мн. числа Ал-Анбари также коснулся ряда спорных вопросов. Известно, что в работе ал-Анбари "ал-инсаф фи масаили-л хилаф..." широко рассмотрены спорные вопросы между двумя лингвистическими школами. Он дает толкование более 100 спорных вопросов, существовавших между языковедами Басры и Куфы. Одним из этих вопросов является проблема категории числа. Так, куфийцы утверждали, что слова, обозначающие собственные мужские имена, оканчивающиеся на та-марбуту, образуют мн. число посредством суффикса وَنْ : طَلْحَةٌ → طَلْحُونَ.

أبو الحسن ابن / أبو الحسن / Кисан / указывает, что вследствие того, что сукун над лямом /ل/ превращается в фатху, слово должно быть не **أَرْضُونَ**, а **أَرْضَانُ** (89, 26). /Точно так же, как от **أَرْضُ** мн. ч. **أَرْضُونَ** /.

Басрийцы же полностью отвергают эту мысль. Сибавейхи отмечает, что когда у Халилия спросили о **أَرْضُ** → **أَرْضَاتُ**, он ответил, что это слово по смыслу относится к женскому роду и поэтому во множественном числе принимает суффикс женского рода **ات** /**أَرْضَاتُ** /, однако он тут же отметил, что оно, как и слова **أَهْلُونَ** – **سَيِّئُونَ**, может образовать мн. число и посредством суффикса–**ون** /**أَرْضُونَ** / (108, 191).

Таким образом, слово **أَرْضُ** во множественном числе может выступать как в виде **أَرْضُونَ**, так и **أَرْضَاتُ**, а поскольку слова типа **فَعْلَةٌ** образуют мн. число по форме **فَعْلَاتُ**, то слово **طَلْحَةٌ** также имеет формы мн. числа **طَلْحُونَ** и **طَلْحَاتُ**.

Согласно мнению куфийцев (105, 222), от формы мн. числа **أَيْمُنُ** единственное число выступает в виде: **يَمِينُ**. Басрийцы же утверждали, что по форме **يَمِينُ** множественное число образует не **أَيْمُنُ**, а **أَيْمَانُ**, и множественного числа по форме **أَيْمُنُ** нет в арабском языке.

Тем не менее хочется отметить, что слова женского рода, не имеющие какого-либо показателя женского рода, последней корневой которых предшествует долгий звук типа: **فَعَالٌ** – **فُعَالٌ** – **فَعِيلٌ** образуют мн. число по форме **أَفْعَالُ**, что можно сказать и о **أَيْمُنُ**, форма единственного числа которого должна быть **يَمِينُ**.

Форма мн. числа слова **حَطَايَا** и его единственное число также в какой-то степени вызывала споры. Так, куфийцы отмечали, что это слово образовано от слова

حَطِيئَةٌ /в форме فَعِيئَةٌ/ по форме فَعَالِي. Басрийцы также считали, что это слово образовано от حَطِيئَةٌ однако не по форме فَعَالِي, а по форме فَعَائِلُ которая, претерпев ряд фонетических изменений, приняла вид – حَطِيئَةٌ → حَطَائِيُّ → حَطَائِيَّ → حَطَاءِا → حَطَائِيَا (105, 428).

Действительно, форма мн. числа от слова حَطَائِيَا будет فَعَالِي. По данной форме образуют мн. число слова типа فَعِيئَةٌ, вторая корневая которых – слабая согласная: حَطَائِيَا → حَطِيئَةٌ, هَدَائِيَا → هَدِيئَةٌ/ هَدِيئَةٌ.

1.3.3. Множественное число от множественного в арабском языке

От ряда форм ломанного множественного числа можно вновь образовать форму мн. числа – جمع الجمع. Основная причина этого заключается в том, что формы ломаного множественного числа образованы от имен собирательных. Эта особенность дает возможность образовывать от форм мн. числа новые формы множественного числа. В большинстве случаев данные формы мн. числа образуются от форм ломаного мн. числа, начинающихся с أ. Эти вновь образованные формы множественного числа по сравнению с передающей формой выражают еще большее множество. Форма мн. числа أَفْعَلَةٌ вновь образует мн. число по форме أَفَاعِلُ; а) أَفَاعِلَةٌ → أَفْعَلَةٌ, أَسَاقِي → أَسْقِيَّةٌ, أَطَافِيرُ → أَظْفَارُ = أَفَاعِلُ → أَفْعَالُ; б) أَفَاعِلَةٌ → أَفْعَلَةٌ; أَيَادٍ → أَيْدٍ = أَفَاعِلُ → أَفْعَالُ; в) أَسَاوِدَةٌ → أَسْوَدَةٌ =

Ряд других форм мн. числа также могут вновь образовывать формы множественного числа: г) فُعَالَانُ → فُعَالِيُنْ = جَمَائِلُ → جَمَائِلُ; д) فِعَالٌ → فَعَائِلُ = مُصْرَانُ → مُصْرَائِيُنْ.

число называют еще и "правильным" множественным числом. Правильное мн. число, изменяясь по родам, бывает двух видов: а) правильное мн. число имен существительных мужского рода – جمع المذكر السالم; б) правильное мн. число имен существительных женского рода – جمع المونث السالم.

Суффиксы правильного мн. числа существительных мужского рода: в им. п. - وَونٌ, а в род.- вин. падежах - يينٌ.

Суффиксы же правильного мн. числа существительных женского рода: в им. п. - آتٌ, а в род.- вин. падежах - آتٍ.

1) Правильное множественное число имен существительных мужского рода и его особенности.

К существительным мужского рода, образующим мн. число посредством правильного множественного числа, следует отнести имена собственные и согласованные с ними прилагательные. Сюда относятся:

1. Имена собственные, обозначающие людей, в частности мужчин, и не имеющие на конце показателя *تاء التانيث*: خالد – سعيد – احمد: تاء التانيث

2. Определенная часть общих имен образует формы мн. числа посредством внутренней флексии. Однако уменьшительно-ласкательная форма данных имен принимает форму правильного мн. числа: رَجُلٌ → رَجَالٌ, رُجُلٌ → رُجَالٌ, رَجُلَيْنِ → رُجُلَيْنِ, غُلَامٌ → غُلَامٌ.

3. Причастия действительного и страдательного залогов: عَارِفٌ → عَارِفُونَ, مَعْلُوبٌ → مَعْلُوبُونَ, مُنْتَظِرٌ → مُنْتَظِرُونَ.

4. Слова в форме فَعَالٌ – فَعِلٌ – فَاعِلٌ, обозначающие профессию, занятие, ремесло, качество и относящиеся только к людям: عَاوِلٌ, كَذَّابُونَ → كَذَّابٌ, خَيَّاطُونَ → خَيَّاطٌ.

عَاقِلُونَ / В женском роде к этим формам добавляется та-марбута/.

5. Некоторые причастия, которые могут выступать также и в женском роде: مُؤْمِنٌ - مَيِّتٌ /в жен. роде – مُؤْمِنَةٌ, مَيِّتَةٌ/ мн. ч. مُؤْمِنُونَ – مَيِّتُونَ. Последнее слово образует мн. число также посредством формы ломанного мн. числа: مَوَاتَى – أَمْوَاتٌ (34, 303).

6. Прилагательные, согласующиеся с именами существительными м. рода, обозначающими людей, также образуют мн. число посредством суффиксов правильного мн. числа. Исключение составляют: а) прилагательные типа أَفْعُلٌ /ж. р. فَعْلَاءٌ/ и فَعْلَانٌ /ж. р. فَعْلَى/; б) прилагательные, формы которых одинаковы для обоих родов /جَرِيحٌ → جَرَحَى/ (130, 199-200).

7. Превосходная степень прилагательных типа أَفْعُلٌ образует мн. число посредством суффиксов правильного мн. числа: أَكْبَرُونَ → أَكْبَرُ.

8. Относительные прилагательные: عُنْمَانِيٌّ → عُنْمَانِيُونَ.

Существует ряд слов, множественное число которых не образуется посредством суффиксов правильного мн. числа:

а) ряд существительных м. рода, в конце которых добавлена та-марбута: مُعَاوِيَةٌ – خَلِيفَةٌ – حَمْرَةٌ.

б) некоторые виды прилагательных, свойственные лишь ж. роду, но выступающие без та-марбуты, не могут образовывать мн. число посредством суффикса м. рода правильного мн. числа: مُرْضَعٌ.

в) слова м. рода, не обозначающие людей, также не могут образовывать мн. число посредством суффикса /صَاحِلٌ/ (122, 127).

2) Ряд фонстичсеких изменений в существительных мужского рода, оканчивающихся на алиф-максуру, алиф-мангусу и алиф-мамдуду при принятии суффикса правильного множественного числа.

В словах-именах мужского рода, оканчивающихся на алиф-максуру / مُصْطَفَى، مُوسَى / مُوسَى при принятии суффикса правильного мн. числа последняя الف مقصورة выпадает, фатха при этом сохраняется и в сочетании с суффиксом وَنَ образует дифтонг (104, 26). Иными словами, يُونُ - превращается в وَنَ -, напр.: مُوسَى - вместо مُصْطَفَيْنَ → مُصْطَفَوْنَ → مُوسَيْنَ и مُوسَوْنَ → مُوسِيُونَ.

В словах, оканчивающихся на алиф-мангусу / الف / منقوصة /, при образовании мн. числа ياء полностью отбрасывается и в им. падеже предшествующая ей согласная принимает дамму, а в род.-вин. падежах - кесру: القَاضُونَ القَاضِي القَاضِي - и القَاضِيَيْنَ , в неопределенном состоянии: رَاضٍ رَاضِيَيْنَ и رَاضُونَ - رَاضِيَيْنَ.

В словах, оканчивающихся на алиф-мамдуду / الف / ممدودة /, при принятии суффиксов правильного мн. числа изменение звукосочетаний зависит от превращения или же сохранности хамзы. Если хамза-корневая согласная, тогда она сохраняется, если же она образована в результате превращения согласных ى или و , тогда она выпадает. Иными словами, последняя корневая слова вновь восстанавливается: فُرَّاءُونَ → فُرَّاءُ , وَرَقَاوُونَ → وَرَقَاءُ . Подобные слова могут употребляться в обоих вариантах: رَجَاوُونَ и رَجَاوُونَ → رَجَاءُ , غَلْيَاوُونَ и غَلْيَاوُونَ → غَلْيَاءُ (115, 18).

В арабском языке существуют такие слова, которые также образуют мн. число правильным путем, однако при этом происходят некоторые изменения и добавления: Слова, в которых замещаются первая или

третья корневые: в слове وَعَدُّ – и замещается та-марбутой /ة/, и слова принимают вид: عِدَّةٌ – مِئَةٌ – عِصَّةٌ. Слово مِئَةٌ должно было выглядеть так: مِئَوٌ, где و выпал и был заменен та-марбутой: عِصَّةٌ /основа /عَصَوُ/, عِزَّةٌ /основа /عَزَى/, ثَبَّةٌ /основа /ثَبَّى/ или же ثَبِّيُّ/.

Таким образом, слова этого типа, хотя и оканчиваются на та-марбуту, при образовании мн. числа в связи со своим основным положением отбрасывают та-марбуту и принимают суффиксы правильного мн. числа:
مِئُونَ – عِدُونَ, ثَبُونَ – عِصُونَ.

Аббас Хасан делит некоторые слова в форме правильного мн. числа мужского рода на три группы:

1. Слова, указывающие на множество без добавления какого-либо морфологического показателя: أَوْلُو – عَالَمُونَ و أَصْحَابُ فَضْلٍ или же فَضْلٍ – أَوْلُو

و عَالَمُ النَّبَاتِ – عَالَمُ الْحَيَوَانِ и т.д.

2. Слова, не выражающие ни морфологически, ни по смыслу единственное число: أَرْبَعُونَ – ثَلَاثُونَ – عِشْرُونَ.

3. Слова, которые выражают единственное число морфологическим путем и при образовании мн. числа не остаются в своем прежнем виде, т. е. изменяются. Отмеченные нами ранее слова типа: عِصَّةٌ – مِئَةٌ относятся именно к этой группе (122, 134).

Кроме того, в слове إِبْنٌ при образовании мн. числа хамза выпадает, а بَاءٌ получает огласовку يُونُ. В слове же جِرَّةٌ в этом случае, напротив, добавляется хамза: سَنَةٌ – سَنَةٌ. إِحْرُونَ – при образовании мн. числа меняет фатху над син на кесру, и выступает в виде سِنُونَ, а также существуют формы: سَنَهَاتٌ и سَنَوَاتٌ. В слове ذُو при образовании мн. числа дамма над ذَالٌ превращается в фатху и слово выступает в виде: ذُؤُو.

3) Правильное множественное число существительных женского рода и его особенности.

По форме правильного множественного числа женского рода образуют множественное число существительные, находящиеся в женском роде как по форме, так и по смыслу. Здесь следует учесть следующее:

1. Собственные женские имена /независимо от того есть или нет та-марбута/ *فاطمة – مريم*.

2. Слова, оканчивающиеся на та-марбуту: – *شَجَرَةٌ* – *تِجَارَةٌ* – *زِرَاعَةٌ*. Однако ряд слов, оканчивающихся на та-марбуту, составляет исключение: *شَاةٌ شَفَاءٌ* и т. д. Во мн. числе они выступают в виде: – *شِيَاءٌ* – *إِمَاءٌ* – *شِيفَاءٌ* – *نِسَاءٌ*

3. Уменьшительно-ласкательные слова м. рода, не обозначающие людей, образуют мн. число посредством суффикса *جَبِيْلَاتٌ* → *جَبِيْلٌ/جَبِيْلٌ*, *نُهَيْرَاتٌ* → *نُهَيْرٌ/نُهَيْرٌ*: – *أَثٌ*.

4. Имена собственные м. рода, оканчивающиеся на та-марбуту: *طَلْحَاتٌ* → *طَلْحَةٌ*, *طَرَفَاتٌ* → *طَرَفَةٌ*.

5. Слова, имеющие в конце относительный суффикс *مِصْرِيَّاتٌ* → *مِصْرِيَّةٌ*: – *يَّةٌ*.

6. Слова в форме *فَعَالَةٌ*, обозначающие профессию, занятие: *خَيَّاطَاتٌ* → *خَيَّاطَةٌ*.

7. Некоторые виды прилагательных, находящиеся лишь в ж. роде: *مُرْضِعَاتٌ* → *مُرْضِعَةٌ* /но прилагательные типа *حَائِضٌ* – *حَامِلٌ* – *طَالِقٌ* – *جَرِيحٌ* и т.д. образуют мн. число посредством форм ломаного мн. числа: – *جَرَحَى* – *طَوَالِقٌ* – *حَوَائِضٌ*

(115, 19).

8. Некоторые прилагательные м. рода /не относящиеся к людям/: *سَابِقَاتٌ* → *سَابِقٌ*, *شَاهِقَاتٌ* → *شَاهِقٌ*.

9. Названия букв: $يَاءٌ \rightarrow يَاءٌ, أَلْفٌ \rightarrow أَلْفٌ$.

10. Масдарные формы некоторых производных пород: $إِجْتِمَاعَاتٌ - إِسْتِقْبَالَاتٌ - إِنْعَامَاتٌ - إِكْرَامَاتٌ$.

11. Прилагательные, превратившиеся при образовании мн. числа в существительные: $مَخْلُوقَاتٌ - كَائِنَاتٌ$.

12. Слова м. рода, не образующие мн. число по правилу ломаного мн. числа, и в какой-то степени, обозначающие место действия: $سَرَادِقَاتٌ - مَزَارَاتٌ$.

13. Заимствованные титулы: $أَغَاوَاتٌ - بَاشَاوَاتٌ$

14. Ряд существительных м. рода, которые образуя мн. число, выступают в жен. роде и приобретают абстрактное значение: $حَيَوَانَاتٌ \rightarrow حَيَوَانٌ$ (107, 10-17).

15. Названия месяцев: $مَحْرَمَاتٌ, \dots$

16. Заимствованные слова: $تَلْفُونَاتٌ - بَرَنَامَجَاتٌ - تَلْغَرَاتٌ$

17. Причастия, оканчивающиеся на та-марбуту: $مَغْلُوبَاتٌ - جَالِسَاتٌ$.

18. Некоторые слова в результате определенных изменений могут образовать мн. число по типу правильного мн. числа женского рода: $أُمَّةٌ \rightarrow أُمَّةٌ, بِنْتٌ \rightarrow بَنَاتٌ, إِبْنَةٌ \rightarrow$

19. Превосходная степень прилагательных в форме $كُبْرِيَاتٌ \rightarrow كُبْرَى: فُغْلَى$.

20. Слова типа: $أَدَاةٌ - صَلَاةٌ - مُنْقَاةٌ$ – при принятии суффиксов мн. числа последний алиф /образованный в результате фонетических изменений/ занимает свою первоначальную позицию: $أَدَوَاتٌ - صَلَوَاتٌ$ (133, 65; 16, 274).

Алиф в слове $حَيَاةٌ$ образован от согласной $ح$. Однако при образовании мн. числа он /алиф/ превращается не в $ح$, а в $و$. Так, от $حَيَاةٌ$ мн. число не $حَيَاتٌ$, а $حَيَوَاتٌ$ (115, 23).

4. Формы правильного множественного числа существительных женского рода, оканчивающиеся на алиф-максуру и алиф-мамдуду.

Слова, оканчивающиеся на алиф-максуру при образовании мн. числа в зависимости от того, от какой согласной образован данный алиф, пишутся двояко: а) алиф, образованный от و, превращается в последний; б) алиф, являющийся по существу ى, превращается в ى: رَجَا → رَجَوَاتٌ, عَصَوَاتٌ → عَصَوَاتٌ, حُبَلِيَّاتٌ → حُبَلِيَّاتٌ, فَضَلِيَّاتٌ → فَضَلِيَّاتٌ. رَجَوَاتٌ.

Исключение здесь составляют прилагательные женского рода в форме فَعْلَى. Они образуют мн. число не правильным путем, а посредством формы ломаного множественного числа سَكَارَى /سَكْرَى/ سَكَارَى: فَعَالَى.

Ряд спорных вопросов, связанных со словами, оканчивающимся на алиф-максуру, совершенно правильно был разъяснен Саидом ал-Анбари: объясняя причину не образования мн. числа от слова حُبَلِيَّاتٌ → حُبَلِيَّاتٌ /где ى отбрасывается/, соответствующего форме مسلمة → مسلمات, автор указывает, что та-марбута в слове مسلمة не является корневой согласной, вследствие чего она должна быть отброшена. Однако ى- в слове حُبَلِيَّاتٌ корневая согласная и не может быть отброшена, а напротив, должна быть восстановлена.

Автор также объясняет причину превращения алифа не в "و", а в "ى", отмечая, что данное слово во мн. числе не может выступать в виде حبلوات. Во-первых, согласная ياء является показателем женского рода, во-вторых, по сравнению с واو ى придает большую легкость произношению, чего нельзя сказать о واو, который, наоборот, затрудняет его /حُبَلِيَّاتٌ → حُبَلِيَّاتٌ/ (105, 61).

В словах женского рода, оканчивающихся на алиф-мамдуду, при образовании мн. числа последняя хамза в зависимости от корневой либо возвращается в свою первоначальную позицию, либо сохраняется: عُلَيَاءٌ → عُلَبَاءَاتٌ или же عُلَبَاوَاتٌ. قُرَاءٌ → قُرَاءَاتٌ → قُرَاءَاتٌ حِيَاءٌ → حِيَاءَاتٌ или же حِيَاوَاتٌ, عِذَاءٌ → عِذَاوَاتٌ.

Прилагательные женского рода, обозначающие цвет и физический недостаток, оканчивающиеся на тамамдуду образуют множественное число как посредством формы ломаного мн. числа فُعُلٌ, так и правильным путем: حَضْرَاءٌ → حَضْرَاوَاتٌ, صِغْرَاءٌ → صِغْرَاوَاتٌ.

5. Правильное множественное число трехбуквенных слов, оканчивающихся на та-марбуту и 2-я корневая которых имеет сукун.

В трехбуквенных словах, вторая корневая которых правильная согласная с сукуном /в основном в форме فَعْلَةٌ, и частично فَعْلٌ/, виду того, что при образовании мн. числа первая корневая имеет фатху, вторая корневая также принимает фатху: دَعْدَةٌ → دَعْدَاتٌ, رَحْمَةٌ → رَحِمَاتٌ.

По словам Б.М.Гранде, несмотря на то, что многие имена по форме فَعْلَةٌ – فِعْلَةٌ образуют правильное мн. число, "арабские грамматисты причисляют эти модели к разбитому множественному числу" (16, 275).

Однако в арабских источниках наряду с формами ломаного мн. числа можно встретить случаи образования от отмеченных моделей форм правильного множественного числа: فَعْلَةٌ → فَعْلَاتٌ, а также и فِعْلَةٌ → فِعْلَاتٌ, جَفْنَةٌ → جَفْنَاتٌ и جِفَانٌ (137, 20-21; 141-83).

В словах ед. числа в форме فَعْلَةٌ при образовании мн. числа сукун превращается в фатху /جَفْنَاتٌ – قَصَعَاتٌ/. Однако в словах типа جَدَلَاتٌ – صَعْبَاتٌ сукун во мн. числе остается. Это объясняется тем, что если слова, вторая

корневая которых сукун, являются существительными, то сукун заменяется фатхой. В прилагательных же сукун сохраняется (105, 352-353).

В словах, первая корневая которых имеет либо дамму, либо кесру / $\text{فُعْلَةٌ} - \text{فُعْلٌ} - \text{فِعْلَةٌ} \rightarrow \text{فُعْلٌ}$ /, при образовании форм мн. числа сукун над второй корневой в зависимости от огласовки первой корневой превращается в одних либо в дамму, либо в фатху, а в других-либо в кесру или фатху: $\text{قِطْعَةٌ} \rightarrow \text{قِطْعَاتٌ}$ и $\text{جُمَّلَةٌ} \rightarrow \text{جُمَّلَاتٌ}$ и جُمَّلَاتٌ . А также: $\text{عُرْسٌ} \rightarrow \text{عُرْسَاتٌ}$ и $\text{هِنْدٌ} \rightarrow \text{هِنْدَاتٌ}$ и هِنْدَاتٌ .

Иногда в словах типа فُعْلَةٌ при образовании мн. числа сукун сохраняется: $\text{فُعْلَاتٌ} - \text{سِدْرَاتٌ}$ и т.д. Слова ед. числа обеих форм могут образовать мн. число также по формам: $\text{فُعْلٌ} - \text{فِعْلٌ} - \text{فِعَالٌ}$: $\text{سِدْرٌ} / \text{سِدْرَةٌ} / \text{رُكْبٌ} / \text{رُكْبَةٌ} / \text{نِقَارٌ} / \text{نُقْرَةٌ} /$ и т.д.

Слова ед. числа в форме فَعْلَةٌ , вторая корневая которых одна из слабых согласных و или ى , при образовании мн. числа не подвергаются каким-либо изменениям: $\text{جَوْزَةٌ} \rightarrow \text{جَوْرَاتٌ}$, $\text{ثَوْرَةٌ} \rightarrow \text{ثَوْرَاتٌ}$, $\text{بَيْضَةٌ} \rightarrow \text{بَيْضَاتٌ}$.

В словах ед. числа в форме فُعْلَةٌ , вторая корневая которых одна из слабых согласных, при образовании мн. числа сукун может остаться, либо превратиться в фатху: $\text{دَوْلَةٌ} \rightarrow \text{دَوْلَاتٌ} // \text{دَوْلَاتٌ}$.

То же самое наблюдается в примерах типа فِعْلَةٌ , вторая корневая которых و или ياء : $\text{دَيْمَةٌ} = \text{فِعْلَةٌ} \rightarrow \text{دَيْمَاتٌ} // \text{دَيْمَاتٌ}$, $\text{بَيْعَةٌ} \rightarrow \text{بَيْعَاتٌ} // \text{بَيْعَاتٌ}$.

В словах типа فَعْلَةٌ , третья корневая которых слабая согласная при образовании мн. числа сукун либо превращается в фатху или дамму, либо сохраняется: $\text{رُقِيَةٌ} \rightarrow \text{عُرْوَاتٌ} // \text{عُرْوَاتٌ}$ и $\text{عُرْوَةٌ} \rightarrow \text{رُقِيَاتٌ} // \text{رُقِيَاتٌ}$.

Однако в словах типа **فَعْلَةٌ** сукун наряду с тем, что может быть сохранен, превращается лишь в фатху: **رَشْوَةٌ** → **رَشْوَاتٌ** // **رَشَوَاتٌ**.

Заметим, что в словах одного типа, вторая корневая которых слабая согласная, сукун в основном не огласуется. Это происходит от того, что огласовки над **واو** и **ياء** лишь приводят к трудностям в произношении. В случае, если вторая и третья согласные идентичны, при образовании мн. числа данные согласные пишутся раздельно без таштида: **سَلَّةٌ** → **سَلَّالَةٌ**, **مَلَّةٌ** → **مَلَّالَةٌ**. Они могут писаться и иначе: **حَجَّةٌ** → **حَجَّاتٌ**, **مَرَّةٌ** → **مَرَّاتٌ**. Следует отметить, что вообще слова подобного типа образуют мн. числа по формам ломаного мн. числа: **جُلَّةٌ** → **جِلَالٌ**, **قُبَّةٌ** → **قُبَابٌ** и т.д.

1.3.5. Двойственное число и его особенности

Двойственное число образуется путем добавления к окончанию любого слова определенного суффикса. Этот суффикс очень легко может быть отброшен и вместо него добавляется эквивалент данного слова посредством союза "ва"/**و**/: **رَيْدٌ** дв. ч. **رَيْدَانِ** или же **رَيْدٌ وَرَيْدٌ**.

Суффикс двойственного числа в им. п. - **انِ**, в род.-вин. **ينِ** -.

В арабском языке слова, находящиеся в ед. числе, как морфологически, так и по смыслу могут принимать суффиксы дв. числа.

Следует отметить ниже следующие условия образования дв. числа:

1. Каждое слово непременно должно иметь форму ед. числа. В арабском языке существует пять слов, морфологически не находящихся в ед. числе, но указывающих на двойственность: *كلا* – *كلتا* – *اثان* – *اثنان* – *ثنتان*.

2. Как морфологически, так и по смыслу слова должны указывать на наличие двух одинаковых предметов. Кроме того, двойственность наблюдается в словах, различных по смыслу, но одинаковых по форме: *العينين* – *العينان*. В данном случае это слово имеет два значения: *الباصرة* - зрение, глаза, *البنر* - колодец, родник (122, 108; 130, 192).

3. Как было указано двойственность может быть образована посредством соответствующей буквы и даже огласовки. Основным условием в этом случае следует считать не суффикс двойственного числа, а употребляемый вместо него должен союз "و". Тем не менее существуют определенные исключения, ввиду чего это правило нельзя применять абсолютно ко всем словам; если в слове *قمران* отбросить суффикс дв. числа *-ان*, сохранив слово *قمر*, то к нему уже нельзя прибавить посредством союза "و" еще одно слово *قمر* /нельзя сказать *قمر و قمر*/. К нему можно добавить лишь слово совершенно другой конструкции - *شمس*. Таким образом, вместо *قمر و قمر* употребляется выражение *شمس و قمر*, поскольку в арабском языке говоря *القمران* подразумевают не "две луны", а "луна и солнце" (24, 553). Точно так же, говоря *الحسانان – الفراتان*, имеют в виде не "две реки Евфрат", и "два Хасана", а реки: Евфрат и Тигр, и два сына Али: Хасан и Хусейн. Итак: *العراقان* - означает города - Басра и Куфа; *الشرقان* - Восток и Запад; *الاحمران* - духи и вино; *الابيضان* - молоко и вода (52, 93; 38, 29).

Рассматривая конструкцию и семантику таких слов, названных арабистами-лингвистами المثلى على التقلب и находящихся в дв. числе, встречаются в языке крайне редко (38, 297).

Существуют также слова, в которых нельзя отбросить имеющийся суффикс двойственного числа. При отбрасывании его слово теряет смысл: если в слове اثنان отбросить суффикс -ان, то оставшаяся часть ائذ не даст никакого смысла.

4. Встречается также двойственность, образованная лексическим путем: شَفَعٌ - пара, رَوْجٌ - пара, супруги /может употребляться также и в виде – رَوْجٌ أُمُّ فَرْدٌ (122, 108).

5. Слова, вообще не образующие двойственное число: رُحْلٌ - Сатурн /название планеты/; مَاذَا - что? /вопросительное местоимение/ и т.д. никогда не принимают суффиксов дв. числа.

6. Слова, оканчивающиеся на та-марбуту после принятия суффикса двойственного числа та-марбута остается в силе. Исключение составляют лишь слова типа: خُصِيَّةٌ – أَلِيَّةٌ → خُصِيَّان – أَلِيَّان (52, 93). 7. В арабском языке существуют такие слова, в которых выпадает, а точнее не употребляется последний корневой гласный звук. Однако при вступлении этих слов в изафетное словосочетание или же принятии ими суффиксов двойственности выпавшие корневые гласные восстанавливаются: أَبٌ – أَخٌ / أَبٌ – أَخٌ / дв. ч. أَبَوَان – أَخَوَان и т.д. В некоторых случаях суффиксы двойственности присоединяются без восстановления выпавшего звука: دَمٌّ – يَدٌ / دَمٌّ / в дв. числе دَمَّان – يَدَّان (115, 14).

8. Некоторые названия инструментов, состоящие из двух частей, употребляются лишь в дв. числе: – كَلْبَيْنِ / جَلْمَانِ.

9. Двойственное число можно образовать из ряда слов в форме ломаного мн. числа, обозначающих совокупность предметов, собирательность, нап.: رُمَحٌ мн. ч. رِمَاحٌ дв. ч. رِمَاحَانِ , أُمَّلٌ мн. ч. أُمُومٌ дв. ч. أُمُولَانِ (16, 287).

Принятие суффиксов двойственности словами, оканчивающимися на алиф-максуру и алиф-мамдуду

В словах, оканчивающихся на алиф-максуру, при принятии суффиксов дв. числа согласные ى и و восстанавливаются: عَصَا / عَصَوٌ / дв. ч. عَصَوَانِ и عَصَوَيْنِ , فَتَى / فَتَى / → فَتَيَانِ и فَتَيَيْنِ.

Среди слов, оканчивающихся на алиф-максуру, имеются и такие, основа которых включает в себе две слабые согласные, ввиду чего форма дв. числа подобных слов может выглядеть двояко: رَحَى → رَحَوَانِ и رَحَيَانِ .

Слова, оканчивающиеся на алиф-мамдуду, принимают суффиксы двойственности с учетом следующих особенностей:

а) если хамза является корневой согласной и употребляется в конце слова, то суффикс дв. числа добавляется к слову без каких-либо изменений: فُرَاءٌ → فُرَاءَانِ , رِفَاءٌ → رِفَاءَانِ , وَضَاءٌ → وَضَاءَانِ ;

б) если хамза является показателем женского рода, то при принятии суффикса дв. числа, она превращается в слабую согласную و: خوساءٌ → خوساوانِ , خَصْرَاءٌ → خَصْرَاوانِ .

в) если алиф-мамдуда не является корневым звуком и показателем женского рода, а образован либо от

"вав", либо же от "йа", то при принятии суффикса дв. числа слово может писаться двояко: صَحْرَاءُ → صحراءان و سماؤان و صحراوان و سماؤان و سماءان → سماؤان و سماؤان.

Иногда алиф-мамдуда предшествует "вав", в этом случае хамза так-же превращается в "вав", и два вава пишутся рядом: عشواء → عشواؤان و عشواءان (16, 272-273).

В арабской грамматике для усиления значения слов, находящихся в двойственном числе, используются два слова - كلا /оба/ и كلتا /обе/.

Средневековые языковеды выдвигали по поводу происхождения вспомогательных слов كلا – كلتا, находящихся по своей конструкции в двойственном числе, ряд противоречивых концепций. Так, например, куфийцы считали, что "вспомогательное слово كلا произошло от слова كل, где один "лям" был отброшен и добавлен показатель двойственности -алиф. В كلتا же, в отличие от كلا, добавлен показатель женского рода – تاء, التانيث, алифы в словах كلا – كلتا равносильны алифам в словах زيدان, كتابان, и др., которые являются показателями двойственного числа.

В противовес этому утверждению, басрийцы отмечали, что эти слова по своей морфологической структуре находятся в ед. числе и лишь по смыслу выступают в двойственном числе, а следовательно, их алифы вовсе не соответствуют алифам в словах – عموان – زيدان, а вероятно, равносильны алифам в словах – عصا – رحا (89, 64; 105, 635-639).

Из этих двух противоречивых утверждений, убедительным является первое, с которым можно согласиться. Алифы же в словах رحا – عصا не что иное, как алиф максура, образованный в результате преобразования корневой согласной. В род.-вин.падежах алиф-

максура в словах *عصا* и *رحا*, не меняется, напр.: *مررت بعصاهما و رَحَاهَا؛ رأيت عصاهما و رجاهما*. Однако показатель дв. числа - алиф в словах *كَلتا – كَلا*, в косвенных падежах превращается в "ى": *كَلِيهَما – كَلَاهِما*.

Таким образом, если алиф в вспомогательных словах *كَلتا – كَلا* изменяется так, как в словах *عموان – زِيدان*, то они и по смыслу, и в морфологическом отношении находятся в двойственном числе.

Что же касается вопроса образования вспомогательных слов *كَلتا – كَلا* от слова *كَل*, то с этим можно полностью согласиться, поскольку слово *كَل* в зависимости от своего местоположения может означать как "весь", "все", так и "каждый", "всякий", "любой" (75, 201).

Итак, если слова: *كَل* носят в себе значение "каждый" и *كَلا* - "каждые двое", то нет никакого сомнения в том, что они близки друг к другу по происхождению, и алиф в слове *كَلتا – كَلا* является показателем двойственного числа.

1.3.6. Категория числа в сложных словах

Вопрос категории числа в сложных словах в арабском языке впервые подробно был изучен М.А.Панахи в его работе "Сложные слова и словосочетания изафетного типа в арабском литературном языке".

Автор в соответствии с характером своего исследования по мере необходимости касается вопросов употребления категории числа в сложных словах и делает определенные научные обобщения. Хотя в работах ряда авторов даются отдельные сведения о правилах

употребления категории числа в сложных словах, мы в этом вопросе основываемся на принципах вышеназванной работы М.А.Панахи. На наш взгляд, эти принципы, отвечая нормам современного арабского языка, охватывают все основные стороны как категории числа, так и сложных слов.

В своей работе автор дает научное обоснование положению категории числа в сложных словах типа межджи, предикативные и т.д. и указывает на морфолого-синтаксические и морфологические методы ее образования, делает убедительное и обоснованное заключение.

Категория числа в сложных словах типа межджи /неделимые/ образуется посредством добавления к слову в двойственном числе элемента ذَوَا или же ذَوَى, а во множественном – ذَوُو – ذَوَى / ذَوُو معد يکرب / ذَوَى معد يکرب / . Сложные слова подобного типа, оканчивающиеся на وَئِيهِ, удваиваются и множатся посредством суффиксов двойственного и множественного чисел: عمر ویهان – عمر و یهون .

Ряд слов персидского происхождения / خانة – دار / , сочетаясь с арабским, образовали неделимые сложные слова, которые образуют мн. число морфологическим путем: شفاخانه дв. ч. شفاخانان мн. ч. حکمدار، شفاخانان мн. ч. حکمدارون .

В современном арабском языке среди сложных типа رأس المال встречаются абсолютно неделимая رسمال, которая образует мн. число посредством форм внутреннего множественного числа رسامیل .

Категория числа сложных слов типа иснади-предикативных образуется морфолого-синтаксическим путем. Как в именах, так и в глагольных формах слож-

ных предикативных слов при образовании двойственного или множественного чисел используется элемент ذُو. Этот элемент изменяется, слово же остается без изменения: ذُو الخَيْرِ نازل дв. ч. ذَوَا الخَيْرِ نازل мн. ч. ذَوُو الخَيْرِ نازل.

В сложных словосочетаниях изафетного типа по числам меняется первая часть изафета: نِظَامُ الْمَلِكِ мн. ч. نُظْمُ الْمَلِكِ.

В сложных словах, первая часть которых представляет собой слово عبد, форма мн. числа образуется как посредством внутреннего /عباد/, так и внешнего /عبدو/ множественного числа: عَبَدُوا اللَّهَ – عَبَادُ الرَّحْمَنِ.

Форма мн. числа от имен собственных, первая часть которых состоит из слова عبد, типа عبد الله, представлена рядом филологов в виде: عَبَادِلَةٌ - فَعَالِلَةٌ. Подобная форма мн. числа образована в результате сокращений. Здесь первая согласная второго компонента ل "лям"/ добавлена к окончанию первого компонента, ввиду чего слово приняло форму عبدل и во множественном числе عبادل.

В сложных именах, первая часть которых состоит из слова ابن, это слово образует мн. число как посредством внутреннего, так и внешнего мн. числа: ابْنِ عَبَّاسٍ дв. ч. ابْنَا عَبَّاسٍ мн. ч. بَنُو عَبَّاسٍ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Аксакова К. Опыт русской грамматики. – М., 1960.
2. Аттая М. Практическое руководство к изучению арабского языка. - Казань, 1900.
3. Бабаханов Ш.З. Категория числа в арабском языке /диссертация на правах рукописи/. - М.,1973.
4. Бабаханов Ш.З. Двойственное число в арабском языке как один из способов выражения множественности. - В кн.: Восточные языки. М.,1971.
5. Бабаханой Ш.З. Категория числа в арабском языке. - М., 1973. /Автореферат канд. дис./.
6. Барковский В.И. Историческая грамматика русского языка. - М., 1965.
7. Берман Г.Н. Число и наука о нем. - М., 1949.
8. Болдырев А. Краткая арабская грамматика. - М., 1836.
9. Виноградов В.В. Русский язык. - М., 1947.
10. Виноградов В.В. Современный русский язык. - М., 1938.
11. Дьяконов И.М. Семито-хамитские языки. - М., 1965.
12. Габучан Г.М. К вопросу о структуре семитского слова /сб. "Семитские языки"/. - М., 1965.
13. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. - М., 1961.
14. Гиргас В. Очерк грамматической системы арабов. - Петербург, 1873.
15. Голанов И.Г. Морфология современного русского языка. - М., 1965.

16. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении, - М., 1963.
17. Гранде Б.М. Грамматические таблицы арабского литературного языка. - М., 1950.
18. Грамматика русского языка. - Издательство Академии Наук СССР. М., 1960.
19. Каменский Н.С. Вводный курс современного арабского литературного языка. - М., 1952.
20. Кариев У.З. Словообразование имен существительных и прилагательных в арабском языке. - М., 1966.
21. Каса Г.Х. О некоторых особенностях языка Тигринья. - М., 1965.
22. Ковалев А., Шарбатов Ш. Учебник арабского языка, - М., 1960.
23. Кочергина В.А. Введение в языкознание. - М., 1970.
24. Крымский А. Семитские языки и народы, часть III. - М., 1909-1912.
25. Кузнецов П.С. История грамматики русского языка. - М., 1953.
26. Лекиашвили А.С. Образование форм рода и числа имен в семитских языках. - Тбилиси, 1963.
27. Лекиашвили А. С. К образованию форм ломаного множественного в арабском. - Труды XXV международного конгресса востоковедов, секция VII - Арабская филология. - М., 1960.
28. Лекиашвили А.С. Парадигмы глагольных форм литературного арабского языка. - Тбилиси, 1953.
29. Липин Л.А. Аккадский язык. - М., 1964.
30. Матвеев Г.И. История имени числительного. - Новосибирск, 1961.

31. Мамедалиев В.М. Сопоставительный и типологический анализ глагольных форм в современном арабском и азербайджанском литературных языках (конд. дис.), Тбилиси, 1968, стр. 55-61.

32. Мельчук И. А. О "внутренней флексии" в индоевропейских и семитских языках. - Сб. Вопросы языкознания, № 4, М., 1963.

33. Мухин А.М. Об артикле. - М., 1960.

34. Навроцкий М. Опыт грамматики арабского языка. - СПб., 1867.

35. Нелюбова И.Ф.и Чиликина Н.Г. Современный русский литературный язык. – Киев,1964.

36. Нельдеке Т. Семитские языки и народы. - М.,1903.

37. Оде-Васильева К.В. Учебник арабского языка. - Л., 1938.

38. Панахи М.А. Сложные слова и устойчивые словосочетания изафетного типа в арабском литературном языке. - Автореферат докт. дис., Тбилиси,1972.

39. Попова А. Категория собирательности имен существительных в древнерусском языке. - Автореферат, Л., 1925.

40. Попов А. Арабская грамматика. - М., 1875.

41. Реформатский А.А. Введение в языкознание. - М., 1967.

42. Реформатский А.А. Введение в языкознание. - М., 1955.

43. Реформатский А. А. Число и грамматика. - М., 1960.

44. Рифтин А.П. Из истории множественного числа. - Сб.УЗЛГУ, 1946, № 69, вып. 10.

45. Соболевский С.И. История двойственного числа в древнегреческом языке. - М.-Л., 1960.
46. Сегаль В. Начальный курс арабского языка. - М., 1962.
47. Старинин В.П. Структура семитского слова. - М., 1963.
48. Старинин В.П. Эфиопский язык. - М., 1967.
49. Фролова Л.И. Категория собирательности имен существительных в русском языке /кандидатская диссертация/. - Л., 1950.
50. Халидов З. Учебник арабского языка. - Ташкент, 1965.
51. Харин Н.Н. Математическая логика и теория множества. - М., 1963.
52. Хащабь А.О. Грамматика арабского языка. - Петербург, 1910.
53. Холодович А.А. Категория множества. - Ученые записки № 10, Л., 1946.
54. Церетели К.Г. Современный ассирийский язык. - М., 1964.
55. Чикобава А.С. Введение в языкознание. - М., 1953.
56. Шарбатов Г.Ш. Соотношение арабского литературного языка и современных арабских диалектов. - Сб. Семитские языки, вып. 2 /ч. 1/. - М., 1965.
57. Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык. - М., 1961.
58. Шифман И.Ш. Финикийский язык. - М., 1963.
59. Юшманов Н.В. Грамматика литературного арабского языка. - Л., 1928.
60. Ярцева В.Н. Исследование по общей теории грамматики. - М., 1968.

HA AZƏRBAYDŽANSKOM JYZYKE

61. Aǵazadə N. Azərbaycan dilində isim kateqoriyasına dair bəzi mülahizələr. – Az. SSR EA “Xəbərlər”, № 1, 1956.

62. Azərbaycan dilinin qrammatikası, I hissə. – Bakı, 1951.

63. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti, I hissə. – Bakı, 1964.

64. Aslanov A. Müasir Azərbaycan dilində inkarlıq və kəmiyyət kateqoriyaları. – Bakı, 1963.

65. Bayramov B. Onun gözləri. – Bakı, 1964.

66. Budaqov R.A. Dilçiliyə dair oçerklər. – Bakı, 1956.

67. Dəmirçizadə Ə.M. Azərbaycan ədəbi dili tarixi. – Bakı, 1967.

68. Əlizadə A. Azərbaycan dilində kəmiyyət kateqoriyası (XIV-XIX əsr yazılı abidələri əsasında). – Bakı, 1966 (Dissertasiya əlyazması hüququndadır).

69. Zahidi A.İ. Müasir ərəb dilində türk mənşəli sözlər. – Bakı, 1968 (Dissertasiya əlyazması hüququndadır).

70. Zərənzadə H. Fars dilində Azərbaycan sözləri. – Bakı, 1962.

71. İbrahimov M. Pərvanə. – “Azərbaycan” jurnalı, Bakı, 1969, № 4-10.

72. Məlikzadə İ. Alovlu qış. – “Azərbaycan” jurnalı, Bakı, 1969, № 11.

73. Mirzəzadə H. Azərbaycan dilinin tarixi morfolojiyası. – Bakı, 1962.

74. Məmmədov Ə. Ərəb dili. – Bakı. 1958.

75. Məmmədov Ə. Ərəb dili. – Bakı. 1962.

76. Məmmədov N. Azərbaycan dilçiliyinin nəzəri əsasları. – Bakı, 1971.

77. Məmmədov N və Axundov A. Dilçiliyə giriş. – Bakı, 1966.

78. Məmmədəliyev V. Müasir ərəb və Azərbaycan ədəbi dillərində felin zaman formalarının müqayisəli və ti-poloji təhlili. – Tbilisi, 1968 (Dissertasiya əlyazması hüqu-qundadır).

79. Musabəyov İ. “Gözəllərin vəfası”. – Bakı, 1964.

80. Pənahi M.A. Ərəb ədəbi dilində mürəkkəb sözlər və izafət tipli sabit söz birləşmələri. – Bakı, 1970 (Disserta-siya əlyazması hüququndadır).

81. Hüseynzadə M. Müasir Azərbaycan dili. – Bakı, 1954.

82. Cəfər Ə. Müasir Azərbaycan dili öçerkləri (XX). – Bakı, 1941.

83. Cəfərzadə Ə. Əllərini mənə ver. – “Azərbaycan” jurnalı, Bakı, 1969, № 11.

84. Şıxlı İ. “Dəli Kür”. – Bakı, 1968.

НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

85. ۱۸۹۴. ابو زيد الانصار، كتاب النوادر في اللغة، بيروت

86. ۱۹۶۵. ابو بكر محمد بن السراج، الموجز في النحو، بيروت

87. ۱۹۶۰. الاب رفائيل تحلة اليسوعى، غرائب اللغة العربية، بيروت

88. الاب جيرائيل اده اليسوعى، كتاب القواعد الجلية في علم العربية،
بيروت ۱۹۰۰

89. ۱۹۶۱. ابراهيم السمرائى، دراسات في اللغة، بغداد

90. ۱۹۵۸. ابراهيم أنيص، من ايرار اللغة، مصر

91. ابن عقيل جمال الدين محمد بن عبد الله، شرح على الالغية،
القاهرة ۱۳۳۸

92. ابن الحاجب، الشافية و شروحها، هـ. ۱۳۱۰

- البطل عبد السميع، مفتاح اللغة العربية، القاهرة ١٩٣٨. 93.
- احد الاباء المرسلين، كتاب القواعد الجلية في علم العربية، بيروت. 94.
- ١٨٧٦
- ألفغانى سعيد، مذكرات في قواعد اللغة العربية، دمشق ١٩٥٧. 95.
- أفندى زاده مختار، محتاج لسان العرب، باكو ١٩٤٧. 96.
- أمين السيد، دراسات في علوم النحو، القاهرة ١٩٦٨. 97.
- خالد بن عبد الله الازهارى، التصريح في النحو و التصريف، 98.
- تبريز ١٣١٦
- خديجة الحديثى، أبنية الصرف في كتاب سيبويه، بغداد ١٩٦٥. 99.
- خديجة الحديثى، ابو حيان النحوى، بغداد ١٩٦٦. 100.
- خضرات حفنى بك فاصف و محمد بك دياب، كتاب قواعد اللغة. 101.
- العربية، مصر ١٩٠٦
- حسن السمان عبد القادر شيخ السوق، قواعد اللغة العربية، 102.
- دمشق ١٩٥٣
- حسين نصار، المعجم العربى نشأته و تطوره، القاهرة ١٩٥٦. 103.
- الحقير الفقير هربين، اللغة العربية، باريس ١٢١٧. 104.
- سعيد الأنبارى، كتاب أسرار العربية، دمشق ١٩٥٧. 105.
- سعيد ألفغانى، مذكرات في قواعد اللغة العربية، دمشق ١٩٥٧. 106.
- سيد محسن خلىق رضوى، كتاب مختصر و مفيد، ١٣٣٢. 107.
- سيبويه، الكتاب، مصر ١٣١٧. 108.
- سيوطى جلال الدين، كتاب العزهر في علوم اللغة، القاهرة. 109.
- ١٨٦٥
- سيوطى، شرح الالغية بن مالك، تبريز ١٢٩٧. 110.
- الشرطونى رشيد الخورى، تمرين الطلاب في قواعد التصريف 111.
- و الاعراق، بيروت ١٩١٨
- الشرطونى رشيد الخورى، كتاب مبادئ العربية في الصرف و 112.
- النحو، بيروت ١٩١٣
- ألشيخ ألامام كمال الدين أبى البركات عبد الرحمن بن محمد 113.
- سعيد الأنبارى، الأنصاف في مسائل الخلاف بين النحو بين و الكوفيين، مصر ١٩٠٠
- ألشيخ ناصف اليازجى اللبناى، كتاب فصل الخطا في أصول 114.
- لغة الأعراب - بيروت ١٨٨٥

115. أأشوخ مصطفى الغلايبنى؁ جامع الدروس العربىة؁ الجزء الثانى؁ بىروت ١٩١٣
116. أأشوخ مصطفى الغلايبنى؁ الدروس العربىة للمدارس الابتدائىة؁ بىروت ١٩٥٠
117. أأشوخ محمد الخضرى؁ حاشىة على شرح أبى عقىل؁ مصر ٣٣٧
118. أألزمخشرى أبو القاسم محمود؁ كتاب المفصل؁ بومباى ١٣٠٤
119. دائرة المعارف القرن العشرين؁ المجلد الخامس؁ بىروت ١٩٦٧
120. دىب ودىع؁ نحو جدىد؁ بىروت ١٩٠٩
121. الطاهر على جواد؁ تدرىس اللغة العربىة؁ أأنجب ١٩٦٩
122. عباس حسن؁ النحو الوافى؁ القاهرة ١٩٦٣
123. عثمان نودى ابى مصطفى الأناقراوى؁ كافىة اطهار و عوامل جدىد؁ اسطانبول ١٣٠٧
124. عبد الرحىم بن محمد تقى التبرىزى؁ صرف مبر؁ تبرىز ١٢٩١
125. عبد الكرىم بن حسىن؁ زبدة فى علم الصرف؁ اسطانبول ١٢٧٧
126. عبد العزىز عبد المجدى؁ اللغة العربىة؁ القاهرة ١٩٦١
127. عبد الرحمن السعىد؁ مدرسة البصرة النحوىة نشأتها و تطورها؁ القاهرة ١٩٦٨
128. على اكبر شهاىى؁ اصول الصرف؁ طهران ١٣٣٥
129. على الجارم و مصطفى أمىن؁ كتاب الحو الواضح فى قواعد اللغة العربىة؁ مصر ١٩٥٩
130. قدرى الحكىم و مازى المبارك؁ قواعد اللغة العربىة؁ دمشق ١٩٥٥
131. قندرىس جوزىف؁ اللغة؁ القاهرة ١٩٥٠
132. كلىاتى يون فضولى؁ اسطانبول ١٢٩١
133. محمد ذهنى؁ مشذب فى صرف و نحو لسان العرب؁ اسطانبول ١٣٣٠
134. مصطفى جواد؁ رسائل فى النحو و اللغة؁ بغداد
135. مصطفى ابراهىم؁ أأىاء أأنحو؁ ألقاهرة ١٩٥٩
136. وافى على عبد الواحد؁ علم اللغة؁ القاهرة ١٩٥٧
137. يوسف السوءاء؁ الأحرفىة القواعد الجدىدة فى التربىة؁ بىروت ١٩٥٩

НА ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

138. Silvestre de Sasy, Grammaire Arabe, Paris 1829.
139. Harder Ernst, Arabische Grammatik, Heidelberg 1921.
140. Modern Persian Conversation Grammar, London 1923.
141. Brockelmann Carl, Arabische Grammatik, Leipzig 1962.
142. Haywood J.A. and Nahmad H.M. A new Arabic Grammar, Cambridge 1962.
143. Wladyslaw Tubievicz, Grammatika języka Arabskiego, Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, K. 1965.

Гюльшан Гамидли

Научный сотрудник отдела Арабской филологии НАНА

ЧАСТЬ II

**КАТЕГОРИЯ РОДА В
ЛИТЕРАТУРНОМ АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ**

ВВЕДЕНИЕ

В VII-VIII в. нашей эры на территории Аравийского полуострова, в результате появления Ислама, который распространился в странах Передней Азии, Северной Африки и Пиренейского полуострова был создан Арабский халифат.

Государственная религия Ислам, ввиду которой арабские племена переселяются в Сирию, Ирак, Иран, Египет, Северную Африку, Андалузию, что послужило причиной арабизации такой огромной территории.

Арабский язык стал играть на Востоке «роль международного языка феодальной культуры, как латинский в средневековой Западной Европе» [30; 76].

В результате вышеперечисленных факторов Арабский халифат представил совершенно новую цивилизацию, которую впоследствии историки приравнивают к таким мировым культурам как египетская, греко-римская (античная). Однако, на наш взгляд утверждать, что эта цивилизация «выросла из-под земли как гриб» было бы, по крайней мере, неправильно и несправедливо. Ведь объединив в составе халифата множество народов, арабское государство стало преемником как экономических, так и культурных достижений, которые впоследствии «приписывались, вопреки исторической справедливости, исключительно арабам» [1; 5]. И хотя средневековую культуру Востока зачастую называют «арабо-мусульманской», в ней густо переплелись такие высокие культуры как индийская, греко-римская, египетская и т.д. (эти цивилизации стали прародителями многих культурных процессов в основном в Европе, но и Восток очень многое воспринял из них. Впослед-

ствии же эта культура создавалась усилиями сыновей всего мусульманского мира. Ученные всех покорённых народов писали на государственном арабском языке, ведь именно он был языком науки. «В теологии, филологии, естественных науках вплоть до конца IX в. ничто не могло быть воспринято мусульманской цивилизацией пока оно не было выражено по-арабски» [17; 64]. Азербайджанские поэты, учёные, мыслители дабы их труды не были преданы забвению, не избежали участи своих иностранных, коллег, также писали на арабском языке. Это и послужило стимулом к изучению арабского языка, его грамматики, синтаксической структуры.

«Начиная с XI в. в Азербайджане зародилась целая школа по изучению грамматики» [1; 20] арабского языка. Азербайджанские средневековые лингвисты внесли весомый вклад в дело изучения арабского языка, составляли словари, писали комментарии к грамматическим сочинениям лингвистов-классиков» [там же]. В своей работе «Азербайджанские языковеды средневековья» Н. А. Агаева перечисляет «имена целого ряда азербайджанских учёных-лингвистов, внесших весомый вклад в сокровищницу науки» [там же; 21].

Такие учёные как Хатиб Табризи, Аль-Хувейи, Абду-л-Вахаб бин Ибрахим Аз-Занджани, Ал-Арани. Ал-Бардаи, Ал-Ардабили. Ал-Араши и т.д. были авторами грамматических произведений, комментариев, которые известны широко за пределами нашей родины и их работы на протяжении веков становились объектами многочисленных исследований, которые в свою очередь обогащали арабскую лингвистику.

Современные азербайджанские учёные-арабисты внесли свой определённый вклад в изучение арабского языка. Были защищены большое число кандидатских (доктор философии), несколько докторских диссертаций, посвящённых исследованиям различных вопросов арабской грамматики.

Первый выпуск арабского отделения в 1962 г. Был привлечён к научно-исследовательской работе в Институте востоковедения Академии Наук Азербайджанской ССР.

Из работ сотрудников АН Азербайджанской Республики следовало отметить: докторская диссертация М. А. Панахи «Сложные слова и устойчивые словосочетания изафетного типа в арабском литературном языке», кандидатская диссертация З. Г. Рустамовой «Категория числа в современном арабском литературном языке и пути употребления арабами заимствованных слов множественного числа в азербайджанском языке», кандидата филологических наук Л. М. Оруджевой «Словарь лингвистических терминов»

Огромную работу проделали сотрудники академии в изучении азербайджанских средневековых учёных-языковедов. Работы сотрудника Института рукописей Н. А. Агаевой «Азербайджанские языковеды средневековья» [см. 1], кандидата филологических наук Л. М. Оруджевой «Произведение Аз-Занджани «Мабадиу фи-т-тасриф» [см. 27], словарь «Дуррату-ль-мудыййа фи-л-лугати-т-туркиййа» арабского ученого XIV века Абу Хайяна аль-Андалуси опубликованный в 1998 г., «Ибн Фириште и его анонимный рифмованный глоссарий» (Баку 2000 г.), «Азербайджанский учёный энциклопедист XII века Абу-л-Фазл Хубейш Ти-

флиси и его двуязычный (арабско-персидский) рифмованный словарь «Ганун Аль- адаб»» (Баку, 2009 г.), и Ч. Х. Мирзаде, и т.д. представляют интерес для специалистов.

Сотрудники «Арабской филологии» АН также занимаются составлением словарей и исследованиями в области диалектологии.

Сотрудники кафедры арабского языка факультета востоковедения ведут научно-преподавательскую деятельность. Монография профессора В. М. Мамедалиева «Категория времени, лица и наклонения в современном арабском литературном языке» [см. 23], докторская диссертация Х. Н. ал-Аббаси «Лексико-грамматические изменения арабских заимствований в современном азербайджанском литературном языке» [см. 2], кандидатская диссертация Гараева М.И. «Порядок слов в современном арабском литературном языке» [см. 11], кандидатская диссертация доцента кафедры арабской филологии БГУ И. Шамса посвящена исследованию категории падежа в арабском языке на основе знаменитого трактата Замахшари «Ал-муфассал фи-н-нахв» [см. 32] и т.д. Конечно же список лингвистических работ азербайджанских ученых не ограничивается этим кратким перечислением, однако мы сочли нужным упомянуть наиболее известные работы востоковедов-лингвистов постсоветского периода.

Как видно из приведённого выше краткого обзора работ азербайджанских ученых-арабистов проблема категории рода не получила должного внимания со стороны наших ученых. Весь материал доступный нам в области изучения грамматического рода не выходит за рамки составления учебников и учебных по-

собий. Диссертации (кандидатские, докторские) рассматривают тему категории грамматического рода бегло, уже не говоря о сопоставлении с другим языком, особенно с ивритом, который как известно является одним из наиболее близких арабскому языку родственных языков.

Принимая во внимание актуальность работы, мы решили осветить эту тему, в меру своих скромных сил. Категория грамматического рода – одна из наиболее «нелогичных» и в то же время интересных категорий в грамматике. В свете укрепления дружественных отношений Азербайджана с Израилем и арабскими странами всестороннее изучение этих языков приобретает всё большую актуальность.

Целью предлагаемой работы является сбор, обобщение, классификации и сравнительное изучение существующей информации о категории грамматического рода в арабском языке и иврите.

Мы стремились всесторонне изучить категорию грамматического рода в арабском языке, сопоставляя с еврейским языком для выявления определённого сходства между этими языками. В основном категория рода была исследована на основе именных частей речи. В данной работе мы постарались собрать и классифицировать всю информацию о грамматическом роде в этих языках.

Учитывая все вышесказанное данная работа может быть использована при чтении курса лекции по морфологии в группах, в которых изучается арабский и иврит.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы.

Первая глава «Общая характеристика категории рода» состоит из трёх разделов и рассматривает категорию грамматического рода в лингвистике, её место в современном языкознании. В первом разделе «Генезис категории рода в лингвистике» рассматривается ряд теоретических заключений по вопросу возникновения категории рода в отдельных языках. Во втором разделе «Категория рода в русском языке» всесторонне рассматривается данная категория, характерная для русского языка¹. В третьем разделе «Категория грамматического рода в семитских языках» куда входят исследования отмеченной категории в семитских языках, в частности в арабском, иврите, аккадском и эфиопском языках. Примеры для аккадского и эфиопского языков даны в транскрипции, что также использовано и в иврите.

Во второй главе «Категория грамматического рода в арабском языке и иврите» рассматривается категория рода непосредственно в арабском языке и приведены некоторые аспекты, объединяющие в определённом смысле арабский и иврит. Эта глава состоит из двух разделов. Первый раздел «Родовые показатели в арабском языке и иврите» рассматривает родовые показатели женского рода, где отмечается их общее происхождение. В качестве примеров были приведены слова, сходные не только лексически, но и семантически. Во втором разделе ««Общий род» в арабском языке и

¹ Выбор русского языка, не удивителен, так как категория рода представлена в этом языке достаточно ярко. Наличие слов мужского, женского, среднего рода, обязательное согласование слов в языке, на наш взгляд позволяет наиболее полно рассмотреть эту категорию.

иврите» рассмотрен так называемый общий род. Указаны существующие родовые «колебания».

В третьей главе «Категория рода в трудах арабских грамматистов» представлены заключения арабских грамматистов по данной проблеме. В первом разделе рассмотрены виды мужского и женского родов, а во втором – родовые показатели. Заметим, что, несмотря на то, что проблему родовых показателей нельзя назвать неизученной, поскольку все авторы, так или иначе изучавшие тему категории рода в арабском языке, затрагивали эту проблему, мы посчитали необходимым включить мнения арабских ученых высказанные на эту тему.

В заключении были приведены выводы, к которым мы пришли в результате изучения той темы.

В библиографии приведен список использованных нами основных источников, ознакомление с которыми сделало возможным написание этой работы.

ГЛАВА 2.1.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАТЕГОРИИ РОДА

2.1.1. Генезис категории рода в лингвистике

Одной из важнейших функций языка является передача объективной реальности через слова. Выполняя эту функцию, язык чаще всего отражает всю действительность со всем ее разнообразием. В языкознании же все слова, в зависимости от выполняемой ими функции, разделены на части речи, каждая из которых обладает своими грамматическими особенностями – категориями: род, число, падеж, состояние и т.д.

Как известно, род, являясь языковой категорией, противопоставляется экстралингвистической категории пола. Пол, как объективная реальность, выражает «противопоставление живых существ по чисто биологическому признаку», [29; 3] что выражается в отдельных языках. При этом, следует отметить, что грамматическая категория рода существует только в ряде немногих языков. Сюда, в основном, входят индоевропейские языки, семитские, некоторые и другие языки Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии [3; 3] (в общей сложности более 150 языков) [29;3]. В остальных же языках, не обладающих грамматической категорией рода, пол не получает в системе языка грамматического выражения и закрепляется в основном за лингвистической семантикой.

Причины возникновения этой категории «одной из наименее логичных и наиболее непредвиденных грамматических категорий» [44; 202] до сих пор не ясны. В лингвистике на этот счёт существует множество гипотез. Однако несомненно, можно утверждать, что дифференциация слов по роду появилась в глубокой древности.

Являясь одной из разновидностей номинальных классификаций, грамматический род связан с ними, а «может быть даже обязан им своим существованием» [29; 8]. Отделения рода от других номинальных классификаций, и нынешнюю «нелогичность» этой категории Немировский объяснял следующим образом: «...факты говорят за то, что развитие классификации имен идет в направлении от многоклассной системы к системе двух-трех классов или полному исчезновению классов.... Ведь чем больше в языке классов, тем эти классы конкретнее, тем яснее и полнее отражают в языке классификацию предметов объективного мира.... Напротив, сокращение числа номинальных классов и их синкретизм ведут к тому, что первоначальное единство формы и содержания нарушается, ...классификация все больше удаляется то реальных вещей...» [26; 245-246]. Результатом этих процессов явилось то, что возникла грамматическая категория, которая существует в немногих языках мира (ее нет в китайско-тибетских, финно-угорских (угро-финских) тюркских и ряде языков Юго-Восточной Азии и Африки) [29;8].

Как уже упоминалось выше, в лингвистике существует ряд теорий, каждая из которых по-разному трактует причину генезиса грамматической категории рода. Одна из первых (по времени возникновения) так назы-

ваемая «сексуальная» теория, появилась в античную эпоху. Впервые проблему грамматического рода выдвинул 2500 лет назад древнегреческий мыслитель Протагор [21; 51]. В дальнейшем эта теория нашла свое дальнейшее развитие в трудах Гердера, Гумбольдта и Я. Грима [26; 233]. Эти ученые отождествляли категории рода и пола, мотивируя род неодушевленных имен их связью с полом, объясняя это анимистическими и антропоморфными представлениями первобытного человека. Они полагали, что он (т.е. первобытный человек) одушевляя явления природы, воспринимал их в образе живых существ [45]. Из русских языковедов последователями теории были А. А. Потебня, В. А. Богородицкий, [29:9] «Грамматический род есть не что иное, как созданное фантазией распространение естественного рода на все предметы; оттого всему отвлеченному, умственному и даже неодушевленному язык дает в наглядных представлениях жизнь и движение. Так понятие действующее, мощное и самостоятельное выражается мужским родом понятие же, подлежащее действию, слабейшее и зависимое – женским или средним; напр., бог и природа, творец и творение, дух и душа, огонь, ветер и железо, золото и проч.» [9; 299] – такую трактовку можно найти у Ф. И. Буслаева, из чего можно с уверенностью сказать, что и он является последователем этой теории.

Следующая теория – так называемая «социальная» теория генезиса рода. Эту теорию выдвинул Н. Я. Марр. «Образование рода существительных он связывает с половозрастным разделением труда у первобытных племен. У них одни работы выполнялись мужчинами, а другие – женщинами. Названия всех предметов,

входящих в круг деятельности мужчин, снабжались одной языковой приметой, как и имена женщин, получали другую примету. Первые существительные стали осмысляться как существительные мужского рода, вторые – женского рода. Те же предметы, которые не имели прямого отношения к хозяйственной деятельности, естественно не получали никакой приметы и осознавались как нейтральные, т.е. как существительные среднего рода. К ним относили и названия молодых особей, так как они не принимали в хозяйственной деятельности активного участия» [5; 138-139].

Каждая из этих теорий имеет свои «за» и «против», но очень трудно достоверно утверждать, какая из них наиболее правильная, так как, к сожалению, у нас нет доказательств того, что категория рода дошла до нас в неизменном виде и что нынешнее ее грамматическое содержание соответствует первоначальному. Единственный вывод, который можно сделать это то, что «деление слов по грамматическому роду кажется нам ничем не оправданным, и действительно оно не имеет оснований в мировоззрении современного человека и получено им в наследство от отдаленнейших предков, мировоззрение и мышление которых было качественным, чем-то, которое отражает наш современный язык, но самое деление (деление слов по грамматическому роду), которое для нас является мертвым пережитком, для наших отдаленнейших предков было жизнью, возникало, как жизнь, отражая их совершенно чуждую для нас точку зрения на предметы внешнего мира. [21; 44-45]

С другой стороны, как уже было отмечено, сравнительно небольшое количество языков обладает дан-

ной категорией, в большинстве же она отсутствует. Чем обусловлен данный факт, каковы причины возникновения этой категории лишь в определенной части языков, каков ее механизм – эти вопросы пока остаются нерешенными. Хотя есть некоторые гипотезы, которые объясняют отсутствие категории грамматического рода в некоторых языках.

Зачастую лингвисты объясняют языковые явления исходя из истории быта племени или народа носителя данного языка. Последователи «социальной» теории объясняют отсутствие категории грамматического рода тем, что разделение труда между мужчинами и женщинами стало исчезать, исчезла и причина делить предметы на мужской и женский род». [5; 139]

У кочевых племен деления труда на мужской или женский изначально не было, подтверждается это фольклором, который очень ярко отражает быт древних тюркских народов. Из пословицы «Aslanın erkəuı dişisi olmaz» (*букв. «Лев не бывает самцом или самкой»*) «Нет разницы в том, какого пола лев» видно, что у тюркских племён, которые были предками азербайджанцев, разница между мужчинами и женщинами в социально-политической жизни не значительна. А в древнем эпосе «Китаби Деде Коргут», который является общепризнанным памятником огузской культуры², есть бои (песни), где женщины описываются очень хорошими наездницами, они умеют стрелять из лука и даже им иногда удается положить на лопатки мужчину. Женщины плечом к плечу с мужчинами участвуют в

² В 2018 году был включен в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО от имени Азербайджана, Казахстана и Турции

боях против врагов. Отсюда напрашивается вывод, что, у древних тюрков не было разделения труда на мужской и женский, и как следствие в тюркских языках нет категории грамматического рода. То есть согласно «социальной» теории возникновения рода, отсутствие социально-общественной дифференциации в жизни мужчин и женщин, привело к отсутствию грамматической категории в тюркских языках. Пол и дифференциация по половому признаку, закреплена за лексической семантикой. На наш взгляд, всё выше сказанное найдет подтверждение, и гипотеза, высказанная здесь, найдет своё достойное место.

2.1.2. Категория грамматического рода в русском языке

Как уже упоминалось выше, категория рода существует не во всех языках. Русский язык один из немногих языков, где функционирует данная категория. Она представляет собой вид категории со стертым значением, но некоторые учёные, не без основания, считали и считают её «наиболее характерным морфологическим признаком» [22; 123] существительных [10; 58] в русском языке.

Все существительные в русском языке, «за исключением тех, которые употребляются только в формах множественного числа (*pluzalia tantum*)» [там же] делятся на три формальных класса, которые в лингвистике известны под именем грамматических родов: мужской (лес, дом, свет, сахар); женский (роща, квартира, ночь); средний (поле, железо, мгновение). При-

надлежность отдельных существительных к одному из этих родов определяется «синтаксически, т. е. в согласовании с прилагательными, причастиями, некоторыми разрядами местоимений и глаголов в форме прошедшего времени с данными существительными» [14; 40]:

красивый дом, красивая улица; Мужчина заснул. Девушка заснула.

«Кроме того, род определяется... и морфологически: основами и определёнными окончаниями не только именительного падежа единственного числа, но и всей системой падежных форм» [там же].

(Нет) красивого дома/ красивой улицы;

Форма рода у большинства имён существительных, у тех, которые не обозначают лиц или животных, нам кажется бессодержательной, так как род последних обусловлен половой принадлежностью. «Она кажется пережитком давних эпох, остатком иного языкового строя, когда в делении имен грамматические классы отражалась свойственная той стадии мышления классификация вещей, лиц и явлений действительности» [10; 58]. Как мы можем пронаблюдать, отнесение того или иного существительного, (не обозначающего людей или животных) не имеет под собой научной основы (или эта связь утеряна на протяжении веков), но, тем не менее, именно род существительного зачастую «требует» согласования, будь то в предложении или в словосочетании.

В современном русском языке род, как указывалось выше, определяется как синтаксически (т.е. по родам слов, подчиненных существительным), так и морфологически (по основам и окончаниям). Но здесь мы сочли нужным выразить своё мнение на то, какой спо-

соб наиболее эффективен. Безусловно, согласование слов, подчинённых существительному, является «удобным и безошибочным показателем рода имени существительного» [13; 148], и в школе нередко род отдельных существительных определяется посредством сочетания таких изменяемых по родам местоимений как мой, моя, моё или же он, она, оно. Но не следует забывать, что определяющим для выбора формы рода является род самого существительного, и употребление той или иной формы местоимения или других подчинённых слов, всецело зависит от рода существительного. Так при преподавании русского языка иностранцам синтаксический способ определения рода не целесообразен, так как они, не являясь носителями языка, не чувствуют «дисгармонии», употребляя в согласовании слова разных родов. Из вышесказанного напрашивается вывод, что наибольшей эффективностью обладает распределение по родам согласно морфологическим признакам, т. е. по окончаниям. Так, существительные с основой на твёрдый согласный, за исключением шипящих, а также на й, не имеющие окончаний (с нулевой флексией) [там же] год, лоб, вяз, сом, волк, край, бой, дом – относятся к мужскому роду. Слова с окончаниями на - а (-я) «и его фонетическими безударными эквивалентами» [10; 58] воспринимаются как слова женского рода: луна, женщина, звезда, мойка, (за исключением небольшого количества слов, относящихся к лицам мужского пола, например: папа, дедушка, дядя, мальчишка, юноша, судья, староста и т.д.). А слова на - о, - е («за исключением единичных слов и разрядов слов, относящихся к лицам и животным, например: Резничко,

Гнедко и т.п.») [10; 58] образуют класс слов среднего рода.

Слова с основой на мягкий согласный, а так же на твёрдые шипящие (ш, ж) распределяются по родам в зависимости от типа склонения, т. е. от окончания в родительном падеже: слова имеющие в родительном падеже окончания - а (-я) относятся к мужскому роду: ремень – ремня, меч – меча, нож – ножа, шалаш – шалаша, а с окончанием - и – к женскому роду: тень тишь – тиши, глушь – глуши, ночь – ночи. Здесь так же следует учитывать, тот факт, что не носители языка не чувствуя дисгармонии, затрудняются в родовой дифференциации таких слов. «Родовые различия в именах существительных, по морфологическому облику похожих на прилагательные (портной, служащий, столовая и т.д.) узнаются по тем же приметам, что и в прилагательных» [там же]. Т.е. слова, оканчивающиеся на -ой, -ий (-ый) относятся к мужскому роду; прилагательные – на -ая (-яя) – к женскому роду; прилагательные – на -ое (-ее) – к среднему роду, например: большой, красивый (муж. р.); большая, красивая, (ж. р.); большое, красивый (ср. р.).

Морфологические признаки, определяют отнесение тех или иных слов к тому или иному роду, однако причины современного распределения по родам не ясны. В.В. Виноградов объясняет это древностью этой категории: «Правда, на основе современного языка и современного мышления нельзя непосредственно уяснить, почему слова *потолок, сор, мор, сыр, жир, гроб, город, год* и т. п. – мужского рода; *стена, весна, плесень, плешь* – женского рода, а *поле, море, солнце, время, небо, лето* – среднего рода. Самые мотивы распре-

деления слов одного вещного (например: *море, озеро, ручей, река, звезда, луна, солнце, месяц*) по разным родам представляются непонятными. Также неясно, почему *живот* мужского рода, а *пузо* или *брюхо* среднего. Никто из говорящих на современном русском языке не осознает причины, почему из названий деревьев *вяз, клён, ясень, дуб* – мужского рода, а *липа, осина, берёза, сосна, ива, верба, черёмуха* и др. – женского рода, или почему, например, кроме слова *дерево* (и растение) нет других обозначений деревьев среднего рода» [10; 58]. Хотя далее он признаёт некоторую последовательность в распределении некоторых групп существительных по родам. Например, мужской род: «названия месяцев (*январь, февраль* и т.д.)» или «металлических монет (названия бумажных денег – женского рода: *трёхрублёвка, пятёрка, сотня* и т. п.)» [там же: 57-58]. Но и здесь он отмечает роль изучения истории языка в выявлении мотивов родовой классификации [там же]. Все эти утверждения уважаемого ученого в очередной раз подтверждают нелогичность категории рода в русском языке, что в дальнейшем мы сможем наблюдать и в арабском языке, и в иврите.

«Один остряк в 20-х гг. XIX в. считал непоправимым и непонятным противоречием русского языка то обстоятельство, что в нём слова *доброта, надежда* и *снисходительность* относятся к женскому роду, а *гнев, сумасшествие* и *каприз* – к мужскому и среднему («Цефей» Альманах на 1829 г., стр. 150). Можно думать, что эти замечания принадлежат юному Лермонтову [там же; 60].

Во многих случаях существительные мужского и женского рода соотносительны по образованию, осо-

бенно в названии лиц, обозначающих профессии: учитель – учительница, кассир – кассирша, художник – художница, работник – работница, раб – рабыня. Но мы не можем сказать, что в данном случае имеем дело с изменением рода, это нельзя назвать «родоизменением», так как это не изменение одного и того же слова по родам, а образование новых слов посредством специальных суффиксов. Но в официальном языке усиливается тенденция пользоваться одним словом мужского рода для обозначения лиц обоего пола по профессии, социальному положению: инженер, врач, кондуктор.

Факт отсутствия «соотносительных слов женского рода во многих обозначениях лиц по профессии, должности, званию» профессор В. В. Виноградов объяснял разными причинами:

1) преобладание мужского труда в кругу соответствующих должностей и профессий, особенно в дореволюционную эпоху (например: *доцент, профессор, инженер, поп, дьякон, кантор, шаман* и т.п.)

2) консерватизм, противодействие самой языковой системы, например: суффикс -ша, обязательный для большей части названий женщин по профессии и должности, особенно соотносительно с именами на -ор-ер) обозначает женщину не только в сфере её труда, но и в её семенной роли, как жену кого-нибудь (ср. *профессорша, инженерша* и т. п.): возможность двусмысленного понимания препятствует широкому распространению профессиональных обозначений с суффиксом -ша.

3) гораздо больший интеллектуальный вес и семантический объём, а так же объективность, свобода от экспрессивных примесей и обобщённый характер офи-

циальных должностных обозначений мужского рода, сравнительно с экспрессивно окрашенными парными словами женского рода, имеющими суффиксы -ша, -уха, (ср. *врачиха*) и -к (-очка, -очка) ср. например: *техничка, медичка, историчка* и т. п. для обозначения студентов соответствующих специальностей.

4) отсутствие живых, продуктивных образований женского рода, от лиц многих бессуффиксных слов, относящихся к категории лица и имеющих общее родовое значение, например: от слов *человек, друг, враг, товарищ*: ср. *пловец* и отсутствие *пловица (пловчиха)* в общем, непрофессиональной терминологии, но в переносном, отвлечённом смысле употребляется слово *борец*: *женщина – борец за свободу* [10; 59].

Но в данном случае формой мужского рода подчёркивается не сама принадлежность к тому или иному полу, а «общее представление о лице отнесение к классу или разряду людей, обозначение социальной роли человека» [там же; 58, 13; 150]. Но при обозначении лиц, невозможно использование женского рода, как применительно к разнополой массе, так и применительно к мужскому роду. Однако, говоря о представительницах женского пола, мы часто используем мужской род, чаще в официальном языке: *студенты Мамедова и Набиева выступили на конференции*. (или же *крупные специалисты... напр. Она видный специалист в области минералогии*).

В разговорном языке чаще используются разные названия для лиц мужского и женского пола: *студент – студентка, школьник – школьница, учитель – учительница, кассир – кассирша* и т.д.

Для обозначения животных чаще употребляется одно общее название, без дифференциации по половому признаку: *лисица, коала, горилла*. О. С. Ахманова в своём труде «Словарь лингвистических терминов» называет подобные существительные термином *эпицен*. «Существительные, обозначающее животное без различия пола» [4; 528].

Но в языке также допускается образование слов женского рода для обозначения самок: *лев – львица, волк – волчица, тигр – тигрица, орёл – орлица, павлин – пава (более древний термин), кот – кошка*; у домашних животных обычно имеются особые названия для самцов и самок: *петух – курица, селезень – утка, гусак – гусыня, боров – свинья, бык – корова, баран – овца, жеребец – кобыла*. Однако в сельском хозяйстве для обозначения вида приоритет отдаётся словам женского рода: «*В этом хозяйстве разводятся куры, утки, свиньи, коровы, овцы, лошади (но гуси)*» [13; 151].

Наряду с этими классами имён в языке появились слова на -а (-я), так называемые слова «общего рода». Посредством этих слов выражается оценка преимущественно в разговорной речи, а иногда они «носят просторечный и неодобрительный оттенок» [14; 41]. Эти слова меняют свой род в зависимости от того, относятся ли к мужскому или женскому полу, например, *егоза, задавака, задира, простофиля, рёва, неряха* и т.д.

Некоторые слова общего рода не имеют разговорного или просторечного, а тем более неодобрительного оттенка: *горемыка, запевала, ровня, сирота, работага*. Термин «имена существительные общего рода» идёт ещё от М.В. Ломоносова («Российская грамматика § 133 - 134») [14; 42]. Но в толковых словарях чаще про-

сто указывается на возможность применения этих слов как к лицам мужского, так и к лицам женского пола.

По образованию и морфологической структуре Голанов И.Г. разделил существительные общего рода на следующие типы:

1. **Слова с непроемной основой** (с точки зрения современного языка) – *брюзга, рёва, калека, скряга, разиня, егоза, зевака*. (Маяковский В.В. для обозначения женского пола ввёл слово *калекши*, которое в современном языке не прижилось).

2. **Слова, приставки которых можно выделить и на современном этапе:** *недотрога, подлиза, пройдоха, пролаза, проныра, растяпа*.

3. **С малопродуктивными и непроемными суффиксами:** **-ак-а, -як-а, -юк-а:** *зевака, писака, задавака, забияка, гуляка, кривляка; -яг-а, -уг-а, -юг-а, -ыг-а:* *бедняга, бродяга, работяга, хануга, жадюга, подлюга, торопыга, забулдыга; -с-а, -к-а, -л-а, -ул-я, -он-я и др.: *плакса, хныкса, зазнайка, попрошайка, лакомка, запева-ла, чудила, грязнуля, чистюля, тихоня* и др.*

4. **Со сложной основой:** *лежебока, горемыка, простофиля* [там же].

Он так же указывает собственные имена типа: *Валя, Женя, Саша* и т.д., «которые, имеют особое образование и могут относиться к лицам как мужского, так и женского пола» [там же].

Род заимствованных существительных, которые подчиняются правилу склонения, чаще определяется, так же как и род, исконно русских слов, т.е. по окончаниям, например: *фильм, метод, бланк* – мужской род; *дуэль, вуаль* – женский род. Несклоняемые заимство-

ванные слова чаще относятся к среднему роду: *бюро, депо, кашне, желе, пенсне* – среднего рода.

Названия имен существительных, которые относятся к категории собственных имён, относятся к тому роду, к которому относится согласуемое нарицательное имя, т. е. названия городов, как и слово, город мужского рода – *Баку, Тбилиси, Осло, Чарджоу*. Названия островов, как слово остров мужского рода – *Сицилия, Гаити, Борнео, Капри*. Названия рек, как слово река женского рода – *Миссисипи, Лимпопо, Тахо* и т.д. Названия животных, птиц обычно мужского рода: *гну, зебу, кенгуру, колибри* и т.д. Однако, как известно исключения подтверждают правила, и наличие слов, не соответствующих этим правилам, ни для кого не секрет. Грамматический род имен лучше всего уточнять по словарю.

2.1.3. Категория грамматического рода в семитских языках

Как уже упоминалось выше, в семитских языках есть грамматическая категория рода, проявляющаяся в том, что «все имена делятся на два больших разряда, которые различаются тем, что слова, согласующиеся с ними, как, например, имена прилагательные и указательные местоимения, имеют две формы окончаний – по одной для каждой из этих групп слов. В некоторых языках, например, в русском и латинском, имеется ещё третья форма – средний род. Принадлежность имени к какой-либо из этих групп в одних языках определяется формой слова (окончанием), в других – от формы слова не зависит. Поскольку в одну из этих групп имён

включены слова, обозначающие лиц мужского пола и самцов животных, независимо от окончания этих слов, а в другую – все названия лиц и животных женского пола, эти группы имён воспринимаются как мужская и женская, откуда и их названия» [16; 108-109].

Как видно, род изначально возник как именной класс, кстати, многие ныне существующие грамматические категории имён (число, род, одушевлённость/неодушевлённость) – это бывшие именные классы. «Имена по префиксам и по своим грамматическим связям с другими словами делятся на одушевлённые и неодушевлённые, разумные и неразумные, на людей, животных, предметы и т.д. В некоторых языках Дагестана имена имеют всего четыре разряда слов. В других языках число групп значительно, например, в языке фул (фула)³ оно доходит до 35 (включая классы множественного числа). Эти классификационные разряды называются именными классами» [там же]. Такая классификация имён была присуща всем языкам, однако, языки, развиваясь, претерпевали множество изменений. К таким изменениям можно отнести и сокращение количества именных классов и, как результат, возникновение двух-трёх классов, в которых имена были объединены по каким-либо признакам. Затем эти классы лингвистами были названы категориями. Этот процесс очень ярко отражён в языке фул Б. М. Гранде в своём труде «Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении» именно на примере этого

³ Фула́ — язык нигеро-конголезской языковой макросемьи; один из главных языков Западной Африки, распространённый на огромных пространствах от берегов Атлантики до Нила. Фула — язык народа фульбе, но он также широко распространён как язык межэтнического общения

языка объясняет связь именных классов и категорий грамматического рода и числа.

Учитывая тот факт, что сравнительное изучение семитских языков, позволяет выявить многие особенности исторического развития арабского языка и иврита, для лучшего понимания категорий имён на современном этапе этих семитских языков следует более детально изучить именные классы в этих языках. Хотя язык фул относится не к семитским, а к хамитским языкам, Б. М. Гранде объясняя факт использования материалов именно этого языка, заметил: «Мы остановились на языке фул, потому, что этот язык, относимый африканистами к хамитским, имеет также грамматические связи с языками банту, при этом он единственный из всех хамитских языков, обладающий развитой системой именных классов. Довольно сильные пережитки именных классов в тех хамитских языках, где уже имеются два рода, дают возможность с привлечением материалов из языка фул наметить пути возникновения категории рода в этих языках, следовательно, и в семитских языках, которые родственны им и в которых также сохраняются эти пережитки, хотя в меньшей степени» [16; 109].

Ещё одной причиной по которой мы рассматриваем возникновение категории рода в семитских языках на основе материалов языка фул, невзирая на то, что это хамитский язык, является мнение В. П. Старинина приведённое им в статье «Лингвистические заметки арабиста». В процессе развития науки нередко оказывается, что термин, в момент своего возникновения идеально адекватный состоянию знаний в соответствующей отрасли, через некоторое время утрачивает какое-либо качество и требует пересмотра своего зна-

чения. Так сложный термин «семито-хамитские языки» за последние пятьдесят лет изменил своё первоначальное качество, поскольку слово «хамитские» уже не соответствует никакому понятию в современной классификации семито-хамитских языков. Когда создавался термин «семито-хамитские языки», то имелось ввиду, что данное языковое семейство состоит из двух групп семитской и хамитской. Однако исследования первой половины текущего столетия показали, что в составе названного семейства нет языков, которые можно было бы в совокупности противопоставить семитским. Три языковые подгруппы – египетская (языки древнего Египта и коптский), берберская (современные берберские диалекты с древним ливийским языком), кушитская (современные кушитские языки с древним языком мироз), относимые к одной хамитской группе, генетически не ближе друг к другу, чем каждая из них к хамитской. Напротив, единство всего семито-хамитского семейства (в составе названных четырёх групп плюс группы хауса) было очень убедительно подтверждено исследованием М. Коэна о лексическом родстве семито-хамитских языков. (M. Cohen. *Essai comparatif sur le vocabulaire du chamito-semitique*, Paris, 1947 г).

Таким образом, термин «семито-хамитские» стал в своей атрибутивной части нерасчленимым по значению и его состав может ввести непосвящённого в заблуждение. Объём этого термина также изменился благодаря включению в него языковой группы хауса. Таким образом, термин «хамитские языки» оказался научно несостоятельным и доживает последние дни» [31; 72]. Основываясь на эти суждения язык фул на современном этапе можно отнести к семитским языкам,

следовательно, на основе его материалов можно проследить историческое развитие и применения категории рода.

Что касается значения именных классов, то оно в разных языках различно. В языке фул к первому классу относятся названия лиц (людей) в единственном числе, к 3-му – крупных животных, к 4-му – жидкостей, к 5-му – птиц, к 6-му – утвари, орудий и частей тела, к 8-му – названия деревьев, к 10-му – названия трав, кустов и т. д. [16; 118]. Этот факт т.е. то, что различные классы имён, имеют разное значение, отражён и в труде И. М. Дьяконова «Семито-хамитские языки. Опыт классификации». Он пишет: «...в семитских языках выявляются следы более старой многоклассной системы. Например:

а) **-b** – показатель класса диких и вредных животных: *'arn -ab – 'заяц';

*dub-b – 'медведь'; di-b – 'волк'; dub-b, *dub-ab – 'кусачая муха'; *kal-b – 'собака'

б) **-r/-l** – показатель класса производственных животных (объектов

скотоводства и охоты): *'imtar-ar – 'баран'; *bak-ar – рогатый

скот; ... *tau-r 'вол '; *ib-il – 'верблюды ', *gam(m)-al – 'верблюд' [19; 52]

Отсюда мы можем сделать вывод, что наши предположения о наличии многоклассной системы имён в семитских языках правдоподобны.

В языке фул наряду с делением на именные классы, при помощи суффиксов существует ещё деление на классы, которые обозначаются посредством начальных согласных, сюда входит обозначение: а) людей и нелюдей б) больших и малых предметов (увеличительные и уменьши-

тельные). «На базе этого противопоставления возникает деление на мужской и женский род. В языке фул, где нет грамматического рода, любое имя существительное может относиться либо к одному, либо к другому классу. Но иногда имена, обозначающие крупных животных, например, лошадей и коров, могут относиться к классу лиц. В частности, это наблюдается в баснях и сказках, где животные разговаривают. В то же время имена, обозначающие людей, а именно женщин, детей и рабов, иногда получают префикс, и согласование по классу вещей.

В дальнейшем же в одну группу постепенно стягиваются все слова, означающие нечто большое, сильное, активное или властвующее, а в другую группу – всё мелкое, слабое, маловажное либо подчинённое. В первую группу включаются также имена, обозначающие мужчин, а во вторую – женщин, в результате чего эти две группы уже начинают получать тенденцию восприниматься как мужской и женский род» [16; 109].

В языке масаи все слова делятся на две группы, так, если именные классы уже на современном этапе разделены на мужской и женский род, то в этом языке наблюдается и также и другая закономерность. Если в русском языке, в категории рода относительно развитой категорией считаются слова мужского рода, в языке масаи наоборот, к ней относятся слова женского рода.

мужской род	женский род
<i>ol-tinani</i> – 'мужчина'	<i>en-dinani</i> – 'маленький мужчина'
<i>ol-ayoni</i> – 'мальчик'	<i>en-gayoni</i> – 'маленький мальчик'
<i>ol-alem</i> – 'меч'	<i>en-galem</i> – 'маленький меч'

o-soit – 'большой камень' *e-soit* – 'маленький камень'

Здесь как мы видим, к женскому роду отнесены понятия «маленький мужчина» и «маленький мальчик» из расчёта, что эти слова отражают размер или возраст, т.е. в языке масаи деление на роды происходит не по половому признаку, а по признаку размера или возраста.

Имена по своей семантике и аффиксам различаются и в семитских языках, если соответствующие окончания, наблюдаемые в известной категории семитских существительных, быть может, и свидетельствует о наличии системы грамматических классов в далёком прошлом, то это уже не более как пережиток, так как во всех известных истории семито-хамитских языках господствует, как сказано, только двухродовая система. При этом довольно явственно заметно, что она восходит к системе двухклассной (класс «имён социально-активных – мужскому роду, класс имён социально-пассивных – женскому роду») [19; 52].

Рассматривая семитские языки во всём их многообразии, мы приходим к выводу, что ныне существующие два грамматических рода, по своему происхождению восходят к делению имён на классы, которые, постепенно сокращаясь, превратились в две группы слов, которые впоследствии и стали родами. При этом, учёные-семитологи сходятся во мнении (в частности Б. М. Гранде и И. М. Дьяконов) о том, что во второй класс, впоследствии названный женским родом, «стянулись» различные классы имён, объединённых по признаку «социальной пассивности», «слабости», «маловажное либо подчинённое» и т.д. [там же, 16; 109].

Детальное рассмотрение женского рода в семитских языках, выявляет некоторые особенности, кото-

рые так же доказывают этот факт. (Иллюстративный материал дан на основе книги Б. М. Гранде «Введение в сравнительное изучение семитских языков») [15; 120-124, 262-270].

Наличие нескольких показателей женского рода, каждый из которых зачастую связан с определёнными семантическими группами свидетельствует в пользу правильности сделанного вывода.

1. Самый распространённый суффикс *-t* имеется во всех семитских языках. Часто имеет форму *-at*, реже *-it* или *-ut*. Эти окончания исторически связаны между собой, и на них можно смотреть как на разновидности одной формы.

В аккадском языке обычное окончание женского рода *-t*, с падежными окончаниями *-tu*, *-ti*, *-ta*, но в status constructus (сопряжённом словосочетании) перед *t* подключается гласный звук *a*, который иногда ассимилируется в *i*, т.е. в результате, опять получается *-at u -it*, например:

[*beltu*] – владычица в *st. const.* → [*belit*] (ср. м. р. [*belu*] – владыка); [*martu*] – дочь в *st. const.* → [*marat*] (ср. м. р. [*maru*] – сын)

С помощью этого окончания образуется женский род прилагательных:

[*asibtu*] → [*asibat*] (ж.р. от [*asibu*]) – проживающая; [*alittu*] → [*alidat*] – рожающая

В арабском языке суффикс *t* (без гласного) имеется в некоторых словах, хотя в большинстве случаев уже не воспринимается в качестве аффикса, а включается в состав корня, например:

بنت – дочь → от ابن – сын; أخت – сестра → от أخ – брат

Однако наиболее употребляемый в арабском языке этот суффикс выступает в форме ة – [-*at-un*], которая является наиболее распространённым показателем женского рода, например:

كبير – *большой* → كبيرة – *большая*; حسن – *хороший*
→ حسنة – *хорошая*

«В паузе этот показатель ещё очень давно превратился в ه [-*ah*], что можно видеть по некоторым рифмам Корана» [15; 262]. В последствии это окончание превратилось в [-*a*], в диалектах в норму и оно служит показателем женского рода, а окончание [-*at*] сохранилось в status constructus (изафете) и перед местоименными суффиксами.

В иврите окончание [-*at*] претерпело такие же изменения, что и в арабских диалектах, т.е. звук *t* сохранился только в сопряжённом состоянии, а в остальных же случаях, окончание женского рода имеет окончание [-*a*]. Как уже упоминалось выше, процесс развития этого суффикса в иврите был идентичен процессу в арабских диалектах, а значит, промежуточной формой было окончание [-*ah*], что нашло своё отражение в орфографии (в конце слов

пишется буква ה [hei], которая не произносится), [там же] например:

מדינה - [m dina(h)] – *государство в st. const.* → -
מדינה [m dinat]; כבשה

[kibsa(h)] – *овца в st. const.* → כבשה -[kibsat];
עדקה [sdaqa(h)] –

справедливость → в st. con עדקה - [sdaqat]

Иногда в языке употребляются формы слов на -*at* и -*et* одновременно,
например:

כּוּחְבָּה – [kotba(h)] и כּוּחְבֵּת – [kotebet] – пишущая; לֵדָה – [leda(h)] и לֵדֵת – [ledet] – рождение; דַּעַת – [de 'a(h)] и דַּעַת – [da 'at] – знание

Во многих словах сохранилось окончание [-t], но оно уже воспринимается как коренной согласный, например:

בַּת – [bat] – дочь; דֶּלֶת – [delet] – дверь

В эфиопском языке женский род обычно образуется так же, как и в иврите с помощью суффикса *-t* (особенно при образовании женского рода прилагательных), например:

[tamart] – пальма; [azagt] – колодец, [keramt] – зима [garaht] – поле;

[geramt] – ужас

от ['adegj – осёл → ['adegt] – ослица; от [lehig] – старей → [lehegt] –

старая; от [negus] – царь → [negest] – царица

После сопоставления выявляется, что *-t* в качестве показателя женского рода, имеет место в той или иной форме во всех семитских языках и поэтому мы можем утверждать, что этот суффикс, как показатель женского рода, восходит к «досемитскому» состоянию этих языков.

2. Окончание женского рода *-a* в семитских получил меньшее

распространение, чем окончание *-t* Однако здесь имеется в виду первичный *-a*, а не то, которое развилось путём сокращения окончания *-at*.

Это первичное *-a* имеется в двух различных формах, которые генетически между собой, по видимому, не связаны.

а) Арабское окончание **-a‘u** (_ءا «алиф мамдуда»), в котором после долгого **-a** имеется ещё гортанный взрыв и падежные флексии. С помощью этого окончания образуется женский род, от прилагательных, обозначающих цвет и физические недостатки:

от أحمر – *красный* → حمراء – *красная*; от أعرج – *хромой* → عرجاء – *хромая*.

Иногда оно встречается и в некоторых существительных: بيضاء - *пустыня*

В эфиопском языке ему соответствует окончание **-a**, однако не в качестве суффикса для образования форм женского рода от прилагательных, а в качестве суффикса имён абстрактных и имён действия (инфинитивов), например:

[makara] – *искушение*; [zalafa] – *исправление*;
[fesha] – *радость*

реже встречается в именах конкретных:

[damana] – *туча*; [hamada] – *снег*; [anbasa] – *лев*;

В иврите этому окончанию соответствует окончание **-o** (ו+), например,

שילו – [silo], מגדו – [m gido] – *названия городов*

б) Арабское окончание **-a**, без гортанного взрыва. Иногда в обычной речи этот суффикс становится кратким (благодаря чему и получил своё название «укороченный алиф» (الف مقصورى). При помощи этого окончания образуется форма женского рода от превосходной степени прилагательных:

от أجمل – *самый красивый* → جُملى – *самая красивая*; أصغر – *самый маленький* → صغرى – *самая маленькая*

так же женский род от прилагательных модели
فَعْلان

от كسلان – ленивый → كسلى – ленивая; от أحمق – глупый → حمقى – глупая.

Это окончание встречается также и в именах:

ذكرى – воспоминания, عُذرى – извинение

В эфиопском языке этому окончанию соответствует -e, встречающиеся в некоторых названиях животных и растений, например:

[ʼarue] – зверь; [nage] – слон; [sarue] – ствол дерева, [telabe] – лен,

а так же в некоторых именах собирательных и абстрактных:

[sarue] – войско; [gize] – время; [massale] – сравнение

В иврите этому суффиксу соответствует два окончания, которые, однако, не являются показателями женского рода, окончание **-ai**:

גובה – [goba 'i] – вид саранчи

и окончание **-e** например:

ארבה – [ʼarbe] – саранча, לבנה – [libne] – берёза, אריה – [ʼarie] – лев

Как видно из вышеприведенного краткого обзора, этот аффикс, в основном, встречается в названиях животных и растений. В результате можно прийти к заключению, что окончание -а тоже восходит к «досемитскому» периоду, и встречается, в той или иной форме, во всех семитских языках. Однако только лишь в арабском языке за этим аффиксом закрепилась функция образования форм женского рода.

3. Следы окончания **-i** в качестве показателя женского рода встречаются в арабском языке в форме **فعال**. Чаше имена такой модели употребляются в восклицаниях в значении абстрактных имён или в обращении к

женщинам, заменяя прилагательное женского рода, например:

يا بوار – о, порча! или же о, гибельная!; (يا) فجار – о, преступная! или о, преступление!

Это окончание употребляется и в словах обозначающих ругательные прозвища для женщин, например: لكاع – презренная, نفاار – дурно пахнущая,

Но наибольшее распространение получило это окончание, в неизменяемых словах, которые употребляются для выражения приказа (вместо императива или команды), [16; 111] например:

نزال – сойди!; تراك – оставь!

В основном суффикс *-i* уже не воспринимается как отдельное окончание.

Оно обычно комбинируется с окончанием женского рода *-t*, *-at*, *-a* и образует в основном имена абстрактные или собирательные, реже конкретные.

В арабском языке при образовании абстрактных имён гласный *-i* комбинируется обычно с окончанием женского рода [*-atun*] (تَة), в результате чего образуется суффикс *ية*, в котором *i* уже не выступает в качестве показателя женского рода; например:

كراهية – отвращение; كيفية – качество; مدنية – культура; جهلية – невежество.

Заметим, что в окончании *ياء* заметны следы этого окончания, например:

كبرياء – гордость, высокомерие

В иврите *i* сохранилось в составе окончания לִי – например

לרעשית – [re'sit] – начало; אהרית – [ahrit] – конец

Так же как и в арабском языке в иврите *i* входит в состав окончания לִי –

[-iyut], которое образует в основном имена абстрактные:

אִיזוּיּוּת – [’aktiviyut] – *активность*, הַמְרִיּוּת – [hamriyut] – *материальность*

Окончание *i* встречается довольно часто в арамейском языке в составе суффикса -it, как показателя женского рода в абстрактных именах, хотя иногда и в конкретных, например:

[debborita] или [dabb rita] – *пчела*; [zar’ita] – *потомство, семья*

В эфиопском языке окончание *i* комбинируется с *t*, т.е. с обычным окончанием женского рода, например:

[dehrit] – *конец*; [madhanit] – *избавление*; [nestit] – *незначительность*

При этом, также как и в арабском языке, окончание *i* во всех остальных семитских языках сам по себе не является показателем женского рода. Он является одним из архаичных показателей именных классов в качестве «окаменелого» (неизменяемого – مَبْنِيّ) окончания [16; 111]. А тот факт, что эти слова употребляются в наименованиях женщин и в качестве слов женского рода, лишь доказывает то, что во «второй» класс или класс женского рода стянулись слова, принадлежащие к различным классам имён. Позднее эти имена стали восприниматься, как имена женского рода [там же].

4. Следы окончания и имеются исключительно в виде суффикса *-ut*. Этот суффикс весьма продуктивен, особенно в иврите, но имеется также и в

арамейском. В иврите он образует абстрактные имена почти от любого

имени:

בהרות – [bah rut] – юный возраст , ילדוּת – [ialdut] – детство; (ילי – [ieled] – ребёнок);

רִקְנוּת – [reqanut] – пустота (רִק – пустой).

Окончание **-ut** в аккадском языке образует имена абстрактные;

[belutu] – господство, [arurutu] – проклятие

В эфиопском языке оно встречается очень редко, хотя в словах, заимствованных из арамейского языка обычно заменяется эфиопским **[-ot]**

[15, 267], например

[malkot] – царство,

Следы этого окончания встречаются и в некоторых арабских именах,

главным образом заимствованных из арамейского, причём в комбинации с **[-t]**, а также в некоторых арабских словах, образованных, по этим же образцам

[16; 111], например:

ملכות – господство, владычество, царство; جبروت – *могущество*

Исходя из этих фактов и «в связи с другими пережитками именных классов» напрашивается следующий вывод, «что многие словообразовательные модели в семитских языках так же восходят к старым, исчезнувшим классам имён» [там же; 270]. Таким образом, в семитских языках деление имен на два именных класса, которые называются мужским и женским родом, но с выражением пола ничего общего не имеют (хотя половой признак учитывается).

Принадлежность имён к каждому из двух именных классов определяется в первую очередь морфологически, т.е. соответствующим суффиксом, лишь затем значением самих слов. При последующем включении

новых имён в соответствующие классы, они наделяются соответствующими морфологическими показателями, в зависимости от значения, согласно исторически закреплённым в языке законам. Однако здесь есть много исключений, особенно в именах, относящихся к «до-семитскому» состоянию семитских языков. Есть слова, обозначающие некоторые названия мужчин и имеющие классный показатель второго именного класса, которые ни в коем случае нельзя отнести к женскому роду. Итак, эти имена были отнесены к **мужскому роду** по половому признаку (согласно биологическому признаку), однако, показатели женского рода сохранились, например:

خليفة – халиф; رَاوِيَة – сказитель стихов (отсюда и رَاوٍ – сказитель, Тут же следует упомянуть, что в иврите есть слово, судя по всему с теми же коренными означает «главный священный служитель» – равин).

Во второй класс были включены названия объектов слабых – подчинённых, а так же вторичных – производных. В то же время во всех семитских языках обозначения земли, сил природы, стихий, которые являются могущественными, включены в этот же класс. «Можно думать, что первоначально они составляли особый класс, не отмеченный аффиксами; включены они были во второй класс, как понятия, отличные от простых, конкретных, осязаемых предметов непосредственного окружения. Возможно, что тут играли роль некоторые древние мифологические представления. Однако с этой точки зрения вопрос совершенно не разработан» [15; 270].

В этот класс так же «включены имена абстрактные, как вторичные. Но с развитием языков многие аб-

страктные имена стали получать всё большую важность, сохранив, однако, своё окончание и свое место во втором классе, которое определялось этим окончанием. В результате в классе имён, объектов слабых, подчинённых и т.п. оказались многие названия понятий крупных, важных, серьёзных» [там же; 269]. Этот процесс Б. М. Гранде объясняет следующим образом: «При «выработке» новых слов для новых понятий эта «выработка» всегда подчинялась существующим и исторически закреплённым в языке словообразовательным моделям, в зависимости от значения, а по характеру этой модели новые слова включались в один из классов» [там же; 268].

Как уже неоднократно упоминалось выше, все эти факты, доказывают то, что имена, первоначально относившиеся к нескольким классам, включены во второй класс. Но и имена, отнесённые в первый класс, тоже неоднородны. Хотя у них нет морфологических показателей рода, но и среди них наблюдается следы отдельных классов. Например, среди них есть ряд словообразовательных моделей связанных с группами имён по значению (имена места, времени, действия, орудий образованных при помощи префиксов *mi-*, *ta-*, *te-*, имена деятеля ("действителя")) и т.д.

В арабском языке имена места и времени образуются при помощи основы префиксом «*та*» («*مع*»)

مَخْرَج – выход; *مَجْلِس* – собрание (букв. место сидения); *مَكْتَب* – библиотека

(букв. место, где пишут), *مَسْكِن* – жильё, жилище, квартира

В иврите употребляются основы как с префиксом (*ма'*), так и (*ми*),

например:

מערב – [ta'rab] – запад; מהלך – [mahlak] – путь;
משכן – [miskan] – жилище

Имена орудия в арабском языке образуются основами с префиксом mi-,

например:

مفتاح – ключ; מبرد – напильник; מסמר – гвоздь

а в иврите имена орудий образуются основами с префиксом ma-

מזלג – [mazleg] – вилка; מפתח – [mafte h] – ключ;
מסמר – [masmer] – гвоздь; מכבר – [mikbar] – сито; מזמרה –
[magmera] – секатор, садовые ножницы; מספרים –
[misparim] – ножницы

ГЛАВА 2.2.

КАТЕГОРИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО РОДА В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ И ИВРИТЕ

2.2.1. Родовые показатели в арабском языке и иврите

Классификация слов по частям речи восходит ещё к древнейшим лингвистическим теориям. Лингвисты античной Греции в основу деления положили совокупность семантических и грамматических признаков в соответствии с логическими категориями. Аристотель разделил все слова на три части речи. В отличие от него, александрийские грамматики разделили слова на восемь частей речи. Именно эта классификация, с некоторыми изменениями, впоследствии, вошла в европейские грамматические системы средних веков и не возбуждала никаких сомнений до середины XIX в. [15; 180]. Однако, изучение языков, структура которых отличается от греческого и латинского языков, положивших основу европейской классификации, показало, что, как и всякая другая классификация, классификация слов по частям речи довольно условна, и в большей степени зависит от грамматического строя языка и не применима для всех языков.

Арабские и еврейские грамматисты средних веков разделяли слова на следующие части речи: имя (إسم) – «в эту категорию арабские грамматисты включают: существительные, прилагательные, числительные, местоимения личные, вопросительные, относительные и указательные, а так же некоторые наречия [16; 556]

аналогичная часть речи есть и в еврейской грамматике (ש), глагол (פעל и פעל или פועל) и служебные частицы (מילות יחס и חרף גר).

В семитских языках деление в первую очередь производится по грамматическим (морфологическим) особенностям, но в значительной степени и синтаксические особенности являются определяющими. Даже поверхностное рассмотрение классификации по частям речи позволяет увидеть то глубокое морфологическое различие, которое послужило основанием для этого. «Старые арабские грамматисты так и определяли глагол как «противопоставленный имени и частице» [15; 181].

Как мы знаем, каждая часть речи обладает категориями, которые охарактеризовывают их. Категориями имени в семитских языках обычно признаются: категория определённости/неопределённости, падежа, рода и числа. (Категория определенности/неопределенности отсутствует в русском языке, зато в отличие от арабского падежей в русском языке шесть (тогда как в арабском языке – три. В иврите категория падежа вообще отсутствует). Но последние две категории есть как в русском языке, так и в арабском и в иврите. Однако, несмотря на это, при сопоставлении категории грамматического рода в этих языках выявляются не столько сходства, сколько различия.

В отличие от русского языка, в арабском языке и иврите все имена делятся не на три, а на два класса в зависимости от их принадлежности к мужскому или женскому роду.

В результате отсутствия в арабском и иврите среднего рода, распределение имён по родам в этих

языках и в русском не совпадает. Русские имена среднего рода в арабском и иврите выступают либо в мужском, либо же в женском роде:

яблоко – تفاحة (ж. р.); פֶּפֶר – (муж. р.); мыло – صابون – סבון (муж. р.)

Но и мужской, и женский род в этих языках не всегда идентичны. Иногда словам мужского рода в арабском языке и иврите соответствуют слова женского рода в русском языке и наоборот:

муха – ذبابة (ж. р.); זָבוב - (муж. Р.)

Чем же вызвано это несоответствие в распределении имён? Этот вопрос с давних пор интересует лингвистов, которые по-разному объясняли это явление. Некоторые из них доказывали, «что род имён обусловлен существующим в природе делением всего на особой мужского и женского пола – делением, которое в древности переносилось нашими предками и на названия неодушевлённых предметов» [6; 6]. Эта теория в лингвистике получила название «сексуальная» и имеет множество последователей.

Ещё одна группа лингвистов приняла совершенно противоположную позицию, отказалась «видеть какую бы то ни было, связь грамматического рода и биологического пола» [там же; 7], т.е. они рассматривали род как чисто формальную категорию, «не имеющую никакого смыслового содержания» [там же]. Другие – сторонники «социальной» теории связывали род имён с тем, кто именно, мужчины или женщины, пользовались этим предметом. То есть если предмет находился в пользовании женщин, то он женского рода, а если мужчин – мужского. Но многие лингвисты, в том числе и Б.М. Гранде считали, что род является остаточным

архаизмом именных классов. Соответственно приравнивать род полу не стоит, как и совершенно отказываться от «половой» причины родовой соотнесённости тоже. О чём подробнее речь шла в I главе.

В арабском языке и иврите признаками, по которым имя относится к тому или иному роду являются, в основном, морфологические показатели рода. Как уже упоминалось выше, в семитских языках два грамматических рода – мужской и женский.

В арабском языке к мужскому роду (مذكر) относится большинство имён, причём он не имеет морфологических показателей рода:

عبد – раб; ولد – ребёнок; ابن – сын; تلميذ – школьник;
مكتوب – письмо; سلام – мир;
شعر – стихотворение

Женский род (مؤنث), наоборот, обладает несколькими показателями, благодаря которым классификация имён по родам облегчается. Кстати нужно отметить, что показатели женского рода в арабском языке и иврите являются ещё одним признаком, который позволяет нам убедиться в родственности этих языков. Очень часто показатели настолько идентичны, что лингвисты пришли к выводу, что они восходят «к до-семитскому» состоянию этих языков [15; 263], то есть к периоду «праязыка».

А наличие схожих показателей рода и в других семитских языках позволяет предположить, что род (или именные классы) восходят «к тому периоду, когда семитские языки ещё не выделились из общей совокупности семитско-хамитских диалектов и языков» [там же]. На это указывает и то, что многие отмеченные показатели встречаются и в хамитских языках.

Женский род в арабском языке образуется с помощью следующих показателей:

تاء تائيث – ‘*та женского рода*’ – ة, который так же называется تاء مربوطة – ‘*та связанная*’, (*примыкаемая*)

أمة – *рабыня*; فاطمة – *Фатима* (хотя в данном случае ة не основной показатель, ведь Фатима относится к женскому роду по половому признаку) مدينة – *город*; مدرسة – *школа*; طائرة – *самолёт*; تربة – *почва*; ثقافة – *культура*; صداقة – *дружба*; أغنية – *песня*

ة - самый популярный показатель женского рода, обладает следующими функциями:

1. С его помощью происходит дифференциация рода имён. т. е. образуется женский род от некоторых имён:

ابن – *сын*; ابنة – *дочь*; جد – *дедушка*; جدة – *бабушка*; إنسان – *человек (мужчина)*; إنسانة – *человек (женщина)*; عم – *дядя (брат матери)*; عمة – *тётя (сестра матери)*; خال – *дядя (брат отца)*, خالة – *тётя (сестра отца)*.

Если слово образовано от недостаточного корня, т. е. имеет в своём составе последнюю согласную ي (т.е. последний коренной в виде ى), то в женском роде эти имена принимают окончание ِيَّة (т.е. слабый коренной восстанавливается и принимает окончание), например:

رام (от основы - رَمَى) бросающий → رامِيَّة – *бросающая*; مناد – (от основы نَدَى) – провозглашающий; → منادِيَّة – *провозглашающая*; راع (رَعَى) – пастух → راعيَّة – *пастушка*; راق (رَقَى) – развитой, культурный → راقِيَّة – *развитая, культурная*

А если слово, образованное от недостаточного корня оканчивается на ِيّ , то в женском роде принимает окончание – ة (т.е. слабый коренной из (ى) йа

превращается в долгое (اَ) - фатху с алифом), например:

فتى – юноша → فتاة – девушка; ملهى – игрушка, забава → ملهاة – то, что вызывает смех; منجى – убежище, безопасное место → منجاة спасение, освобождение; ملقى – брошенный → ملقاة – брошенная

2. При помощи этого окончания (ة) образуется также женский род от названий животных – самок, например:

حمار – осёл → حمارة – ослица; أسد – лев → أسدة – львица; دب – медведь → دبّة – медведица; ظبي – самец антилопы → ظبية – самка антилопы

Однако чаще, в «тех случаях, когда важно отметить различие по полу (родственные отношения, названия домашних животных, некоторых диких), оно выражается лексическим путём, а не грамматическим, т. е. отдельными словами»:

أب – отец; أمّ – мать; عبد – раб; أمة – рабыня; حمار – осёл; أتان – ослица; فلو – жеребец; فرس – кобыла; جمل – верблюд; ناقة – верблюдица; أسد – лев; لبؤة – львица

Та-марбута в конце слова является также показателем рода от слов, обозначающих профессии, например:

فلاح – крестьянин → فلاحة – крестьянка; طبيب – врач → طبيبة – врач (женщина); عامل – рабочий → عاملة – рабочая

Заметим, что при присоединении этой частицы, к субстантивированным именам относительным, обозначающих людей определённых профессий, образуется множественное число мужского рода, то есть имя собирательное [24; 110], например:

بحري – моряк, матрос → بحرية – моряки, матросы; صرماماتي – сапожник → صرماماتية – сапожники; زراع – фермер, землевладелец → زراعة – землевладельцы, фермеры

3. При присоединении та-марбуты (ة) к словам, обозначающим множество живых существ образуются имена единичности, которые зачастую используются в женском роде, однако иногда при необходимости используются специальные слова для уточнения пола животного):

نمل – муравьи → نملة – муравей; بقر – крупный рогатый скот → بقرة – корова; بط – утки → بطّة – утка (будь то утка или селезень), если же необходимо уточнить пол, то используются слова ذكر – (самец) или أنثى – (самка), [43; 404; 408]:

بطّة أنثى – селезень, بطّة ذكر – утка

4. При помощи та-марбуты (ة) так же образуются имена единичности предмета, однократности действия и образа действия [24; 110].

«Имя единичности (إسم الوحدة) обозначает единичный предмет из совокупности целого вида или рода одинаковых предметов; оно так же может обозначать частичку вещества от общего названия этого вещества» [16; 256], например:

لَبْنٌ (с кясрой первой корневой) *необожжжённые кирпичи* → لَبْنَةٌ – (один) *необожжжённый кирпич*; بصل – лук → بصلة – *луковица*; تبن – солома → تبنّة *соломинка*; تفاح – яблоки → تفاحة – *яблоко*; ثمر – плоды, фрукты → ثمرة – *плод, фрукт*; ثمر – финики → ثمرة – *финик*; شجر – дерево (собр.) → شجرة – (одно) *дерево* (мн. ч. - اشجار) سفين (سفن) – корабли, флот → سفينة – *корабль* (собр.)

«Имя однократности употребляется для обозначения названия действия, совершившегося лишь один раз» [там же; 254].

От трёхбуквенных корней образуется по модели *فَعَلَةٌ*, например:

ضرب – удар (вообще) → ضربة – один удар; أخذ – взятие, принятие → أخذة – одно взятие

При образовании от слабых корней слабый коренной сохраняется, например:

وعد – обещание → وعدة – одно обещание; عدو – бег (вообще) → عدوة – однократный бег; رمي – бросание, метание → رمية – бросок, однократная стрельба из лука

От расширенных глагольных основ и четырёхбуквенных корней путём прибавления к масдару вышеупомянутого окончания:

إنطلاق – уход, отправление → إنطلاقة – отправление в путь (один раз); إخراج – выведение, извлечение → إخراجة – извлечение (однократное); دحرج – катание, скатывание → دحرجة – скатывание (один раз)

«Имя образа действия или способа действия... обозначает название определённой манеры действовать» [16; 254]. Эти слова образуются по модели *فَعْلَةٌ* например:

جأسة – способ сидения, манера сидеть; مشئية – манера ходить; كئية – способ писания

«Имена способа действия, образованные от расширенных основ и от четырёхбуквенных корней, совпадают с именем однократности» [16; 254], например:

دحرجة – способ катания и одно катание; إلتفاتة – манера обращения и одно обращение

Та-марбута (ة) встречается также и в некоторых формах ломанного (неправильного) [16; 176] или правильного множественного числа, но и в этом случае, как и в пункте 3, она не является показателем, а выражает общность (имя собирательное)

طالب – студент → طالبة – студентки, студенчество;
بائع – продавец → باعة – продавцы; قاض – судья → قضاة – судьи;
وال – правитель → ولاة – правители; أخ – брат → إخوة – братья;
غلام – парень → غلمة – парни; صبي – мальчик → صبية – мальчики

Следующий показатель женского рода الف التأنيث – «алиф женского рода», который в свою очередь бывает двух видов

ألف ممدودة – «длинный» или «растянутый алиф» [16; 305] **اءَ** например:

أزْبَعَاءُ – среда; كبرياءُ – гордость; صحراءُ – пустыня; عرْبَاءُ (يوم الأربعاء) – самка скорпиона; بيْدَاءُ – степь, пустыня; عاشوراءُ – ашура (десятый день месяца мухаррама); خيلاءُ – самодовольство, кичливость; قرفصاءُ – на короточках

الف مقصورة – «алиф укороченный» [16; 306] , **ى** – например:

دعوى – притязание, тяжба; حبارى – дрофа; حبلى – беременная; بشرى – радостная весть; دنيا – мир (ى – принимает видَ اِ، когда третья коренная в слове ى); تكلى – мать; سكنى – проживание; نكلى – мать; نكلى – мать; نكلى – мать

Как известно, в арабском языке показатели женского рода, не всегда указывают на женский род, так например: خليفة – халиф.

Окончание **اءَ** (ألف ممدودة) فقراء – бедный → فقراء – бедные, бедняки; وزراء – министр → وزراء – министры; علماء – учёный → علماء – учёные; صديق – друг → أصدقاء –

друзья; حبيب – любимый → أحبّاء – любимые; غبي – глупый → أغبياء – глупые;

Окончание الف مقصورة – ى

قتيل – убитый → قتلى – убитые; هيت – мертвый → موتى – мёртвые; غضبان – сердитый → غضبى – сердитые; أحمق – глупый → حَمَقَى – глупые

Как видно из вышеуказанных примеров, показатель женского рода не всегда указывает на род существительного, часто род определяется по согласованию с именами, прежде всего в названиях живых существ, грамматический род, которых определяется по биологическому роду (полу). В данном случае очень часто наличие или отсутствие данного окончания ни о чём говорит. Сравним:

мужской род	женский род
خليفة – халиф	أم – мать
عمدة – деревенский староста	بنت – дочь
حمزة – Хамза (мужское имя)	أخت – сестра
راويّة – сказитель стихов	أتان – ослица
طليعة – разведчик, пионер	

В иврите, как и в других семитских языках, имеется два рода – мужской род (זכר) и женский (נקבה)

В отличие от арабского языка, в иврите к мужскому роду, наряду со словами не имеющими показателей относятся и слова имеющие показатель הַ. Так если слова типа:

אדם – [‘adam] – *человек*, בן – [ben] – *сын*; תלמיד – [talmid] – *школьник*, עבד – [ebed] – *раб*; ילד – [ieled] – *ребёнок*; מכתב – [miktab] – *письмо*; שיר – [sir] – *стихотворение*; שלום – [salom] – *мир* (*отсутствие войны*) – употребляются в мужском роде без определённых показателей, то нижеследующие слова выступают с соответствующим показателем.

מקרה – [miqre] – *случай*; משקה – [misqe] – *напиток*; סורה – [more] – *учитель*

Женский род в иврите образуется при помощи нижеследующих показателей:

1. הַ [-a] например:

מפלגה – [miflaga] – *партия*; מלחמה – [milhama] – *война*; צידה – [seida] – *провиант*, חוכמה – [hokma] – *мудрость*; אישה – [isa] – *женщина* (это слово относится к женскому роду и по биологическому роду (полу), השלמה – [haslama] – *завершение*;

Этот суффикс соответствует арабскому окончанию ة . Как уже указывалось выше, в арабских диалектах оно субстантивировалось в [-a], однако в более ранний период его произносили как [-ah], что сохранилось в паузальном чтении. Можно предположить, что суффикс הַ в иврите, прошёл те же этапы в своём развитии, ведь на письме звук [h], как мы видим сохранился в виде буквы ה [hei]. В произношении этот суффикс идентичен та-марбуте – показателю женского рода в арабских диалектах, и произносится как [a]. Как в иврите, так и в арабских диалектах звук [t] сохранился в несогласованных словосочетаниях (status constructus), при некоторых изменениях огласовок [15; 262], например:

מדינה – [m dina(h)] – *государство* в st. const. →
מדינה – [m dinat]; כבשה – [kibsa(h)] – *овца* в st. const. →
[kibsat] כבשה; עדקה – [s daqa(h)] –
справедливость → в st. const. עדקה – [s daqat]

2. безударное окончание ת_ [-et] например:

צפדה – [ʿoferet] – *свиней*; תצרבת – [sarebet] – *ожог*;
מחברת – [mahberet] – *тетрадь*; מרפסת – [mirpeset] –
балкон, веранда

3. окончание ות_ [-ut], например:

מלכות – [malkut] – *царство*; דמות – [d mut] – *образ*,
הכלאות – [haklaut] – *сельское хозяйство*; תוקפנות –
[toqfanut] – *агрессия*

4. следующее окончание ית_ [-it], например:

מכונית – [m konit] – *машина (автомобиль)*, ראשית –
[re 'sit] – *начало*; ברית – [b rif] – *союз*; זכוכית – [zkukit] –
стекло

5. С помощью окончания образуются абстрактные
имена יות_ [-iiut], например:

אקטיביות – [ʿaktiviiut] – *активность*, אקטואליות –
[ʿaktualiiut] – *актуальность*; המריות – [hamriiut] – *материальность*

Как видно из приведённых примеров, наличие или
отсутствие показателей, не всегда указывает на грам-
матический род имен, как в арабском, так и в иврите.

мужской род

לילה – [laila] – *ночь*

женский род

אם – [ʿet] – *мать*

בת – [bat] – *дочь*

אחות – [ʿahot] – *сестра*

אתון – [ʿaton] – *ослица*

רהל – [rahel] – *овца*

Из приведённых примеров, наглядно видно, что несмотря на показатель женского рода לַי, слово относится к мужскому роду. Первоначально форма слова לַי[lail], учитывая форму, относилась к мужскому роду. Нынешняя же форма с буквой ל на конце изначально была поэтической формой слова, но затем слово לַיִל[laila] в силу частого употребления, закрепилось и в общем лексическом составе языка.

В арабском языке и иврите имеется ряд слов, относящихся в грамматической литературе к женскому роду, хотя в их форме нет показателей женского рода. Эти слова Б. М. Гранде назвал «именами женского рода, по значению или по употреблению» употреблению» [15; 268]. Х. К. Баранов же представил целый список этих слов под заголовком «Список имён существительных женского рода, имеющих форму мужского рода» [7; 938]. Это было использовано нами в сравнении с аналогичными словами в иврите.

1. слова, обозначающие лиц и существ женского пола

а) собственные имена:

арабск. مريم – Марьям; هند – Хинд;

иврит. אסתר – [ester] – Эстер, רהל – [rahel] – Ра-кель.

б) нарицательные имена женщин:

арабск. أم – мать, أخت – сестра

иврит. אם – [em] – мать, אחות – [ahot] – сестра;

в) существа женского пола:

арабск. أتان – ослица; ماعز – коза

иврит. אטון – [’aton] – ослица; רהל – [rahel] – овца

2. слова, обозначающие парные части тела:

арабск. عين – *глаз*; أذن – *ухо*; يد – *рука*; رجل – *нога*;
قرن – *рог*

иврит. עַיִן – [‘ain] – *глаз*; אוָזן – [‘ozen] – *ухо*; יָד – [iad] – *рука*; רֶגֶל – [regel] – *нога*; קֶרֶן – [keren] – *рог*;

3. названия стран, городов, племен, народностей, и слова, обозначающие

понятия «земля», «город»:

арабск. أرض – *земля*; أذربايجان – *Азербайджан*; مصر – *Египет*; دمشق – *Дамаск*; قریش – *корейшиты*;

иврит. אֶרֶץ – [‘eres] – *земля*; עִיר – [‘ir] – *город*;
יִשְׂרָאֵל – [iisra'el] – *Израиль*; אַזֶּרְבַּיְדְגָאן – [‘azerbaidag’] – *Азербайджан*

4. названия сторон света, и направлений в арабском языке:

арабск. شمال – *север*; جنوب – *юг*; غرب – *запад*; شرق – *восток*; يمين – *правая сторона*; يسار – *левая сторона*

5. названия ветров:

арабск. ریح – *ветер*; حرور – *горячий ветер*; جنوب – *южный ветер*; دبور – *западный ветер*; هيف – *горячий юго-восточный ветер*; شمال – *северный ветер*; نسيم – *свежий утренний ветерок*;

иврит. רוּחַ – [ruah] – *ветер*

6. названия рая, ада, огня:

арабск. فردوس – *рай*; نار – *огонь*; سعير – *адский огонь*, جهنم، جحيم – *ад*

иврит. אֵשׁ – [‘es] – *огонь*; פַּרְדֵּס – [pardes] – *рай*; תּוֹפֵת – [tofet] – *ад*; נֶגַה – [nogah] – *сияние*

7. группа слов, обозначающих некоторые названия предметов быта:

арабск. بئر – *колодец*; كأس – *чаша, бокал*; دلو – *ведро*; نعال – *башимак*,

иврит. כוס – [kos] – чаша, бокал; באר – [b'eg] – колодец; דלי – [d li] – ведро

8. в арабском языке некоторые названия животных, главным образом некрупных, например:

арабск. أرنب – заяц; ثعلب – лисица; عنكبوت – паук; ثعبان – змея;

в иврите эти слова относятся к мужскому роду.

9. арабские имена собирательные, которые не образуют имена единичности:

إبل – верблюды; خيل – лошади; غنم – овцы

Хотелось бы отметить тот факт, что в семитских языках при классификации слов на части речи имя соответствует существительному, прилагательному и числительному в индо-европейских языках. Т.е. имя прилагательное, также являясь именем, полностью согласуется правилам образования женского рода, мужской род так же не имеет показателей, например:

арабск. طويل – длинный; جميل – красивый; فرح – радостный; جيد – отличный; رشيق – грациозный; حزين – грустный; صغير – маленький; قصير – короткий; قليل – немногочисленный

иврит. גדול – [gadol] – большой; קטן – [katan] – маленький; טוב – [tov] – хороший; חדש – [hadas] – новый; רווק – [rabbak] – холостой

Как было указано выше имена прилагательные женского рода в арабском языке, согласуясь с именами существительными также в основном принимают та-марбуту ة, например:

طويل – длинный → طويلة – длинная; جميل – красивый → جميلة красивая; فرح – радостный → فرحة – радостная; رشيق – грациозный → رشيقة – грациозная; حزين – грустный → حزينة – грустная; صغير – маленький →

صغيرة – *маленькая*; قصير – *короткий* → قصيرة – *короткая*;
قليل – *немногочисленный* → قليلة – *немногочисленная*

В иврите окончание ת_ , как уже было сказано выше, соответствует арабскому окончанию ة, и образует большинство прилагательных женского рода, например:

גָּדוֹל

גָּדוֹל – [gadol] – *большой*; קָטָן – [katan] – *маленький*;
טוֹב – [tov] – *хороший*; הַדָּשׁ – [hadas] – *новый*; רוֹק – [rabbak] – *холостой*

גָּדוֹל – [gadol] → גְּדוֹלָה – [g dola] – *большая*; קָטָן – [katan] → קְטַנּוֹת – [k tana] – *маленькая*; הַדָּשׁ – [hadas] → הַדָּשָׁה – [hadasa] – *новая*; רוֹק – [rabbak] → רוֹקָה – [rabbaka] – *незамужняя*; נָשׁוּי – [nasui] → נָשׁוּיָה – [nasuia] – *замужняя*

Арабские «прилагательные модели فَعْلَانٌ образуют женский род по модели «فُعْلَى» [16; 271], т.е. с помощью – ى «алиф магсура», например:

سَكْرَان – *пьяный* → سَكْرَى – *пьяная*; كَسْلَان – *ленивый* → كَسْلَى – *ленивая*; نَدْمَان – *сожалеющий* → نَدْمَى – *сожалеющая*

Имена превосходства или элатив (إِسْمُ التَّفْضِيلِ или أَفْعَالُ التَّفْضِيلِ) в значении превосходной степени образуют женский род по модели فُعْلَى [16; 260,271] например:

أَحْسَن – *самый красивый* → حَسْنَى – *самая красивая*;
أَكْبَر – *самый большой* → كِبْرَى – *самая большая*; أَعْلَم – *самый знающий* → عِلْمَى – *самая знающая*; أَعْظَم – *самый великий* → عِظْمَى – *самая великая*

В недостаточных корнях неслоговый гласный, в мужском роде превращается в долгое ā (в виде ‘алифа

магсуры), при этом в женском роде он вновь восстанавливается, например:

أدنى – *самый близкий* → دُنْيَا – *самая близкая*; أعلى – *самый высокий* → عُيَا – *самая высокая*; أغنى – *самый богатый* → غِنْيَا – *самая богатая*; أغبى – *самый глупый* → غَبِيَا – *самая глупая*

Форма женского рода слов типа: أحد один; أول первый образуются при помощи окончания «алиф магсура».

أحد – *один* → إحدى – *одна*; أول – *первый* → أولى – *первая*; آخر – *другой* → أخرى – *другая*

ту же форму имеют следующие слова:

أنثى – *женщина, женского пола*; حَبْلِي – *беременная*

При помощи другого суффикса женского рода -اءَ образуются женский род от прилагательных модели أَفْعَل, означающих цвет и телесный недостаток, по модели فَعْلَاءٌ, например:

أحمر – *красный* → حمراء – *красная*; أزرق – *синий* → زرقاء – *синяя*; أسود – *чёрный* → سوداء – *чёрная*; أصفر – *жёлтый* → صفراء – *жёлтая*; أبيض – *белый* → بيضاء – *белая*; أهدب – *горбатый* → حدباء – *горбатая*; أكم – *немой* → كماء – *немая*; أعمى – *слепой* → عمياء – *слепая*; أعوج – *хромой* → عوجاء – *хромая*

Часто прилагательные, а также некоторые другие модели в форме женского рода с ة обозначают только лиц мужского пола, причём с уничижительным, презрительным оттенком ظ «Это особенно показательно, так как посредством суффикса-показателя женского рода, второго именного класса, образованы имена с презрительным оттенком, обозначающие мужчин» например:

نكحة – часто меняющий жен; ربيعة – мужчина маленького роста, коротышка; ترعابة – трус, дрожащий при малейшей опасности; ضجعة – лежебока; رقدة – соня; قعدة – лентяй

2.2.2. «Общий» род в арабском языке и в иврите

Грамматический род – как категория в лингвистике воспринимается неоднозначно. Во-первых, распределение слов в разных языках не всегда совпадает (как мы видели раньше на примере арабского, иврита и европейских языков). Да и во многих языках этой категории вообще нет. Несмотря на то, что в семитских есть морфологические показатели рода, которые, казалось бы, облегчают дифференциацию существительных, это не совсем так. Как мы могли убедиться в I разделе данной главы морфологических показателей не всегда достаточно, чтобы с точностью указать род имени в семитских языках, в частности в арабском языке и иврите. Такие исключения как أم ؛ أمّ – мать и أتان ؛ אתא – ослица (ж. р.); لילה – ночь (м. р.), רב – меч (ж. р.); علامة – выдающийся ученный и خليفة – халиф (м. р.) доказывают, что для отнесения упомянутых имён к тому или иному роду не достаточно знание только морфологических признаков.

Зачастую определение рода в арабском и иврите основывается на назначении слова, указывающего на его биологический род, или на исторически сложившиеся в языке правила (определение рода имени по употреблению). Всё это позволяет нам рассматривать род в

семитских языках как одну из наименее логичных грамматических категорий

Но ещё более нелогичным в арабской и еврейской грамматике является существование в этих языках особого разряда имён, так называемого «общего рода», которые согласуются как в мужском, так и в женском роде

Однако общий род в семитологии не выделен в качестве особого класса как мужской или женский род. К тому он не соотносится со средним родом, категорией, существующей во многих европейских языках (например в русском и английском языках). В отличие от обычных имён, слова общего рода относятся не к одному, а к двум родам, в контексте же всегда реализуется какой-то определённый род.

Причины возникновения этого класса имён Б. М. Гранде объясняет тем что, некоторые из последних слов как бы не устоялись, «колеблются», т. е. они могут употребляться в любом из обоих родов, либо они в разных языках относятся к различным классам (родам)» [15; 268].

Классическим примером общего рода и в арабском языке, и в иврите является общий род личного местоимения 1-го лица единственного и множественного числа.

أنا و אני – [’ani] – я, نحن و אנחנו – [’anahnu] – мы

В семитских языках есть разряд имён, которые по употреблению получили название имён общего рода.

1. К словам общего рода в арабском языке относятся имена живых существ, пол которых обычно не заметен

عقاب – орёл; عنكبوت – паук; عقرب – скорпион (хотя чаще лингвисты эти слова относят к жен. р.);

2. Имена, пол которых как бы заслоняется общественными отношениями:

ولد или ولد – дитя, ребёнок; خرنق – зайчонок

3. Среди имён веществ, совокупностей и неустойчивых положений имеются некоторые имена общего рода:

عسل – мёд, بشر – человеческий род, سلم – (чаще муж. р.) или صلح – мир قوم – племя, люди; صلاح – благо, добро

4. К арабским именам общего рода относятся некоторые имена путей, мест سبيل؛ صراط؛ طريق – путь; حانوت – винная лавка; دكان – лавка, سوق – базар, рынок; زقاق – улица, улочка

5. Имена орудий и сосудов, оружий, например:

ذنوب – полное ведро; دلو – ведро; قدر – котел (хотя чаще ж. р.); قليب – колодец; سكين – нож; موسى – бритва; منجنیق – катапульта; منجنون – колесо для орошения, سلاح – оружие; قوس – лук (оружие)

6. Имена обозначающие части тела, органы:

إبهم – большой палец; إبط – подмышка; إصبع – палец; ثدى – сосок; قفا – затылок; صلیق – боковая сторона шеи; عجز – задняя часть, зад; كبد – печень; لسان – язык; معى – внутренности (хотя чаще муж. р.); كرع – голень; جناح – крыло; عنق – шея

7. Некоторые продукты питания, тоже иногда общего рода:

خمر – вино; شعیر – ячмень; صاع – название меры сыпучих тел; عسل – мёд; ضرب – белый мёд; مسك – мускус

8. Некоторые слова обозначающие времена, например:

لیل – ночь (чаще муж. р.); سرى – ночная поездка; ضحی – время до полудня и слово سماء – небо (хотя чаще ж. р.)

9. Имена собирательные, от которых может быть образовано имя единичности, например:

نحل – пчелы; بط – утки; حمام – голуби; نخل – пальмы

10. Названия букв алфавита (чаще они ж. р.) например:

ألف – «та связанная» примыкающая; ألف مقصورة – «алиф укороченный»; ألف ممدودة – «вытянутый алиф»

Как было упомянуто выше, наблюдавшиеся на протяжении истории развитие семитских языков колебания в грамматическом роде и привели к появлению группы слов так называемого «двойственного» [15; 269] или общего рода. Подобные колебания наблюдаются и в настоящее время. Так в современных словарях некоторые имена, отнесённые традиционной лингвистической наукой к именам общего рода, рассматриваются как имена конкретного мужского или женского пола. Например: слово بشر – «род человеческий» классическая грамматика относит к именам общего рода, в то время как в отдельных словарях это слово строго отнесено к мужскому роду. То же самое можно заметить и в отношении со словом ذراع – локоть; аршин' которое Б. М. Гранде относит к именам женского рода [16; 268], а Х. К. Баранов – к именам общего рода [7; 938], слово же سماء – 'небо' Б. М. Гранде относит к именам общего рода [16; там же] там, а Х. К. Баранов – к женскому роду [7; там же]. И таких примеров можно привести большое количество, однако в языке есть и другого вида колебания. Например слово درع означает «кольчугу», если употребляется (согласуется) в мужском роде, а если употребляется в женском роде, (т.е. согласуется по женскому роду), означает 'женскую ру-

баху, 'тунику' [16: 270, 34; 93] سلطان в женском роде переводится как 'власть', а в мужском [7; там же] 'султан' [16; 268]. Так же следует отметить, что, несмотря на принадлежность отдельных имён к общему роду, существуют их определённые семантические интерпретации по родовому классу. Так, слово طريق – 'путь, дорога' чаще всего употребляется в женском роде, тогда как его синонимы سبيل и صراط (путь) отнесены к мужскому роду. Слово صراط или سراط М.Гранде относит к общему роду, однако Х.К.Баранов, основываясь на коранический текст (см. (اهدنا الصراط المستقيم)*, отнёс его к мужскому роду.

Слово نفس при обозначении понятия 'душа' относится к женскому роду, а при счёте людей согласование происходит в мужском роде [16; 269].

Определённые соответствия с «общим родом» имён арабского языка наблюдается и в иврите. Так, слово לוא в женском роде имеет значение «знак», а в мужском роде – «буква». При этом традиционная грамматика иврита относит названия самих букв алфавита не к «общему роду» как в арабском языке, а к женскому. К именам же общего рода в иврите относятся следующие слова:

כוס [kos] – стакан; סכין [sikkin] – нож; ריה [rih] ветер, душа; שמש [shemesh] – солнце; לשון [lisan] – язык; טרף [tarik] – способ, образ, путь

ГЛАВА 2.3.

КАТЕГОРИЯ РОДА В ТРУДАХ АРАБСКИХ ГРАММАТИСТОВ

2.3.1. Виды мужского и женского родов

При изучении категории рода в арабском языке в работах русских и азербайджанских грамматистов (Н.В.Юшманов, Б.М.Гранде, А.Дж. Мамедов и др.) наблюдается общая тенденция в изучении этой проблемы: эти авторы делают упор на родовые показатели, классифицируют слова женского рода, не имеющие показателей, приводят список слов общего рода. Однако, на наш взгляд работа будет неполной, если мы не рассмотрим данный вопрос в арабской классической грамматике поскольку для полного представления при изучении категории рода в арабском языке прежде всего необходимо рассмотреть её в первоисточниках, а именно в работах средневековых арабских ученых лингвистов.

Категория рода – это одна из важнейших категорий имени, и все классические труды по арабской грамматике содержат сведения об этой проблеме. В своей работе мы использовали труды таких лингвистов, как ...

Как известно, в арабском языке есть «...два больших разряда, которые отличаются тем, что согласуемые с ними слова как, например, имена прилагательные и указательные местоимения имеют две формы окончаний –по одной для каждой из этих групп» [16; 108]. Такое определение родовой классификации даёт Б. М.

Гранде, арабские грамматисты более лаконичны в своих высказываниях. Всю полноту родовой дифференциации они представляют в виде небольшого предложения типа:

الإسم نوعان: مذکر و مؤنث

Имя двух видов: мужской и женского рода [40; 542];

Далее идёт пояснение:

ينقسم

الإسم بإعتبار جنسه إلى نوعين

«Имя с точки зрения принадлежности к полу делится на два вида: мужской и женский род» [38; 45].

Мужской род объединяет большинство слов и указывает на мужской пол и не нуждается в морфологических показателях, которые присоединяются к их форме для подтверждения принадлежности именно к классу мужского рода.

قيس – Гейс; جعفر – Джафар; نهر – река; قمر – луна; كتاب – книга

Отсутствие показателей арабские грамматисты объясняют тем, что на принадлежность слов к мужскому роду указывают случаи их употребления. Хотелось бы привести слова д-р мысль Дезире Сагаль, объясняющая этот факт: «Мужской род не нуждается в морфологических показателях, так как мужской пол является основой арабского общества и, согласно мировоззрению арабов, предшествует женскому полу и возвышается над ним на ступень. Арабское общество в своей основе (сути) мужское общество, вот почему мужской пол предшествовал. Арабы относятся к женщинам презрительно, что отразилось и в языке» [там же]. Далее следует мысль ещё более оригинальная: «Правильное

множественное число мужского рода бывает только у разумных существ, тогда как правильное множественное число женского рода общее и у разумных, и у неразумных (т. е. и у людей и у нелюдей)» [там же].

Дезире Сагаль, в свою очередь, ссылается на Ибн Аль Анбари и приводит его определение мужского рода. «Известно, что мужской род основа женского, и он не имеет ни морфологических, ни подразумеваемых показателей» [35; 63].

Мужской род, по словам арабских грамматистов, бывает двух видов:

حقيقي (истинный). В эту группу грамматисты включают имена, обозначающие особей мужского пола (по словам арабских грамматистов, «у этих слов имеются эквиваленты женского пола»): [38: 45] например:

رجل – *мужчина*; حاتم – *Хатем*; أسد – *лев*; ثور – *вол*;
كلب – *собака*

и مجازي (метафорический). Остальные слова мужского рода отнесены в эту группу, например:

بحر – *море*; انفجار – *взрыв*; شهر – *месяц*;

Более точное определение видам мужского рода дает Мустафа Аль Галайини: «Истинный мужской род указывает на мужчин и самцов животных, метафорический же согласуется как слова, обозначающие мужчин или самцов, но не является ими» [37; 98].

Женский род арабские грамматисты классифицируют на большее количество видов: Дезире Сагаль и Аббас Хасан приводят 7 видов, а Мустафа Аль Галайини – 4

المؤنث الحقيقي (истинный женский род). К этому виду отнесены слова обозначающие существ женского пола, обязательно в составе этих имен должен быть по-

казатель будь то морфологический или неморфологический. Арабские грамматисты определяют этот вид следующим образом: «истинный женский род – это те существа женского пола, которые плодоносят или даже размножаются откладкой яиц» [38; 46, 40; 543].

امرأة – женщина; سعدى – Суада; هند – Хинд; ناقة – верблюдица; أتان – ослица

Обязательным условием согласования с истинным женским родом является обязательная форма женского рода сказуемого, определения, указательного местоимения и возвратного местоимения (т.е. полное согласование):

كانت ولادة أديبية أندلسية ذائعة الصيت. و قد نقل التاريخ الأدبي إلينا كثيرا من أخبار هذه الأدبية و مجالسها و فنونها

Валлада была известной андалузской писательницей. История литературы приводит нам много фактов об этой писательнице, о ее собраниях (меджлисах), и жанрах.

المؤنث المجازي (подразумеваемый, метафорический женский род). Этот вид объединяет неодушевленные имена, имеющие внешний морфологический показатель рода, типа та-марбуты.

ورقة – лист; سفينة – корабль

так и слова, имеющие подразумеваемые показатели рода:

شمس – солнце; دار – дом

Способом для определения метафорического женского рода, по словам арабских грамматистов, является *سماعي* (закрепленное в речи арабов, узаконенное практикой, не встречающееся в письменной речи) согласно аналогии.

Этот вид (в большинстве случаев) подчиняется всем правилам истинного женского рода, т.е. согласование обязательно, хотя в некоторых случаях возможно и отсутствие его:

أدار إنتسعت – *дом расширился*

(в этом случае как мы видим глагол использован в женском роде, т.е. правило согласования соблюдено), но в случае, когда сказуемое идёт до подлежащего, согласование позволительно, (т.е. наличие или отсутствие согласования зависит от говорящего) [40; 544]:

إتسعت أدار или إنتسع أدار

المؤنث اللفظي (формальное употребление женского рода) Это те имена, форма которых содержит внешние показатели женского рода, одновременно обозначающие мужчин, например:

حمزة – *Хамза*; أسامة – *Усама*; زكرياء – *Закария*;
حنظلة – *Ханзала*

Этот вид соответствует феминизированному роду *feminized masculine*. «Род существительных, имеющих формальные признаки женского рода, а значение мужского рода (по отнесённости к лицу мужского пола)» [4; 245] – так определяет этот лингвистический термин О.С.Ахманова в своем словаре «Словарь лингвистических терминов».

Конечно же, согласование происходит в мужском роде (согласно естественному роду), однако множественное число этих имен образуется по модели правильного множественного числа женского рода

حمزة – حمزات؛ حنظلة – حنظلات

المؤنث المعنوي (женский род по смыслу). В эту группу грамматисты включают имена как истинного

женского рода, не имеющие внешних морфологических показателей, например:

سعاد – Суад; زينب – Зейнаб; أم – мать

так и метафорического женского рода:

عين – глаз; رجل – нога; بئر – колодец

Согласование с этими именами происходит в женском роде.

المؤنث اللفظي للمعنوي (женский род по форме и по значению). Это слова, означающие женский пол и имеющие форму женского рода, т.е. имеющие внешние морфологические признаки женского рода, например:

فاطمة – Фатима; عليّة – Алия; أسدة – львица

а так же имена, отнесенные к женскому роду арабской традицией, т.е. слова женского рода по употреблению, имеющие морфологические показатели например:

ديبا – мир; شجرة – дерево; نحلة – пчела

Этот вид отсутствует в классификации Мустафы Галайини, но эти слова он включает в женский род по форме. В эту группу, по его словам, входят имена; имеющие показатели женского рода, которые обозначают как женский пол:

فاطمة – Фатима; خديجة – Хадиджа

так и мужской пол:

طلحة – Талха; حمزة – Хамза [37; 98]

المؤنث التأولي (разъяснительный женский род). В эту группу включены имена, имеющие форму и значение мужского рода в самостоятельном применении. Однако в некоторых случаях эти имена согласуются как слова женского рода. Причина этого, как считают грамматисты чисто риторическая, когда подразумева-

ется другое слово женского рода с синонимичным значением, например:

Мне пришло письмо, которому я обрадовался –
أنتتى كتاب أسرّ بها

Скорее, здесь подразумевается слово رسالة. Должно было быть كتابة (написание, письмо), но арабы отбросили та-марбуту.

«Слово كتاب (в самостоятельном значении муж. р.) согласуется в женском роде, так как подразумевается слово женского рода со сходным значением رسالة «трактат, послание» женского рода».

المؤنث الحكى женский род управления – этот вид так же как и предыдущий реализуется в предложении или словосочетании (т.е. в двух последних видах род имени выступает как синтаксическое понятие). В этот вид включены имена мужского рода, которые вступая в status constructus (изафет) с именами женского рода, согласуются в женском роде, например:

Все пришли – جاءت كلّ نفس

Слово كلّ мужского рода, однако, как мы видим, вступая в изафет со словом نفس, которое женского рода, становится в женском роде, что видно из согласующихся с ним глаголом и возвратного местоимения.

Это наиболее известные виды женского рода, однако, основными арабские грамматисты считают два первых, т.е. истинный и метафорический виды, а Мустафа Галайини в своей классификации привёл только первые четыре вида [37; 98-99].

2.3.2. Морфологические показатели женского рода

Каждое слово женского рода обладает внешним или же подразумеваемыми морфологическими показателями женского рода. Этими показателями являются 'та' женского рода – 'الف التأنيث' и 'алиф женского рода' – 'تاء تأنيث'. Автор широкоизвестной в арабском мире «Алфия» («Тысячницы») ابن مالك (Ибн Малик) выразил эту мысль в следующих бейтах

علامة التأنيث تاء أو ألف
و في أسام قدّروا التاء: كالكتف
و يُعرف التقدير بالضمير
و نحوه، كالردّ في تصغير
[39; 111]

Показателями женского рода являются «та» и «алиф»

Так в ряде слов иногда подразумевается, та как в слове كتف

Это выражается, подразумевая местоимение (т.р. – Г.Г.)

Подобно тому, как слово ردّ

Комментируя эти строчки Ибн Агиль высказывает свою точку зрения на эту проблему. Он тоже говорит о том, что мужской род, являясь основным (главным) не нуждается в показателях, тогда как женский род (как производное от мужского рода) требует показателей: 'الف' и 'تاء'. «Та» Как показатель, встречается чаще, в некоторых именах подразумевается, (в ряде имён лишь подразумевается,) например:

*глаз – عين; плечо – كتف

А на женский род имён, не имеющих показателей указывает возвратное местоимение, например:

плечо, которое я съел – أكلتف أكلتها

или другие согласующиеся с именем слова (глаголы, определения и т.д.), например.

я съел жаренное плечо – أكلتف كنتفاً مشويةً

Ещё подразумеваемый женский род выявляется в уменьшительной форме (تصغير):

كتف – плечо → كتيفة – плечико; عين – глаз → عينية – глазик [39; 111]

То есть несмотря на внешнюю форму, грамматический род в данном случае «диктует» правила

Ниже нами приведены определения каждого из этих показателей, почерпнутые нами из трудов вышеперечисленных арабских грамматистов:

1. **تاء مربوطة 'тә связанная'**, самый известный показатель женского рода, с помощью которого происходит дифференциация рода многих арабских имён, например:

от عابد – поклонник, поклоняющийся → عابدة – поклоняющаяся, поклонница; от عراف – занимающийся гаданием, прорицатель → عرافة гадалка; от فرح – радостный → فرحة радостная; от مأمون – верный, надёжный → مأمونة верная, надёжная

Однако в языке есть слова, которые в грамматике получили название **خامدة أسماء الاجناس** (имена застывшие в своем роде), только некоторые из них образуют женский род и принимают ة, но только ++ (по аналогии) [38; 47, 40; 546], например:

أسد – лев, أسدة – львица; رجل – человек (мужчина), رجلة – человек (женщина); غلام – мальчик; غلامة – девочка,

В арабском языке есть парадигмы, которые при согласовании и с мужским и с женским родом не всегда принимают показателей. «По словам одних грамматиков, эти слова никогда не принимают показателей, по мнению других иногда присоединение возможно» [40; 546].

1. Слова модели *فَعُول*, но только если обозначают качество имени действующего (со значением преувеличения), например:

نفور – очень терпеливый/очень терпеливая;
– очень пугливый, дикий/очень пугливая, дикая; *حقود*
– очень злой, злопамятный/очень злая, злопамятная
إمرأة صبور – очень терпеливый мужчина
– очень терпеливая женщина; *رجل نفور* – очень пугливый
мужчина *إمرأة نفور* – очень пугливая женщина; *رجل حقود* –
очень злой мужчина; *إمرأة حقود* – очень злая женщина

Как видно из приведённых выше примеров прилагательные *حقود*, *صبور*, *نفور* при согласовании с именами женского рода не принимают никаких признаков женского рода, так как отвечают выше приведённому правилу, т.е. «обозначают качества имени действующего» и использованы в значениях *صابر؛ نافر؛ حاقد*

Порой слова этой модели с *ة* встречаются в этом случае, когда та-марбута выполняет функцию показателя преувеличения [2; 47], например: *رجل ملولة* – очень скупающий мужчина, *رجل فرونة* – очень трусливый, пугливый мужчина

Но если прилагательные этой модели используются в страдательном значении, то иногда допускаются случаи присоединения к данной форме та-марбуты, однако в некоторых случаях её не используют, например:

سعدوبني فрук – *فاكهة أكل (=مأكولة) أو أكلة*

بقرة حلوب (=محلوبة) او حلوبة – Дойная корова

Или можно привести в пример арабскую пословицу:

العرب تحبكر الحلوبة من آلشاء و آلركوبة من الإبل

Арабы предпочитают большие доить овцу, а верхом ездить на верблюде

Когда же эти слова имеют значение имени подлинного, они чаще изменяются по родам, например:

رجل رحيم – милосердный мужчина; امرأة رحيمة – милосердная женщина

ثور نطيح – бодливый бык; بقرة نطيحة – бодливая корова

3. Имена модели مفعال в значении действителя (с оттенком преувеличения), например:

ممرح – живой, радостный/живая, радостная; مفرح – очень радостный/очень радостная; مقدم – смелый/смелая; مفتاح – ключ (букв. часто открывающий);

صبي مقدم – очень смелый мальчик; صبية مقدم – очень смелая девушка;

مرء مزواج – мужчина, который часто женится; امرأة مزواج – женщина, которая часто выходит замуж

Исключением этой модели являются следующие модели:

ميقان – доверчивый, легковерный и ميقانة – доверчивая, легковерная

مطراب – возбуждающий, волнующий и مطرابة – возбуждающая, волнующая

مجدام – больной лепрой и مجدامة – больная лепрой

معطار – сильно надушенный и معطارة – сильно надушенная

معزاب – *проницательный, умный* и معزابة – *проницательная, умная* [38; 47]

4. Имена модели **مفعيل**, например:

معطير – *сильно надушенный/сильно надушенная*;
منطيق – *красноречивый /красноречивая*

شابّ معطير – *парень, употребляющий благовония*;

شابّة معطير – *девушка, употребляющая благовония*; أستاذ

منطيق – *хорошо говорящий преподаватель*; أستاذة

منطيق – *хорошо говорящая преподавательница*

исключением в этой модели является слово مسكين – *бедный, жалкий* так как в языке есть эквивалент женского рода مسكينة – *бедная, жалкая*.

5. Прилагательные модели **مفعل**, например.

مغشم – *безрассудно смелый/ безрассудно смелая*;

محرِب – *воинственный/ воинственная*

فتاة مغشم – *безрассудно смелый юноша*;

فتاة مغشم – *безрассудно смелая девушка*;

رجل محرب – *воинственный мужчина*;

امرأة محرب – *воинственная женщина*

و لا تلى فارقة فعولا

أصلاً، و لا للمفعال للمفعيلا

كذلك مفعل، و ما تليه

تا الفرق من ذى فشدوذ فيه

و من فعيل كقتيل إن تبع

موصوفه غالنا التا تمتنع [39; 112]

Нет показателя в моделях **فَعول**

Так же и в **مفعِل**، **مفعَل**، **مفعيل** и **مفعيل**

Как нет и в модели **مفعَل**

Та различающей, кроме исключений

А в словах модели **مفعيل**, как в слове **مقتيل**

Если есть определение, чаще ты запретна

Следующим показателем женского рода является ألف المدودة, который в свою очередь делится на ألف التأنيث – «длинный алиф» и ألف مقصورة – «алиф укороченный».*

ألف التأنيث المدودة Этот суффикс присоединяется в конец арабских слов سماعا, т.е. согласно сложившимся в языке традициям. Арабские грамматисты утверждают, что в языке есть много моделей, по которым образуются слова, оканчивающиеся на этот показатель некоторые из них известны, некоторые довольно редки. Все грамматисты, в своих трудах приводят эти модели. Ниже нами приведены модели на основе трудов Дезире Сагаль и Аббас Хасана [38; 49-50, 40; 553-554]:

فَعْلَى, например: شَعْبِي – *имя местности*; أَرَبِي – *гений*;
أَدْمِي – *имя места*.

فُعْلَى, например: بَهْمِي – (этому слову Дезире Сагаль даёт три синонима:

الليلة التي لا الشجاء – *смелость*; الصرة الملساء – *пещера*;
بطلع فيها القمر – *безлунная ночь*

فَعْلَى, например: بَرْدِي – *река в Сирии*; مَرْطِي؛ بِشْكِي؛
جَمْرِي – (все три слова масдары соответствующих глаголов (جمر) – *быстрая ходьба*. [40; 553]

فُعْلَى Аббас Хасан классифицирует слова этой модели. Он указывает, что по этой модели образуется множественное число, например: قَتْلَى – *убитые, жертвы*; جَرْحِي – *раненые*; صَرْعِي – *сраженные, поверженные, мертвые*; а так же масдары. например: دَعْوِي – *тяжба, иск*;

или определения, т. е. слова обозначающие качество: سَكْرِي – *пьяная, выпившая*; سَيْفِي – *высокая*; شَبْعِي – *сытая, насыщенная* [40; 553].

فَعَالِي, например: حَبَارِي – *дрофы*; سَمَانِي – *перепела*;
سَكَارِي – *пьяные*;

فَعَلَى, например: 1 – سهمی) *сильный ветер*; 2) *ложь, фальсификация*

فَعَلَى, например: سبطرى – *горделивая походка*; دَفَقَى – ;

فَعَلَى, например: ذكرى – *воспоминание*; حجلى – *куропатки*; ظربى – *хорьки*;

فَعَلَى, например: حثيى – *побуждение, подстрекание*;
خليفى – *халифат*

فَعَلَى, например: كفرى – *посуда для опыления пальмы*; بذرى – *расточительство, растрата*; خذرى – *осторожность, бдительность*;

فَعَلَى, например: 1 – خلطى) *смешивание, путаница*;
2) *общение, связь*; لغزى – *загадка, секрет*; قبيطى – *сладости*;

فَعَالَى, например: سقارى و خبازى – *мальва*; خضارى – *дикая утка*

Аббас Хасан и Дезире Сагаль приводят далее список редких моделей с «алиф магсурой», [38; 50, 40; 555] например:

أَفْعَلَاوَى, например: أربعاوى – *манера сидеть, скрестив ноги*;

فَعَلَوَى, например: هرنوى – *вид растений*;

فَعُولَى, например: قعولى – *походка старика*;

فَعْلُولَى или فَنَعْلُولَى, например: جندقوا – *вид растения*;

مُفَعَلَى, например: مَكْوَرَى – *большеносый*;

مِفَعَلَى, например: مرقدى – *соня, лежебока*;

فَعَالَوَاتَا, например: رهبوتا – *страх, боязнь, ужас*;

فَعَلَى, например: قرفصى – *манера сидеть на корточках, поджавши ноги*;

فُعَلَاتَى, например: عرضى – *преграждение, возражение*;

بِفَعَلَى, например: يهترى – *ложь, фальсификация*;

فُعْلَى , например: شَقْصَى – *растение, обвивающее дерево*;

فَعَيْلَى , например: هَبِيخَى – *горделивая походка*;

فَعْلَيَا , например: مَرْحِيَا – *большая радость*;

فُعْلَايَا , например: بَرْدِرِيَا – *название местности*;

فُعْلَايَا , например: بَرَايَا – *слово для выражения восхищения, удивления*;

أَفْعَلَى , например: إِبْجَلَى – *название местности*;

فَعْيَلَى , например: 1 – (خَسِيرَى) *потеря, проигрыш*; 2) *гибель*;

فَيْعُولَى , например: فَيْضُوْضَى – *переговоры*;

ألف التأنيث المقصورة. Этот суффикс тоже служит показателем женского рода, ниже приведены самые известные модели, в которых присутствует этот показатель:

فُعْلَاءُ , например: صَحْرَاءُ – *пустыня*;

أَفْعَلَاءُ (эта форма включает слова со второй коренной, огласованной или фатхой, или даммой, или же кясрой), например: أَرْبَعَاءُ – *среда (день недели)*; أَرْبُعَاءُ – *главный столб палатки*;

فُعْلَاءُ , например: عَقْرَبَاءُ – *самка скорпиона*;

فِعْلَاءُ , например: قِصَاصَاءُ – *возмездие, расплата, наказание*;

فُعْلَاءُ , например: بَرَأْسَاءُ – *люди*;

فُعْلَاءُ , например: قَرَفِصَاءُ – *на корточках*;

فَاعُولَاءُ , например: عَاشُورَاءُ – *ашура (десятый день месяца мухаррам)*

فاعلاء , например: قاصعاء؛ غائباء؛ نافقاء – норка африканского тушканчика;

فَعْلِيَاءُ , например: كبرياء – гордость, высокомерие;

مَفْعُولَاءُ , например: مشيوخاء – община шейхов;

فَعْيَاءُ , например: فريثاء؛ كريثاء – вид фиников;

فَعُولَاءُ , например: جلولاء – город или посёлок в Ираке;

فِعْلَاءُ , например: 1) (سبراء – золото; 2) вид одежды;

3) растение

فُعْلَاءُ , например: خيلاء – самодовольство, кичливость;

فَعْلَاءُ , например: حفقاء – имя местности

Женский род прилагательных образуется:

1. с помощью تاء مربوطة , например:

от مسرع – быстрый, поспешный → مسرعة – быстрая, поспешная

2. женский род прилагательных модели فعلان , образуется по модели فعلى , например:

от نعان – сонливый, сонный → نعسي – сонливая, сонная

3. женский род прилагательных модели أفعال , обозначающих цвет, телесный недостаток, например:

от أزرق – синий, голубой → زرقاء – синяя, голубая

от أعور – кривой, одноглазый → أعوراء – кривая, одноглазая

от أذعج – черноглазый → دععاء – черноглазая

4. женский род от прилагательных модели, обозначающих превосходную степень, например:

от أكبر – большой → كبرى – большая

Дезире Сагаль следующим пунктом даёт прилагательные, которые относятся только к женскому полу, (ما أختص بالموث من الأوصاف) [38; 52]. Она говорит, что эти слова не принимают показателей женского рода, так как они определяют женщин с точки зрения их физиологии, например:

عاقرة – бесплодная; حامل – беременная; كاعب – сформировавшаяся девушка;

عانس – старая дева; ناشز – сварливая женщина; طالق – разведённая женщина; معصر – совершеннолетняя девушка; مرضع – кормящая грудью; قاعد – женщина, отчаявшаяся иметь детей; بكر – девственница; ثيب – разведённая женщина

Есть в арабской грамматике термин الموث السماعي (женский род по употреблению), говоря о котором, Дезире Сагаль ссылается на книгу Ибн Аль-Анбари «البلغة في الفرق بين المذكر و الموث» («Ясность в разнице между мужским и женским родом») [там же; 53]. Ниже нами приведены слова, отнесённые арабскими грамматистами к: الموث السماعي:

نفس – ладонь; كف – ладонь; سن – зуб; عين – глаз; أذن – ухо; دار – дом; دلو – ведро; أرض – земля; بئر – колодец; душа; شمس – солнце; جهم – ад; نار – огонь; سعير – огонь; لظى – адский огонь; قول – злой дух, демон; جحيم – ад; سقر – ад (холодный); ریح – ветер; عصا – палка; يد – рука; ورك – бедро; فردوس – рай; فلك – судьба; خمر – вино; ذهب – золото; فأس – топор; موسى – бритва; يمينا – правая сторона, правда; عنكبوت – паук; فهد – гепард; شمال – север; إصبع – палец; منجنیق – катапульта; حرب – война; ذراع – локоть;

قدم – судьба; ضبع – рука (до кисти); نعل – башимак; فرس – конь; ساق – голень; رجل – нога; عروض – аруз (стихотворный размер); كبد – печень; كرش – живот, желудок; ملح – соль; كأس – чаша, стакан; قدر – судьба; درع – кольчуга; عين – источник

Слова так называемого «общего рода» приведены под заголовком

«والتأنيث ماجاز فيه التذكير» (слова согласующиеся и в мужском и в женском роде). [38: 53] Грамматисты эти слова классифицируют на две группы:

1. **سماعى** слова общего рода по употреблению (которые основываются только на устную речь и приведены согласно речи арабов):

طريق – путь, дорога; حال – состояние, روح – дух, душа, سلم – мир, سكين – нож; قفا – затылок; سبيل – путь, дорога; عنق – горло; سلاح – оружие; مسك – мускус

2. **قياسى** слова общего рода (согласно сложившимся в языке правилам) это собирательные имена, имена единичности от которых образуются при помощи ة [там же], например:

نخل – пальмы; ثمر – плоды; شجر – деревья

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Категория грамматического рода существует в сравнительно небольшом количестве языков (в большинстве индоевропейских, дравидских и т.д.). Отсутствие этой категории во многих языках позволяет многим учёным сделать вывод, что эта категория, со «стёртым значением». Однако тот факт, что всё таки существуют языки, в которых имеется категория грамматического рода, и, её значимость в этих языках, никак невозможно оставить эту проблему без внимания. Несмотря на то, что род является суперкатегорией, т.е. является категорией, определяющей почти все части речи, в данной работе род рассмотрен как категория имени, так как именно для имени он является определяющим. Что же касается остальных частей речи, то они определяются согласно роду имени.

Рассмотрев категорию грамматического рода в арабском языке и иврите, мы пришли к нижеследующим сделать следующие выводы:

В семитских языках существует два рода: мужской и женский. Для дифференциации, как правило, к словам присоединяются морфологические показатели рода.

Большинство слов относятся к мужскому роду и не имеют родовых показателей (в иврите имеется показатель мужского рода ++, однако большинство слов мужского рода также как и в арабском языке, не имеют показателей). Женский род, обладает двумя показателями рода: *تاء تأنيث* «та женского родами» (тамарбута «ة») и *الف التأنيث* – «алиф женского рода», окончание *اء* –

Та женского рода – ة, присоединяется в конце слова и является самым популярным показателем: أمة – рабыня; فاطمة – Фатима; مدينة – город

Следующий показатель ألف (по словам арабских грамматистов бывает двух видов: ألف ممدودة – «длинный» или «вытянутый алиф» - صحراء - пустыня; كبرياء – гордость и ألف مقصورة – «алиф укороченный» - ذكرى – воспоминание; دعوى – притязание, тяжба

В иврите показателей женского рода несколько больше:

а) ה_ [-a], который соответствует ة в арабском языке: הוכמה [hokma] – мудрость; אישה - [isa] – женщина

б) безударное окончание ה : צפרת – [oferet] сви-нец;

с) окончание ה_ : מלכות [malkut] -царство

צפרת – [oferet] начало; ++ [b rit] – союз

е) окончание [-iiut], с помощью которого образуются абстрактные

имена: [akliviiut] – активность

В семитских языках есть ряд имён женского рода, не имеющих показателей, но относимых по тем или иным причина именно к женскому роду, (согласно биологическому полу, или сложившейся в языке традиции):

أتان – ослица; ماعز – коза; [aton] – ослица; عين – глаз; [‘ain] – глаз; أرض – земля; [‘eres] – земля; ریح – ветер; [ruah] – ветер

Род многих слов, обозначающих лиц и существ, определяется согласно их естественному роду (биологическому полу) иногда наличие или отсутствие суффикса не является показателем принадлежности слова к

тому или иному роду, например أم ++ – мать; خليفة – халиф (м. р.)

Следует отметить и тот факт, что в семитских языках есть слова, род которых определить довольно трудно. В грамматике они получили название – слова «общего рода». Таких слов в семитских языках немного, да и те в употреблении реализуются в том или ином роде, а некоторые даже «склоняются» к какому-либо одному роду (т. е. чаще употребляются в одном из родов.) Наблюдается также интересный факт, как одним значением слово относится к мужскому роду, а во втором значении к женскому: سكين – нож; – нож; درع – «кольчуга» (ж. р.), «женская рубаха», «туника» (м. р.); – «знак» (ж. р.), – «буква» (м. р.).

В арабском языке есть ряд парадигм так называемого общего рода, которые при согласовании и с женским, и с мужским родом не принимают никаких показателей: رجل صبور – *очень терпеливый мужчина*; امرأة مغشم – *очень терпеливая женщина*; فتى مغشم – *безумно смелый юноша*; فتاة مغشم – *безумно смелая девушка*;

и напротив, есть имена с показателем женского рода, определяющие качества мужчин где чаще замечается оттенок презрения и унижения,

رَبْعَة – *мужчина маленького роста, коротышка*; ترعابة – *трус*; ضجعة – *лежебока*; رقدة – *соня*; قعدة – *лентяй*

Всё вышесказанное ещё раз подтверждает родственную близость между арабским языком и ивритом, а категорию грамматического рода, можно даже связать с их «досемитским» происхождением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1. Агаева Н.А. Азербайджанские языковеды средневековья, Баку, 1990 г.

2. ал-Аббаси Х.Н. «Лексико-грамматические изменения арабских заимствований в азербайджанском языке», Баку, 1998 г.

3. Аксенов А.Т. Категория рода в новоиндийских языках (на материале панджаби, хинди и урду): автореф. дис. на соискание уч. степ. доктора филологических наук. М., 1983 г.

4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд-во «Сов. Энциклопедия», М., 1969 г.

5. Ардентов В.П. Введение в сравнительное языкознание, Кишинев: «Картя молдовенискэ», 1967 г.

6. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М., Изд-во «Русский язык», 1976 г.

7. Борисов В.М. Русско-арабский словарь, М., 1981 г.

8. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка, М.: Учпедгиз, 1959 г.

9. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1947 г.

10. Гараев М.И. «Порядок слов в современном арабском литературном языке». Баку, 2001 г.

11. Гезениус В. Еврейская грамматика, пер. проф. К. Коссовича (с 20-го изд.), СПб., 1874 г.

12. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Фонетика и морфология, М. «Просвещение», 1967 г.

13. Голанов И.Г. Морфология современного русского языка, Изд-во «Высшая школа», М., 1967 г.
14. Гранде Б.М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. М., 1998 г.
15. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно - историческом освещении. Москва. 2001 г.
16. Грюнебаум Г.Э. Основные черты арабомусульманской культуры. М., Наука, 1981 г.
17. Гури И. Современный словарь (русско-ивритский, иврит-русский), МАТАХ, Центр разработки методов обучения, 1992 г.
18. Дьяконов И.М. Семито-хамитские языки. Опыт классификации. Изд-во «Наука», М., 1965 г.
19. Иванов Ан.М., Якубинский А.П. Очерки по языку. Для работников литературы и самообразования. Л.-М.: ОГИЗ, Государственное изд-во художественной литературы, 1932 г.
20. Кочергина В.А. Введение в языкознание. - М., 1970.
21. Крымский А. Семитские языки и народы, часть III. - М., 1909-1912.
22. Кузнецов П.С. История грамматики русского языка. - М., 1953.
23. Кобов И.У. Проблемы грамматического рода в античной грамматической науке (Античность и современность). М.: «Наука», 1972 г.
24. Лысков И.П. О частях речи, М., 1926 г.
25. Мамедалиев В.М. «Категория времени, лица и склонения в современном арабском литературном языке». Изд. АТУ, 1979 г.
26. Мамедов А.Дж. Учебник арабского языка, Изд-во «Маариф», Баку, 1980 г.

27. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков, М.-Л.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1938 г.

28. Немировский М.Я. Род и класс. К вопросу о генезисе номинальных классификаций (Известия ингушского научно исследовательского института краеведения.) Т. IV, Орджоникидзе – Грозный, 1935 г.

29. Оруджева Л.М. «Произведение аз-Занджани «Мабадиу фит-Тасриф», Баку, изд-во «Элм», 1979 г.

30. Оруджева Л.М. Ибрахим ал-Араши, его трактат Хашийат аля шархи-л-Ардабили», Изв. АН Азерб.ССР/, сер. язык и лит-ра/, Баку, «Элм», № 4 1987 г.

31. Пашаева Г.М. Способы выражения пола в разнотипных языках (на материале русского и азербайджанского языков), Баку: Билик, 1993 г.

32. Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий Л.М. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в Л., 1958 г.

33. Старинин В.П. «Лингвистические заметки арабиста». Семитские языки. Сб. статей. Изд-во восточной литературы, М. «Просвещение», 1983 г.

34. Шамс И. Анализ падежной категории в классическом арабском языке (на основе трактата Замахшари «ал-Муфассал». Автореферат канд. дис., Баку, 1970 г.).

35. Шапиро Ф.Л. Иврит-русский словарь, М., 1963 г.

36. Юшманов Н.В. Грамматика литературного арабского языка, Л., 1928 г.

НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

37. ابو زيد الانصار، كتاب النوادر في اللغة، بيروت، ١٨٩٤.
38. ابو بكر محمد بن السراج، الموجز في النحو، بيروت، ١٩٦٥.
39. ابن الأنباري، البلغة في الفرق بين المذكر و المؤنث، دار الكتب، ١٩٧٠.
40. أبو الحسن علي بن إسماعيل ابن سيده، المخصص، بيروت – لبنان، ١٩٩٨.
41. الشيخ مصطفى الغلاييني، جامع الدروس العربية، إيران، ١٩٨٦.
42. ديزيره سقال، الصرف و العلم الوصول، بيروت، ١٩٩٦.
43. شرح ابن عقيل على الفية ابن مالك، امير – قم، ١٩٩٣.
44. الشرطوني رشيد الخوري، تمرين الطلاب في قواعد التصريف و الاعراق، بيروت ١٩١٨.
45. الشرطوني رشيد الخوري، كتاب مبادئ العربية في الصرف و النحو، بيروت ١٩١٣.
46. عباس حسن، النحو الوافي، ج٤، القاهرة، ١٩٦٨.
47. عبد الرحمن جلال الدين السيوطي، الأشباه و النظائر في النحو، ج١، بيروت – لبنان، ٢٠٠٠.
48. عبد الرحمن جلال الدين السيوطي، المزهري في علوم اللغة و انواعها، ج٣، القاهرة، ١٩٩٩.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
--------------------------	---

ЧАСТЬ I. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА В ЛИТЕРАТУРНОМ АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ	5
---	---

Введение	6
-----------------------	---

Глава 1.1. Проблема категории числа в общем языкознании и в некоторых семитских языках	18
---	----

1.1.1. Категория числа в общем языкознании.....	18
---	----

1.1.2. Двойственное число и его исчезновение	30
--	----

1.1.3. Общая постановка вопроса категории числа в семитских языках.....	35
--	----

Глава 1.2. Категория числа частей речи в арабском языке	43
--	----

1.2.1. Взаимосвязь с точки зрения числа между личными окончаниями и личными местоимени- ями и образование личных окончаний от личных местоимений	44
---	----

1.2.2. Указательные местоимения	56
---------------------------------------	----

1.2.3. Относительные местоимения	60
--	----

1.2.4. Вопросительные местоимения	62
---	----

1.2.5. Категория числа прилагательных	63
---	----

Глава 1.3. Категория числа имен существительных	76
--	----

1.3.1. Формы внутреннего множественного числа	76
--	----

1.3.2. О некоторых разногласиях относительно категории числа в арабском языке	114
--	-----

1.3.3. Множественное число от множественного в арабском языке.....	117
---	-----

1.3.4. Внешнее множественное число	118
--	-----

1.3.5. Двойственное число и его особенности	128
---	-----

1.3.6. Категория числа в сложных словах	133
Список использованной литературы	136
ЧАСТЬ II. КАТЕГОРИЯ РОДА В ЛИТЕРАТУРНОМ АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ	145
Введение	146
Глава 2.1. Общая характеристика категории рода	153
2.1.1. Генезис категории рода в лингвистике.....	153
2.1.2. Категория грамматического рода в рус- ском языке	158
2.1.3. Категория грамматического рода в семитских языках.....	167
Глава 2.2. Категория грамматического рода в арабском языке и иврите.....	185
2.2.1. Родовые показатели в арабском языке и иврите.....	185
2.2.2. Общий» род в арабском языке и иврите.....	202
Глава 2.3. Категория рода в трудах арабских грамматистов.....	207
2.3.1. Виды мужского и женского рода	207
2.3.2. Морфологические показатели женского рода.....	214
Заключение	225
Список использованной литературы	228

**Зенфира Рустамова
Гюльшан Гамидли**

**Категория числа и рода
в литературном арабском языке**

Компьютерное оформление: *Р.Азизов*
Художественное оформление: *Шалаля Меммед*

Формат: 60x84¹/₁₆
Объем: 14,75 п.л. Тираж: 300
Книга отпечатана в ООО «Mihan»

